

Н.О. Кельпе

*Потомкам нашим
не понять,*

*что мы когда-то
пережили*

12+

Наталья Кельпе

Потомкам нашим не понять, что мы когда-то пережили

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68291497
SelfPub; 2022*

Аннотация

Настоящая монография представляет собой биографическое исследование двух древних родов Ярославской области – Добронравиных и Головщиковых, породнившихся в 1898 году. Старая семейная фотография начала XX века, бережно хранимая потомками, вызвала у автора неподдельный интерес и желание узнать о жизненном пути изображённых на ней людей. Летопись удивительных, а иногда и трагических судеб разворачивается на фоне исторических событий Ярославского края на протяжении трёх столетий. В книгу вошли многочисленные архивные и печатные материалы, воспоминания родственников, фотографии, а также родословные схемы. Автор надеется, что выход в свет данного издания послужит читателям стимулом для поиска родственников и восстановления утраченных связей.

Содержание

Введение	5
Часть 1. О духовенстве	7
Духовенство как сословие	7
Сельское духовенство	9
Как становились священниками	13
Часть 2. Добронравины	17
К вопросу о фамилии	17
Кто «первый»?	23
Раменские	25
Иоанн (Иван) Галактионов	29
Николай Галактионов	34
Прохор Николаев Раменский	36
Николай Прохоров Добронравин	46
Иоанн Прохоров	53
Станилово	153
Соколовы	191
Добронравин Алексей Павлович	235
Часть 3. Головщиковы	280
Фамилия	281
Малая родина	282
Раёво	284
Вёска	386
Первые Головщиковы	390

Головщиков Александр Николаевич и его потомки	393
Головщиков Иоанн Николаевич и его потомки	399
Ярославское восстание	412
Заключение	432

Наталья Кельпе

Потомкам нашим не понять, что мы когда-то пережили

«...Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал».

А.С. Пушкин (из письма П.Я. Чаадаеву)¹

Введение

В доме Угличского священника отца Димитрия Соколова царило радостное оживление: встречали родных, приехавших из дальних мест. Старшие – Павел Иоаннович и Мария Владимировна Добронравины – вместе с сыном Дмитрием приехали из Мологского села Станилово. Супруги Архангельские – Александр и Анна – тоже с Мологи, но из Шуморова. Алексей Добронравин – из Ростовского уезда, где служил священником в селе Архангельском, что в Гарях. Илья Добронравин, уходя на фронт, хотел повидаться и попрощаться с родными. Объятия, улыбки, расспросы...

Кто из них предложил сделать снимок на память – неизвестно. В старинном уездном городке Угличе в фотоателье А. Русяева более ста лет тому назад и была сделана общая фотография семьи, помещенная на обложке. Именно с нее начался наш родословный поиск, о результатах которого можно судить по вошедшим в книгу материалам.

Теперь, спустя пять лет поисковой работы, о людях, изображенных на фотографии, многое стало известно. Да и не только о них. По сохранившимся архивным документам удалось составить древо Добронравиных, начиная с середины XVIII века. Представителям этого рода посвящена вся вторая глава книги. В первой главе затронуты общие вопросы, касающиеся духовного сословия дореволюционной России. Род Головщиковых рассматривается в последней главе.

Фотографии, вошедшие в книгу, хранятся в фотоальбомах разных семей. Собранные под единой обложкой, они, по замыслу автора, позволят каждому из потомков увидеть родные лица, почувствовать ушедшую эпоху.

Эта работа не претендует на серьезное научное исследование. Автор имел своей целью лишь удовлетворить естественный интерес родственников-современников к истории своих предков и собрать максимально полный семейный фотоальбом. Но родословный поиск еще не закончен, и кто знает – быть может, главные генеалогические сенсации еще впереди.

Часть 1. О духовенстве

«...К священникам и монахам великую веру, и повиновение, и покорность имей и с духовной пользой им внимай. О всех затруднениях, и о душевных смущениях, и о всяких духовных винах без стеснения спрашивай их совета... К тихому обратясь пристанищу, к этим духовным наставникам, исповедуй свои согрешения и скорбь с умилением, и со слезами, и с сокрушением сердечным, они могут уврачевать тебя во всех скорбях и духовную пользу даровать. И что повелят, то исполни для Божественного исправления, ибо они слуги и молитвенники Небесного Царя, имеют дерзновение у Господа просить доброго и полезного для души и телес наших, и оставления грехов наших, и жизни вечной для нас».

«Домострой»

Духовенство как сословие

Русские священнослужители испокон века зовутся «попами». Слово это, по свидетельству этимологических словарей, пришло в русский язык в XI веке, как обычный синоним к словам «иерей, священник». На протяжении веков отношение к слову, равно как и к человеку, которого называли попом, менялось. Так, совершенно нейтральное народное на-

звание священнослужителя позднее приобрело пренебрежительный, а порою и презрительный оттенок. Вспомним известнейшие произведения литературы XIX века «Сказка о попе и его работнике Балде» А. С. Пушкина и «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова. А после революции 1917 года, когда начались гонения на Церковь, слово «поп», как и его новые синонимы, вообще стало оскорбительным.

В современном русском языке данное слово имеет то же значение, что и десять веков назад, и употребляется как просторечное. Многие священнослужители наших дней утверждают, что слово это содержит в себе сокращенное по первым буквам выражение: **«Пастырь Овец Православных»**.

Так кто же они такие – «Пастыри Овец Православных», люди духовного звания?

Сельское духовенство

Издавна территория Российской империи делилась на епархии, соответствующие губерниям. Каждая епархия состояла из благочиний (во главе с благочинными²), которые, в свою очередь, делились на церковные приходы – несколько деревень, относящихся к одной сельской церкви.

Духовенство, так же как и дворянство, считалось привилегированным сословием: оно не облагалось подушной податью, денежными повинностями, было освобождено от рекрутчины и телесных наказаний. Духовенство делилось на черное (монашеское) и белое (приходское). Несмотря на явные привилегии, жизнь сельских приходских священнослужителей нельзя назвать легкой: чтобы прокормить свою, как правило, большую семью, они наравне со своими соседями пахали землю, заготавливали дрова и сено в свободное от выполнения прямых обязанностей время. По закону сельское духовенство должно было жить и довольствоваться добровольными приношениями народа: платами за требы³ и традиционными пожертвованиями хлебом и про-

² *Благочинный – помощник епископа в надзоре за духовенством вверенной ему епархии. Благочинный держит под контролем состояние церквей и поведение духовенства своего округа, а также – поведение воспитанников духовных учебных заведений.*

³ *Треба – богослужебный обряд, совершаемый священником по желанию, просьбе одного из верующих (крестины, венчание, отпевание и т. п.).*

дуктами от прихожан. Это «мирское подаяние» было, как правило, очень невелико. Исстари существовала у простого народа поговорка: «Что не мило, то попам в кадило». Так крестьяне относились к возложенной на них государством обязанности содержать свое духовенство. А вот другая поговорка на эту же тему: «Духовным деньги достаются горлом, а народу – горбом». Священнослужители, таким образом, были во многом зависимы от доброй воли прихожан. Кроме того указами Синода 1743 и 1826 гг. духовенству запрещалось заниматься коммерческой деятельностью и любыми другими работами: *«Никому из священно- и церковнослужителей торгами, подрядами, промыслами не обязываться, никакими товарами не торговать и никакими мирскими попечениями не заниматься»*. Конечно, прихожане сознавали, что обязаны «кормить» духовенство и давать пожертвования на церковь, но размер этих плат не был определен законодательно, что иногда и служило причиной совершенно нищенского существования сельских батюшек. Недостаток казенных средств долго не позволял на государственном уровне решить вопрос о назначении жалованья духовенству. Когда жалованье все же стало выплачиваться, размер его был слишком мал для того, чтобы раз и навсегда заменить традиционные источники дохода.

Для того, чтобы лучше представить себе «работу» сельского священника, обратимся к достоверному источнику – церковной прессе начала прошлого века. В Ярославских

епархиальных ведомостях нам показалась интересной полемика, в центре которой стоял вопрос о предоставлении награды духовенству. Сравнивался труд, а равно и заслуги, городских и сельских священнослужителей. Приведем фрагмент одной статьи, посвященной этому вопросу, автор которой явно сочувствует последним:

«...Теперь взглянем в любой уголок деревенского прихода. Здесь священник исполняет те же церковные службы, что и городской, хоть не каждый день (в больших приходах ежедневно), но, во всяком случае, 3–4 раза в неделю. Не успел он придти домой после службы, как его уже приглашают с требой верст за 8–10, а иногда приходится совершать такие путешествия раза два в день и более. Затем, у каждого священника деревенского под боком какая-нибудь школа – земская или церковно-приходская; туда он должен поспеть своевременно. Бывает нередко, что в приходе две школы и одна из них верст за 5–6, – и там священник не должен забывать свое дело. Примем во внимание крестные ходы в деревнях летней порой. Зачастую приходится идти пешком с крестным ходом в деревню версты за 3–4, там обойти все дома и поля кругом деревни и – таким же способом – обратно, несмотря на то, что приходится брести иногда под проливным дождем, под грозой и по грязной дороге. Нечего и говорить уже про пасхальные ходы по деревням... А о ремонте сельского храма кто должен позаботиться и изыскать средства, как не священник, и каким путем?»

По большей части – путем горькой просьбы у богатых людей, сопряженной с унижением сана священства, – путем раболепства и ласкательства⁴». (Заметим в скобках, что в отличие от деревни, в городских храмах старосты из мирян были людьми состоятельными и обычно решали денежные вопросы самостоятельно, не обременяя священников).

⁴ Ярославские епархиальные ведомости (далее – ЯЕВ) 1905 г. № 25.

Как становились священниками

Во времена массовой постройки храмов и монастырей на русской земле первые священнослужители избирались из своей же сельской общины. Требования к ним предъявлялись примерно такие: хороший голос, грамотность, знание богослужебных текстов, трезвая жизнь и уважение сельчан. Шло время, и эта должность становилась почти полностью наследственной. Как правило, после смерти священника кто-то из его родственников (сын, зять, племянник) подавал прошение о назначении или переводе на вакантное место. В начале – середине XVIII века во многих сельских храмах был, как сказали бы теперь, «семейный подряд»: ближайшие родственники занимали должности священника, диакона, дьячка и пономаря. В клировой ведомости⁵ была обязательна графа о родстве среди причта (ценнейший генеалогический источник!), где можно встретить записи такого рода: «священнику племянник двоюродный в пятой степени одного сродства; дьячку шурин родной во второй степени одного сродства». Одним словом, родня!

Спустя столетие ситуация коренным образом изменилась: родство среди причта одной церкви уже не приветствовалось.

⁵ *Клировая ведомость* – документ о церкви, включал сведения о службе лиц духовного сословия.

За редким исключением сыновья продолжали дело отцов, старавшихся дать всем своим детям духовное образование. Учитывая, что семьи были многодетными, обучение платным, а доход сельского духовенства невысоким, родителям приходилось нелегко.

Система духовного образования в стране была сформирована следующим образом: духовные уездные училища, затем семинария, затем академия.

В духовное училище принимались уже грамотные мальчики в подготовительный класс. Курс обучения был рассчитан на 4 (6) лет, а по окончании четвертого класса учащиеся либо переводились в семинарию, либо увольнялись – в зависимости от успеваемости или от материального положения семьи. Надо заметить, что в духовных учебных заведениях всегда существовало некоторое количество мест, оплачиваемых из средств епархии и добровольных пожертвований, для сирот и детей «многосемейных⁶ и бедных» родителей. Но количество прошений на такие места всегда превышало возможности.

К вопросу успеваемости отношение было исключительно серьезным: в журнале «Ярославские епархиальные ведомости», в частности, ежегодно публиковались поименные списки воспитанников всех епархиальных духовных училищ и Ярославской семинарии после экзаменационных испытаний с указанием о переводе в следующий класс, увольнении,

⁶ «Многая семья» – большая семья, многодетная.

оставлении на повторительный курс или переэкзаменовке.

Лучшие выпускники семинарий, учившиеся по первому разряду и удостоенные звания «студент», продолжали свое образование в духовной академии. Остальные, закончившие не столь блестяще, часто в течение нескольких лет после выпуска служили учителями в сельских школах или причетниками в церкви в ожидании назначения. Рукополагались (возводились в сан) только после венчания. Некоторые священники в зависимости от обстоятельств многократно меняли за свою жизнь места служения, другие – окормляли свой приход бессменно до самой смерти.

Для девиц духовного звания существовали специальные училища⁷, выпускницы которых получали диплом, позволявший им работать учителями. Обучались они закону Божьему, чтению на русском и славянском языках, письму, арифметике, русской грамматике, русской истории и географии, рукоделиям, церковному пению, ведению домашнего

⁷ *Ярославское епархиальное женское училище принимало дочерей священноцерковнослужителей Ярославской и двух соседних губерний, предъявляя к ним следующие требования: знание «первоначальных и главнейших молитв с переводом на русский язык, Символа Веры с кратким рассказом о двенадцятих праздниках, 10 заповедей, молитв перед и после обеда, перед и после учения; правильное и толковое чтение по-русски и церковно-славянски, письмо по-русски по двум линейкам; письмо чисел до 100, умение разлагать их на слагаемые и множители, решать простые задачи, преимущественно устные, и иметь знакомство с употребительнейшими мерами и весом». Возраст поступающих – от 10 до 12 лет. Оплата составляла 100 рублей в год /по материалам Ярославских епархиальных ведомостей, 1883 г./.*

хозяйства, уходу за больными, педагогике.

В семье священнослужителя важная роль отводилась женщине – верной помощнице мужа, предназначенной быть ему опорой, детям – мудрой воспитательницей и первой учительницей, хорошей хозяйкой в доме. Жизнь такой семьи всегда была на виду, и традиционно народ хотел видеть в ней образец праведной жизни. Конечно, не всем духовным лицам удавалось стать примером для своих прихожан. Но к гордости потомков – представители династий, о которых речь пойдет на этих страницах, ничем не запятнали свое честное имя и звание.

Часть 2. Добронравины

К вопросу о фамилии

Фамилия – наследственное родовое имя, указывающее на принадлежность человека к одному роду, ведущему начало от общего предка, или к одной семье.

Как известно, в России формирование фамилий происходило позднее, чем в Европе, и растянулось на несколько столетий. Первые фамилии, принадлежавшие гражданам Великого Новгорода, историки находили в древнерусских документах, относящихся к XIV–XV векам. Сначала князья и бояре получили родовые имена, за ними – дворяне. В XVIII–XIX вв. стали распространяться фамилии у служащих людей и у богатого купечества.

Самая многочисленная часть русского населения – крестьянство – не имело юридически закрепленных фамилий до XIX века, а некоторые представители крестьян получили фамилии только после Октябрьской революции в связи с паспортизацией.

Духовенство массово «обзаводится» фамилиями в конце XVIII в. Происходит это по-разному. Иногда отец, отправляя на учебу отпрыска, подбирает ему фамилию на свой вкус. Вот как это описывал в своих воспоминаниях извест-

ный протоиерей Е. Е. Голубинский⁸: «Когда мне исполнилось семь лет, отец начал помышлять о том, чтобы отвести меня в училище. Первым вопросом для него при этом было, какую дать мне фамилию. В то время фамилии у духовенства еще не были обязательно наследственными. Отец носил такую фамилию, а сыну мог дать, какую хотел, другую, а если имел несколько сыновей, то каждому свою особую (костромской архиерей Платон прозывался Фивейским, а братья его – один Казанским, другой Боголюбским, третий Невским). Дедушка, отцов отец, прозывался Беляевым, а отцу, в честь какого-то своего хорошего знакомого, представившего из себя маленькую знаменитость, дал фамилию Пескова. Но отцу фамилия Песков не нравилась (подозреваю потому, что, учившись в училище и семинарии очень не бойко, он слышал от учителей комплимент, что у тебя-де, брат, голова набита песком), и он хотел дать мне новую фамилию, и именно – фамилию какого-нибудь знаменитого в духовном мире человека. Бывало, зимним вечером ляжем с отцом на печь сумерничать, и он начнет перебирать: Голубинский, Делицын (который был известен как цензор духовных книг), Терновский (разумел отец знаменитого в свое время законоучителя Московского университета, доктора богословия, единственного после митрополита Филарета), Павский, Сахаров (разумел отец нашего костро-

⁸ Голубинский Евгений Евсигнеевич (1834–1912) – знаменитый историк русской церкви, профессор Московской духовной академии, академик.

мича и своего сверстника Евгения Сахарова, бывшего ректором Московской Духовной Академии и скончавшегося в сане епископа Симбирского...), заканчивая свое перечисление вопросом ко мне: «Какая фамилия тебе более нравится?» После долгого раздумывания отец остановился наконец на фамилии «Голубинский»».⁹

В те времена священнослужителей в своем приходе обычно именовали «отец Александр», «отец Василий», «батюшка» или «поп Иван», при этом никакой фамилии не подразумевалось – и так было понятно. Их дети, если возникала необходимость, часто получали фамилию Попов.

Со временем довольно распространенным становится такой способ приобретения фамилии: «В духовную семинарию (...) перед выпуском приезжал епархиальный архиерей и раздавал фамилии по своему усмотрению, чаще всего – по названию церкви, в которой служил отец семинариста» (Ю. А. Федосюк «Русские фамилии»¹⁰). Вот откуда очевидно происходят имеющиеся в нашем древе фамилии *Архангельские, Владимирские, Воскресенские, Казанские*: церковь Архангела Михаила, Воскресения Христова, церковь Владимирской (Казанской) иконы Божьей Матери. Фамилию Державины также хочется связать с Державной иконой Божьей Матери,

⁹ Голубинский Е. Е. Воспоминания. Кострома, 1923 // <http://www.golubinski.ru/golubinski/vospcont.htm>

¹⁰ Федосюк Ю. А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. М.: Флинта; Наука, 2006.

но, как известно, эта икона была чудесным образом обнаружена в год отречения от престола последнего русского императора – Николая II (1917 г.), т. е. дать название церкви в XIX веке никак не могла.

Кстати, имеющаяся в нашем древе фамилия Державин, часто встречалась у духовенства. В родословной дворян Державиных, из коих происходил известный поэт Гаврила Романович Державин, сказано, что их род ведет начало от некоего Алексея по прозвищу «Держава» (значения этого слова: крепость, сила, прочность). Известен факт (он описан, в частности, в книге И. М. Ганжиной «Словарь современных русских фамилий»¹¹), когда поэт узнал о существовании однофамильца – священника И. С. Державина и написал стихотворение «Привратнику»¹² (1808), где, уязвленный, указывает на разницу в происхождении фамилий:

Державин род с потопа влекся;
Он в семинарьи им нарекся...
(...)
И словом, он со мной не сходен
Ни видом, ростом, ни лицом;
Душой, быть может, благороден,
Но гербом не Державин он!

¹¹ Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий. М.: АСТ Астрель, 2001. С. 156.

¹² Державин Г. Р. Сочинения. М.: Правда, 1985. С. 284–286.

На это священник И. С. Державин достойно ответил:

Учась в российском институте,
*Сие я имя заслужил.*¹³

* * *

У духовенства очень распространены были фамилии, искусственно образованные от различных слов русского, церковно-славянского, латинского, греческого и других языков.

«**Добронравин**» – типично «семинарская», искусственная фамилия, составленная из двух основ. По семейной легенде она была дана как раз в духовной семинарии, даже не дана – дарована! Подобные ей фамилии (Добролюбов, Любомудров и др.) присваивались с целью выделить поведение и моральные качества их носителей: «*лучшим ученикам для поощрения и примера другим*»¹⁴.

География фамилии охватывает практически всю Ярославскую губернию: Романов, Пошехонье, Данилов, Любим, Рыбинск, Ростов. В процессе работы с архивными материалами был обнаружен другой род Добронравиных – однофа-

¹³ Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий. М.: АСТ Астрель, 2001. С. 156.

¹⁴ Федосюк Ю. А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. М.: Флинта; Наука, 2006.

милыцы, жители города Ярославля и Санкт-Петербурга.

Кто «первый»?

Закономерен вопрос: кто же тот первый Добронравин, кому была дарована эта фамилия?

В «Ведомости о состоянии церковей Пошехонского уезда за 1822 год»¹⁵ найдено самое раннее упоминание фамилии нашего предка: «Диакон Прохор Николаев ... прозывается **Добронравин**». Однако в других документах его же называют «**Раменским**» или, как часто было принято, без фамилии вообще. Речь идет об одном и том же человеке, почему же фамилии разные? Попробуем разобраться.

В Ярославской губернии было несколько населенных пунктов с названием *Раменье*¹⁶, *Раменское*. Мы предположили, что человек, родившийся в одном из них, имел полное право именоваться Раменским. В ходе дальнейшего поиска, который привел нас к церковным документам села Раменье Романовской округи Ярославского наместничества, наши ожидания подтвердились. Оказалось, что это село стало родовым гнездом нескольких поколений Раменских – предков Добронравиных, а церковь этого села – местом их служе-

¹⁵ ГАЯО Ф. 230. Оп. 1. Д. 8244. Л. 39–40.

¹⁶ «Раменье, рамень – лесная поросль на запущенной пашне, а иногда настоящий хвойный, впрочем, некрупный лес. Селенья, расположенные на таких местностях, усвоили себе имя Раменей». («Список населенных мест по сведениям 1859 г. Ярославская губерния»)

ния в течение не менее шести десятков лет (середина XVIII – начало XIX веков). Более ранние документы в Ярославском архиве, к сожалению, не сохранились.

Раменские

Историю рода Раменских мы начнем с дедушки выше-названного Прохора Николаева – **Галактиона Тихонова** (непривычна для нас форма употребления отчества: Тихонов = Тихонов сын = Тихонович). К сожалению, сведений о родителях Галактиона не сохранилось. Известно, что в 1745 году Галактион уже был священником Раменской церкви.

Первоначально деревянную, церковь эту возвели в XVII веке. Назвали ее *«в ознаменование святого Николая Чудотворца»*¹⁷. Церковь была маленькая, в один придел, но *«утварью довольна»*. То ли от частых в ту пору пожаров, то ли от ветхости деревянный храм со временем разрушился, и на его месте в 1804 г. выстроили на средства прихожан новую каменную пятиглавую трех-престольную церковь с ярусной колокольной – во имя Казанской Божьей Матери и Святого Пророка Илии. Один из приделов ее был освящен в честь Николая Чудотворца, в память о прежнем строении. Пережив очередной пожар, церковь была вновь отстроена в 1836 г. на средства рыбинского купца К. П. Эльтекова. В 1932 г. советские власти церковь закрыли, помещение стали использовать под зернохранилище. Вскоре изгородь вокруг церкви и приходского кладбища была снесена, и колхозному стаду коров уже ничто не мешало топтать могилы предков

¹⁷ ГАЯО Ф. 235. Оп. 1. Д. 24. Л. 89.

сельчан. В 1958 году колокольню взорвали, стены храма частично разобрали на кирпич. Сейчас останки церкви представляют собой жалкое зрелище.

На внутренней поверхности стен еще местами сохранились едва угадываемые росписи, поверх которых видны свидетельства другой ушедшей эпохи – советской – надписи вроде: «Граждане РСФСР имеют право на труд».

Церковь села Раменское

Фотография Кельне Г.К. (г. Москва) 2010 г.

Ничто не напоминает о находившемся рядом кладбище, никаких следов могил. А ведь в этой земле были похоронены

ны и наши предки. Местные старушки вспоминают, что когда к «церковной старостихе» пришли уполномоченные требовать ключи, она безропотно отдала, хотя и знала, что церковь собираются «зорить». В соседнем селе староста отказалась отдать ключи и категорично заявила: «Только через мой труп!», ее и убили – зверски зарубили топором. Однако церковь – такой ценой! – избежала разрушения, в ней и сейчас проходят службы.

* * *

Вернемся к священнику Галактиону. Мало осталось о нем сведений, известно, что был он женат, а его супругу звали **Ирина Васильева** (родилась примерно в 1710–1711 г.). Рискнем сделать предположение, что Ирина была дочерью предыдущего Раменского священника Василия Михайлова. По данным переписной книги Романовского уезда за 1710 г.: «... *Васильевского стана церкви Николая Чудотворца, что в Рамене, деревянная, а у той церкви служитель во дворе поп Михайло Иванов штидесят лет, попадья Афимья Никитина штидесят лет, у него дети сын Василий сорока пяти, у Василия жена Василиса Иванова сорока пяти, у Василия дочь Федосья семи недель...*»¹⁸. Возможно, старший сын Михайлы – Василий стал священником после смерти отца, а через

¹⁸ РГАДА Ф. 350. Оп. 1. Д. 335. Л. 589, 589 об.

год у него родилась дочь Ирина, ставшая женой Галактиона. Это только предположения, сделанные на основе многих и многих изученных архивных материалов. Невозможно подтвердить или опровергнуть их: не сохранились документы такого древнего периода.

Троих детей родила Ирина Васильевна: сыновей *Николая* и *Ивана* и дочь *Пелагею*. В церкви села Раменье Галактион Тихонов служил несколько десятков лет до своей смерти (около 1766–1768 гг.). На смену ему пришел старший сын.

Схема 1

Иоанн (Иван) Галактионов

Родился примерно в 1735 г. С самого детства мальчик проводил много времени в церкви. По исполнении пятнадцати лет становится он пономарем, помогая во время литургии и других церковных служб отцу. Около 1755 г. Иоанн венчается с девицей **Федосьей Григорьевой**.

В исповедных росписях¹⁹ по церкви села Раменье Романовского уезда Ярославской провинции за этот год среди духовных лиц значится: «*Того же села пономарь Иван Галактионов, 19 лет. Жена его Федосья Григорьева, 21 год*»²⁰.

Четверо сыновей родилось в их семье:

Иван Иванов – 1757 года рождения;

Григорий Иванов – 1759 года рождения;

Яков Иванов – 1761–1762 года рождения, в 11 лет стал дьячком в своей церкви;

Федор Иванов – 1763–1764 года рождения.

¹⁹ *Исповедная роспись – церковный учет населения, бывшего на исповеди.*

²⁰ ГАЯО Ф. 230. Оп. 13. Д. 2091. Л. 31.

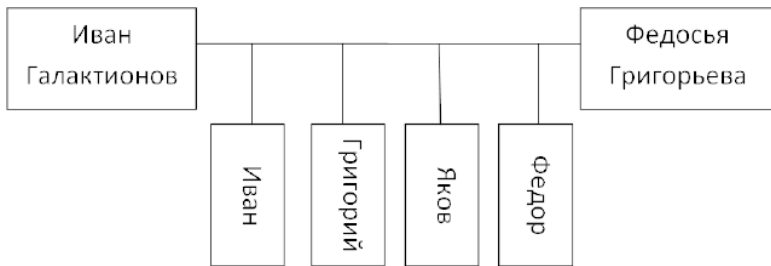

Схема 2

В 1767–1768 гг. Иоанн Галактионов становится священником и занимает это место до конца своей жизни, как и отец. А умер он рано: «*Означенного села Раменья поп Иоанн Галактионов умер 23 ноября 1770 года в возрасте 35 лет*»²¹. Его вдова больше замуж не вышла и одна воспитывала сыновей до их женитьбы. Сама Федосья Григорьева пережила мужа на 45 лет и умерла в ноябре 1810 г.

Яков Иванов женился на **Екатерине Михайловой** около 1780 г. Их дети:

Иван Яковлев родился восьмого сентября 1781 года;

Евдокия Яковлева – 1779–1881 г. р.;

Андреян Яковлев – 1788 г. р.

В период между 1790 и 1793 годами Екатерина Михайловна умерла, и Яков женился во второй раз. Его супругой в 1793 г. становится **Варвара Петрова**, которая родила Якову еще троих детей:

²¹ ГАЯО Ф. 230. Оп. 13. Д. 5038. Л. 28.

ника церкви села Раменья Романовского уезда Федора Иванова к Покровской церкви г. Романова в пономари»²². Для последующего назначения на место службы, Федор был исповедан и обучен. По свидетельству священника Кафедрального Ростовского собора 12 августа 1781 г., «*Вышеписанный кандидат священнический сын Федор Иванов мною исповедан и по исповеди оказался к посвящению в стихарь достоин и в знании церковного устава ... наставлен, посему к указанной присяге приведен...*»²³. Пятнадцатого августа, в праздник Успения Божией Матери, в главном Ростовском соборе Федора посвятили в стихарь и определили пономарем Покровской церкви г. Романова. Через несколько лет Федор женился на дочери священника **Надежде Феофановой** и стал служить дьячком в церкви ее отца – Феофана Матвеева – в селе Новом Романовского уезда. В 33 года Федор рукополагается во диакона, а затем и во священника. Об этом сохранилась запись: «*От роду ему, Федору, 33 года, в стихарь посвящен, женат означенного села Нового умершего священника Феофана Матвеева на дочери девке Надежде (коей от роду 28 лет) первым беспрепятственным к получению священного чина браком. Подозрительных дел во всю жизнь свою не чинил и в приводах ни по каким делам нигде не бывал. (...) Как сам он, так и домашние его, яко сущие православные христиане во всем согласуются и крестное знамение на се-*

²² ГАЯО Ф. 230. Оп. 13. Д. 7763.

²³ Там же.

бя полагают тремя первыми перстами руки...»²⁴. В 1798 г. Федор Иоаннович стал священником в церкви родного села – Раменье. В его семье было пятеро детей: *Александр* и *Гавриил Раменские*, *Екатерина*, *Феоктиста*, *Мария*.

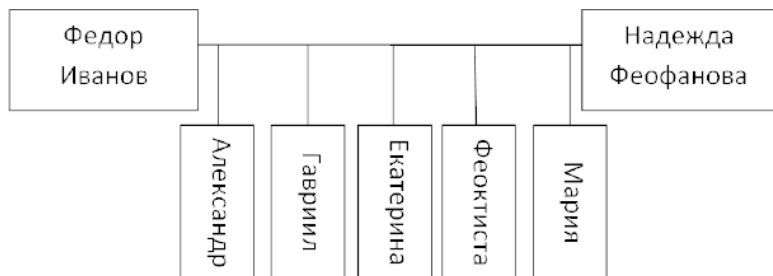

Схема 4

²⁴ ГАЯО Ф. 230. Оп. 14. Д. 3455.

Николай Галактионов

Родился примерно в 1747 г. В двадцать лет по благословению родителей обвенчался с **Прасковьей Федоровой**. В это время служил он в своей церкви пономарем, помогая старшему брату – священнику Ивану Галактионову. Семья Николая была большой – девять детей родилось у супругов!
Сыновья:

Игнатий – 1768 г. р.

Сергей – род. 30 сентября 1770 г.

Яков – 1774 г. р.

Алексей – 1779 г. р.

Проход – 1782 г. р.

Василий – 1786 г. р.

и дочери: две *Прасковьи* – 1772 и 1777 г.р. и *Анна* – 1775 г. р.

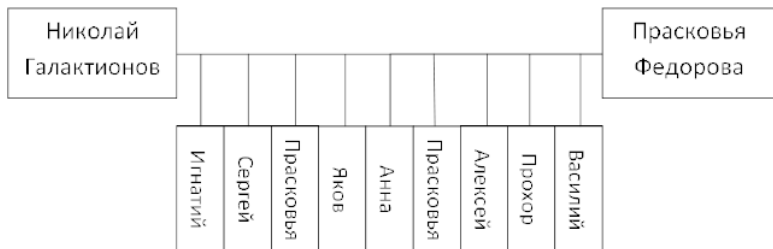

Схема 5

В 1807 г., будучи заштатным пономарем, шестидесятилетний Николай Галактионов умер. Один из его сыновей – **Василий** – после обучения в первой ступени семинарии в 1807 г. стал пономарем, как и отец, но в селе Косьмодамианском Мологского уезда. Он женился на **Евдокии Егоровой** – сестре местного священника Виноградова Петра Иоанновича. Супруги потомства не оставили. Об остальных детях Николая Галактионова, за исключением Прохора, ничего не известно.

Прохор Николаев Раменский

Прохор родился 19 июля 1782 г. в селе Раменье. В той самой церкви, где служили его дед, отец, дядя, двоюродные братья, трехдневного младенца и окрестили. Как и его предшественники, Прохор провел все свое детство в церкви. В возрасте 18 лет он обвенчался с **Параскевой Павловой**. К этому времени Прохор уже окончил начальный курс обучения в семинарии, как записано в документах, *«уволен из пиитиков»*²⁵, т. е. завершил свое образование на курсе словесности. Родная церковь стала первым местом его служения: сюда он был определен в марте 1804 г. в дьячка. Здесь крестили его старшего сына Ивана. В 1810 году «Формулярная ведомость» так характеризует 28-летнего дьячка: *«в чтении и пении довольно не худ; (...) поведения хорошего, в делах и штрафах не был»*²⁶. Спустя семь лет после своего назначения Прохор Николаев рукополагается в диакона и определяется к церкви Николая Чудотворца в село Лисино Пошехонского уезда.

Предыдущий диакон отказался от места, и прихожане этого храма, весьма неравнодушные к вопросу личности священнослужителя, тщательно выбирали нового диакона для своего прихода. Ими был составлен документ, названный

²⁵ ГАЯО Филиал в г. Рыбинске Ф. 362. Оп. 2. Д. 141. Л. 71 об.

²⁶ ГАЯО Ф. 230. Оп. 1. Д. 3861. Л. 20 об.

«Одобрение», в котором указано: «Мы, нижеподписавшиеся прихожане Ярославской епархии Пошехонского уезда церкви Николая Чудотворца что в Лисине избрали на место отзываются диакона Димитрия Кириллова за старостью и лишением зрения Романовской округи села Раменья дьячка Прохора Николаева, о котором свидетельствуем по чистой нашей совести, что он состояния есть честного, не пьяница, не любодейца, не бейца, не клеветник, не сварлив, в домостроительстве своем неленивый, в пороках и обманах и никаких дурных качествах не изобличенный; и потому ему, Прохору, желаем быть при нашей церкви действительным диаконом»²⁷.

Сохранился типографский бланк «Присяги производимого в диакона», подписанный собственноручно дьячком Прохором Николаевым в 1811 году.

«Аз нижеименованный обещаюсь и кленусь Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, моему Всемилоостивейшему Великому Государю ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ, Самодержцу Всероссийскому, и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссийского Престола Наследнику, который назначен будет, верою и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови... Положенный на мне чин ... надлежащим образом и

²⁷ ГАЯО Ф. 230. Оп. 1. Д. 4427.

по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды противо должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как доброму и верному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рабу и подданному благопристойно есть и надлежит ...

К тому же кленуся ... звание мое диаконское проходит со всякою честностию и целомудрием, поучати люди закону Божьему с прилежанием и ревностию, и самому в чтении Божественного писания и во уразумении силы его и таин упражняться не леностно и тщательно, не упиватися, не кощунствовати, не безчинствовати, но всякою во обхождении и одеянии благопристойность блюсти важность сана моего, а паче примером благия и незазорныя жизни руководствовати ко благочестию ... И сие все утверждаю клятвою моею, буди мне сердцевидец Бог обещания моего свидетель, яко не ложное есть, аще же есть ложное и не по совести моей, буди мне тотже правосудный отмститель. В заключении же сея моя клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь. У сей присяги дьячек Прохор Николаев был в чем и подписался»²⁸.

²⁸ Там же. Л. 10.

Слѣбреніе

Мы ниже подписавшіяся прихожане
 Ярославской Епаріи пошехонскаго уезда
 Церкви Николая Чудотворца, что въ
 дѣлѣ избрала Намѣсто отъ кази-
 ваннаго дѣякока димитрія Кирилова
 Застаростѣмъ изъачишеніемъ зренія...
 Раминковской округѣ Села Раминъ, двѣхъ
 прохора Николаева; Скотарѣмъ исаиде-
 тѣлствуемъ, пошестомъ нашей Церкви;
 что онъ состоянъ естъ деснаго, не-
 нязница, неубодница, небуница, не-
 клетниль; неспариль; въ домоствѣ
 стелеть спостъ Аелниль; въ поройствѣ
 робманѣ и ниявхакѣ дурниль каментѣ
 неизоблидиль; ипотому Рукководствѣ
 вашего высокопреосвященства, ету
 прохору (дсластвъ бѣтъ принашии церкви
 дѣйствительнѣ дѣякономъ. 1811го года
 тысяча сорока днх. —

ГАЯО, фонд 230 опись 1 дело 4427

Присяга производимомъ во діакона .

Якъ нижеменованный ѿберянась и кленясь Всемогущимъ Богомъ предъ
стѣпимъ егѡ свѣдѣнъмъ въ томъ , что хощу , и должнъ егѡ
ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ , моимъ Всемилостивѣишимъ
Великомъ Гдемъ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ САМО-
ДЕРЖЦУ Всероссийскомъ , и егѡ ИМПЕРАТОРСКИМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
Всероссийскаго Престола Наслѣдникъ , который назначенъ едетъ ,
еберяно и неанцемѣнъмъ служить , и во всемъ повиноватъся , не
щмалъ живота своего до погребенія капли крови ; и все къ Великому
егѡ ИМПЕРАТОРСКИМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Самодержавствъ ,
силѣ и власти принадлежащыя права и прерогативы [или преимуществъ]
и законныя , и впрядъ и законныя по крайнемъ разумѣнью ,
силѣ и возможности предъстергати и шоронати , и при томъ по
крайней мѣрѣ старатися споспѣшеествовати , все что къ егѡ
ИМПЕРАТОРСКИМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вѣрно , службѣ и пользѣ
Государственной во всякихъ случаяхъ казатися можетъ . Ш и шире же
егѡ ВЕЛИЧЕСТВА интереса , вреда и убытка , какъ скорѡ ш
томъ шведѣи , не токмо блговременно шблваати , но и всякими
мѣдами шбращати и не допустить тщатися , и всякой мнѣ
бвѣрнѡи тайности крепко храниати едѡ , и повѣрнѡи , и голо-
женнѡи на мнѣ чинъ , какъ по сей [генеральной , такъ и по
особливѡи] шпредѣленнѡи и ш времени до времени егѡ
ИМПЕРАТОРСКИМУ ВЕЛИЧЕСТВУ именованъ , [ш представленнѡи
надѡ мною началникѡвъ] шпредѣленными шнструкціями и регламен-
тами и указамъ , надлежнѡи образѡмъ по совѣсти своей
шправлати , и для своей корысти , шонства , дружбы , ни вражды
противнѡи должности своей и присяги не постѡпатъ , и такимъ образѡмъ
ебѡ вѣсти и постѡпати , какъ добромъ и вѣрномъ егѡ
ИМПЕРАТОРСКИМУ ВЕЛИЧЕСТВУ рабѡ и подданномъ благо-
прнстойно есть , и надлежитъ ; и какъ и предъ Богомъ
и едомъ егѡ страшнымъ въ томъ всегда швѣтъ дати
могѡ , какъ едце мнѣ Гдѡ Бгѡ адшннѡи и тѣлеско , да

ГАЯО, фонд 230 опись 1 дело 4427

НЕ ЛЬНОСТЮ И ТЩАТЕЛЬНО, НЕ ВЪПНАЕТСЯ, НЕ КОШЕНСТВОВАТИ,
НЕ БЕЗУЧИНСТВОВАТИ: НО ВСАКОМ ВО ШЕХОЖДЕНІИ И СОДЪЯНІИ
БЛГОПРИСТОЙНОСТІИ БЛАГТИ ВАЖНОСТЬ САНА МОГЮ, А ПАЧЕ ПРИ-
МЪРОМЪ БЛГА И НЕЗАКОННАЯ ЖИЗНИ РУКОВОДСТВОВАТИ КО БЛГОУСТІИ:
ПРИТОМЪ, АЩЕ СЛУЧАЕТСЯ БИТИ ВЪ ПРИХОДѢ МОИМЪ РАСКОЛНИКИ, СИНУХЪ
СЛОВОМЪ БЖІИМЪ И СТЫХЪ СЦЪ ПИСАНІИ, ДУХОМЪ КРОТОСТИ ШБЛЧАТИ И
ПРИВОДИТИ КО ШБРАЩЕНІИ И СОДАНІИ СЪ ЦЪРКОВІИ, ВСЕМЪРОМЪ ТЩАТЕЛ
БДАВ. Ш НЕКОНПРАВЛАНЦУХЪ ЖЕ И ВО ВЪПОУСТЕБѢ СВОИМЪ ПРИ-
БЫВАНЦУХЪ, ПАЧЕ ЖЕ Ш РАЗВРАТНИКАУХЪ, И ДРУГИХЪ Ш СОДАНІИ
ЦЪРКВЕ ШБЛЕКАИЦУХЪ, КОДЫ НАДЛЕЖИТЪ, ПИСМЕННО И СЛОВОСНО
ПРЕСТАВЛАТИ БДАВ: А КОЛЪМИ ПАЧЕ НУХЪ ВЪ КНИГАХЪ ИСПОВѢДАНУХЪ,
ЗАКРЫВАА И ПОБЛАЖАА НУХЪ СЛОВЪРИИ, СЪ ПРАВОБЪРНЫМИ ХЪТИАНА-
МИ, АКИ ИСПОВѢДОВАВШУХЪ И ПРИЧАСТИВШУХЪ ПИСАТИ НЕ СТАНУ.
КЛЕНЮСАЖЪ И ЕЩЕ ПРѢА ВСЕМОГЩИИМЪ БГОМЪ, ЧТО ВСА СЪА
МНОЮ ШБЪЩАВАСАМА НЕ ИНАКО ТОЛКЪИ ВО ВЪМЪБѢ МОИМЪ, ЯКО
ПРОВѢЩАВАА ВЪСТНАМИ МОИМИ, НО ВЪ ТОИ СНАБѢ И РАЗУМѢ,
КАКОВИ СНАВЪ И РАЗУМЪ НАПИСАННАА ЗАБѢ СЛОВА ЧТЪЩИМЪ
И СЛЫШАЩИМЪ ШВАЛЪТЪ. И СЪЕ ВСЕ ВЪТВЕРЖДАА КЛАТВОИ МОИ,
БДАИ МНѢ СЪРДЦЕВНАЕЦЪ БГЪ ШБЪЩАНІА МОЮЮ СНАДѢТЕЛ,
ЯКО НЕ ЛОЖНОЕ ЕСТЬ, АЩЕ ЖЕ ЕСТЬ ЛОЖНОЕ, И НЕ ПО СОВѢСТИ
МОИИ, БДАИ МНѢ ТОТЪЖЕ ПРАВОСДАНИИ ШМСТИТЕЛ. ВЪ ЗАКЛЮЧЕНІИ ЖЕ
СЪА МОЮА КЛАТВИ, ЦЪБЛИ СЛОВА И ВЪТЪ СПИТЕЛА МОЮЮ. АМІНЪ.

цели терпеливо дождаться и прощенья и милости
Боговъ во всемъ и подпасаемъ.

Иже писавши приводиши въ Крестовоиъ Волк
рѣкии Христови и Брани Протока Присаръ.

Хиротонию (рукоположение в сан) произвел архиепископ Ярославский и Ростовский Антоний. Перед этим Прохор как принимающий сан исповедовался соборному священнику за всю свою жизнь. После исповеди духовник сообщает архиерею: «... дьячок Прохор Николаев мною исповедан, и по открытии своей совести, сумнительным к рукоположению в дьякона не оказался... Катехизис и священную краткую историю изустно знает. Силу Катехизиса понял не худо, в чтении проповедей также не худ, о чем свидетельствую мая восьмого дня 1811 года»²⁹.

На новом месте служения у Прохора Николаева родственников в церкви не было, пока не подрос один из его сыновей. А всего детей было пятеро:

два **Ивана** – 1799 и 1809 годов рождения,

Анфиса – 1815 г. р., ставшая женой священника Ярославской Петропавловской церкви,

Николай – 1817 г. р.,

Венедикт – 1821–1922 г. р., умерший в детстве.

До глубокой старости дожили их родители, причем Параскева Павлова, как и муж, своим трудом служила Богу и людям. Сохранилась такая запись: «Указной просвирни нет, и исправляет оную должность заштатного диакона Про-

²⁹ Там же.

хора Николаева жена Параскева Павлова»³⁰ (т. е. выпекает просфоры).

Схема 6

³⁰ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 2092. Л. 55.

Николай Прохоров Добронравин

Родился в 1813 г. (по другим данным³¹ – в 1817 г.). Окончив Ярославскую духовную семинарию в 1838 году с аттестатом первого разряда (в числе самых лучших учащихся), Николай Прохорович становится священником в погосте Архангельском в Гарях Ростовского уезда. Прежде здесь было село Гари, о котором в книге³² П. А. Критского читаем: «...обилие здесь кузниц, закопченные избы, запах кузнечной гари, да и само название села – все это сразу указывает на то, что обитатели его – врожденные кузнецы... Изделия здешних кузниц через железнодорожную станцию Итларь идут в столицы и другие города».

В 1842 году Николая Прохоровича переводят в село Туношна, находившееся в 26 верстах от Ярославля, где он состоит «духовным увещателем ссылаемых и пересылаемых в Сибирь по тракту Костромскому»³³ (была, оказывается, и такая должность!)³⁴. С 1855 года Николай Прохорович слу-

³¹ В разных архивных документах часто указаны разные даты одного события, установить достоверную иногда бывает невозможно.

³² Критский П.А. Наш край. Ярославская губерния – опыт родиноведения. Ярославль, 1907 г. С. 260.

³³ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 35-г.

³⁴ По этому тракту отправляли в ссылку декабристов.

жит в Ростовской Крестовоздвиженской церкви³⁵. Он назначается благочинным г. Ростова, а затем г. Данилова и четырнадцати близлежащих сел. С 1853 по 1862 гг. *«проходил безмездную должность законоучителя временной Артиллерийской школы облегченной № 1 батареи»*³⁶. Кроме того, состоял он сотрудником Попечительства о бедных духовного звания, исполнял должность директора Ростовского тюремного отделения, а после перевода в г. Данилов (Даниловский Воскресенский собор³⁷) был членом училищного совета, наблюдателем церковно-приходских школ и снова директором – уже при Даниловском тюремном замке. Следует пояснить, что директоров там было одиннадцать – так уж полагалось. Вместе с Николаем Прохоровичем директорами были войсковой старшина, уездный исправник, городской судья, городской голова и другие. В основном, им приходилось решать экономические вопросы.

³⁵ В 1930 г. уничтожена, до наших дней дожила лишь колокольня.

³⁶ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 3248.

³⁷ Сохранился до наших дней, но в очень перестроенном виде: много лет служит Домом культуры.

Колокольня Ростовской Крестовоздвиженской церкви

Фотография Кельне Г.К. (г. Москва) 2010 г.

Жену Николая Прохоровича звали **Анна Васильевна Иерусалимская**. Ее отец – Василий Николаевич, о котором в старинных документах есть такая запись: «отдан обучаться в среднем отделении и прозывается Ерусалимский»³⁸ (речь идет о духовной семинарии). Родители Василия – Сладимов Николай Ермолаев (сын пономаря, служил диаконом в селе Архангельский погост в Гарях) и Татиана Петрова. Таким образом, первое место служения Николая Прохоровича – это родина его супруги. Овдовевшая бабушка Анны Васильевны жила в семье своей внучки и ее мужа до самой смерти.

У Добронравиных родилось двое детей: **Владимир** (1840 г.) и **Юлия** (1849 г.). Но и сын, и дочь умерли в детском возрасте. Спустя годы у Николая Прохоровича и Анны Васильевны появляется приемная дочь – сирота **Доброхотова Варвара Дмитриевна**. Ее родной отец был обер-офицером. Благодаря Николаю Прохоровичу Варвара получила образование в Ярославской губернской женской гимназии. В 1884 году она стала крестной матерью Евстолии Державиной – внучатой племянницы отца Николая, которую он сам и крестил.

11 апреля 1876 г. архиепископ возводит Николая Прохо-

³⁸ ГАЯО Ф. 230. Оп. 1. Д. 8617. Л. 6 об.

ровича в сан протоиерея³⁹. Надо сказать, епархиальное начальство многократно отмечало его заслуги: помимо обычных наград для священников (набедренник, скуфья, камиллавка) в 1869 г. он был награжден орденом Святой Анны третьей степени, в 1872 г. – наперсным⁴⁰ бронзовым, а позднее – и золотым крестом, в 1889 г. – орденом Святого Владимира четвертой степени.

В 1888 г. прихожанам по их просьбе было разрешено поднести о. Николаю в подарок наперсный крест, украшенный драгоценными камнями в честь 50-летнего юбилея его служения.

Восемь лет спустя престарелый Николай Прохорович уволился от должности, стал заштатным.

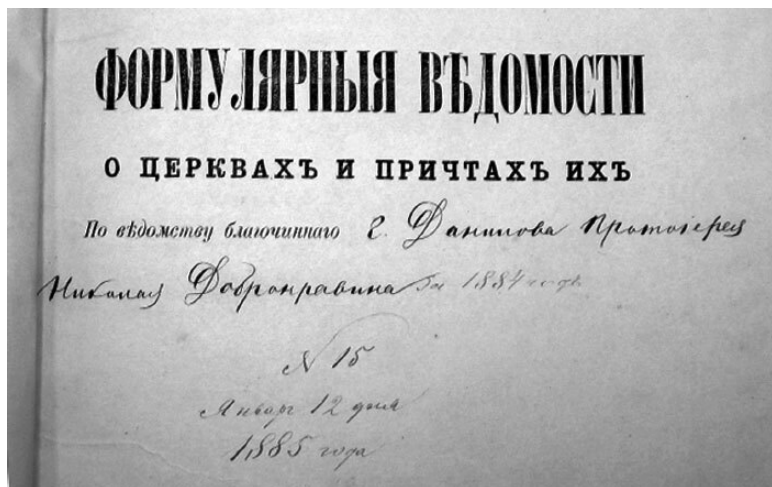
«15 апреля 1896 г. разрешено священноцерковнослужителям сельских церквей поднести братский адрес бывшему благочинному в знак их искренней ему признательности за братолюбивые отношения, беспритязательность, благоразумные советы и внушения в продолжение 40-летней службы его в должности благочинного», – эти слова об отце Николае из «Ярославских епархиальных ведомостей»⁴¹ как нельзя лучше демонстрируют отношение духовенства к уже за-

³⁹ Протоиерей – старший священник, главный среди других священников данной церкви. Этот титул дается как награда. Обычно протоиерей является настоятелем храма. Официальная и торжественная форма обращения к нему – «Ваше Высокопреподобие».

⁴⁰ Носится на груди – «на персях».

⁴¹ ЯЕВ 1896 г. № 23.

штатному, но не забытому наставнику.

«Формулярные ведомости о церквах и причтах их по ведомству благочинного г. Данилова Протоиерея Николая Добронравина за 1884 год»

ГАЯО, фонд 230 опись 2 дело 3613

В сохранившихся метрических книгах Даниловского Воскресенского собора находим запись о его смерти⁴²: «17 августа 1898 года умер и 20 августа погребен Местного Даниловского Воскресенского Собора заштатный Протоиерей Николай Прохоров Добронравин, 84 лет, от старческой

⁴² ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 2690 а. Л. 33 об, 34.

дряхлости. Исповедовал и приобщал священник церкви села Хабарова Павел Виноградов. Совершал погребение Протоиерей Леонид Верзин с диаконом Александром Смирновым на городском кладбище». Матушка – супруга отца Николая – всего на полгода пережила мужа: «8 января 1899 года умерла и 10 января погребена вдова Протоиерея Даниловского Воскресенского Собора Анна Васильева Добронравина, 77 лет, от старческой дряхлости. Совершал погребение Протоиерей Леонид Верзин с диаконом Александром Смирновым на городском кладбище»⁴³.

⁴³ Там же. Л. 39 об, 40.

Иоанн Прохоров

Младший из двух Иванов, сыновей Прохора, покинув в восемнадцатилетнем возрасте «низшее» училищное отделение, был определен в Пошехонскую Исакиеву (Исакову) пустынь в число послушников⁴⁴ при указе.

Исакова пустынь – мужской монастырь, построенный в XVI веке вблизи многолюдного ранее, а ныне почти стертого с лица земли села Исакова в Пошехонском уезде. Здесь, у целебного источника, однажды была явлена местным крестьянам икона Божией Матери «Исаковская», положившая начало обители. С этой иконой совершался крестный ход до села Пречистого, на поклон ей всегда приезжали именитые гости, в числе которых, по местным преданиям, был сам Иоанн Грозный. Нынешняя судьба иконы неизвестна, ее конфисковали со всеми другими ценностями монастыря, когда его закрывали в 30-е годы прошлого столетия.

* * *

Нет сведений, позволяющих понять причину, почему Иоанн Прохорович не получил, как его старший брат Николай, полного духовного образования и не стал священником.

⁴⁴ В монастырях послушанием называется всякая работа, труд ради смирения и покорности.

Быть может, «по малоуспешности», а вероятнее всего, отец его находился в материальном затруднении и не мог регулярно платить за обучение всех детей, что случалось довольно часто.

Приведем краткую биографию, взятую из послужного списка Иоанна Прохоровича⁴⁵.

30 сентября 1826 г. – посвящен в стихарь⁴⁶.

12 марта 1832 г. – определен к церкви Богоявления Господня, что в селе Дерменино Пошехонского уезда, рукоположен в диакона.

8 марта 1833 г. – переведен по указу архиепископа к церкви Знамения Божьей Матери в село Косминское того же уезда. (Здесь родились трое старших детей.)

10 марта 1843 г. – переведен в село Копорье Мологского уезда к церкви Святителя и Чудотворца Николая (место рождения остальных детей).

28 марта 1857 г. – переведен к церкви села Никольского в Лисино Пошехонского уезда.

В 1859 г. село Никольское что в Лисино представляло собой, как указано в «Списке населенных мест Ярославской губернии», «*погост⁴⁷ при ручье Лисьем: пять дворов, 12 муж-*

⁴⁵ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 1743. Л. 41 об, 43 об.

⁴⁶ Так называется чин посвящения в чтеца или певца (младший церковный клир, прислуживающий при храмовом богослужении), во время которого посвящаемый принимает из рук архиерея и надевает на себя стихарь – длинное с широкими рукавами богослужебное облачение.

⁴⁷ Погостом исстари называли местность с церковью и домами церковного

чин, 12 женщин».

* * *

Пошехонский уезд, с которым так тесно связана судьба Иоанна Прохоровича, – самый большой по территории среди других уездов Ярославской губернии. В его истории нам показались интересными следующие факты.

В XVII веке на месте современного города Пошехонье находилось село Пертома (слово «перт» в переводе означает «изба», «избушка», «дом»), в котором с 1680 года размещалась воеводская канцелярия. В 1777 году указом Екатерины II село было переименовано в город Пошехонье («местность на реке Шехонь») и включено в состав Ярославского наместничества.

Чем же знаменита Пошехонская земля? С XVIII века здесь широко развивался золотобойный промысел (изготовление тончайших листов сусального золота, серебра, алюминия). Пошехонским сусальным золотом отделялись купола храмов Москвы, Санкт-Петербурга и других городов.

В 70-х годах XIX века в Пошехонье создавались сыроваренные артели, и по праву эта земля стала считаться родиной отечественного сыроварения.

Прозвище «пошехон», произошедшее от названия города,

причта. Затем селение расширялось за счет крестьян и людей других сословий. Позднее «погост» стали заменять словом «село».

давалось современниками недалекому человеку. «... А Пошехонцы в народном мнении считаются вообще... простоватыми и легковверными. О них ходит много рассказов, доказывающих их несообразительность: как, например, они заплутали между трех сосен; как не могли разобратъ, чьи ноги под столом; как втащили на избу корову, чтобы она съела выросшую там траву и проч.»⁴⁸. Говорят, население Пошехонья долго сопротивлялось реформам Никона, нововведениям Петра, нашествию цивилизации (табаку и картофелю), чем и заслужило подобную репутацию.

Как бы то ни было, наши предки здесь жили, служили, рожали и воспитывали детей и, думается, не могли не любить этот лесистый и богатый реками край.

* * *

Остановимся подробнее на последнем месте служения Иоанна Прохоровича Добронравина – церкви села Никольского в Лисино. Сюда он был назначен уже 50-летним диаконом, здесь прослужил 27 лет, здесь и обрел свой последний приют.

«Церковь Казанской Божьей Матери зданием каменная, приходская, прочная. Престолов в ней три: в холодной – Казанской Божьей Матери, в теплой

⁴⁸ Ярославская губерния: Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб, 1865.

по правую руку – во имя Святителя и Чудотворца Николая, по левую – во имя Святой Великомученицы Варвары. Церковь построена в 1824 году тщианием прихожан. Земли при церкви 62 дес. 734 саж. Церковных домов два: в одном живет священник, а другой дом сенями разделен на две половины: в одной половине живет церковный сторож, а в другой помещается земская школа»⁴⁹.

Об Иоанне Добронравине записано в формулярных ведомостях так: «Грамоту имеет. Чтение, пение и катехизис⁵⁰ знает очень хорошо. Поведения очень хорошего, в должности способен и усерден. Судим и штрафован не был»⁵¹. Супруга его – **Анна Андреевна**, 1813 года рождения.

⁴⁹ Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии. Ярославль, 1908. С. 421–422.

⁵⁰ Катехизис – начальное, основное учение о христианской вере.

⁵¹ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 1743. Л. 41 об, 43 об.

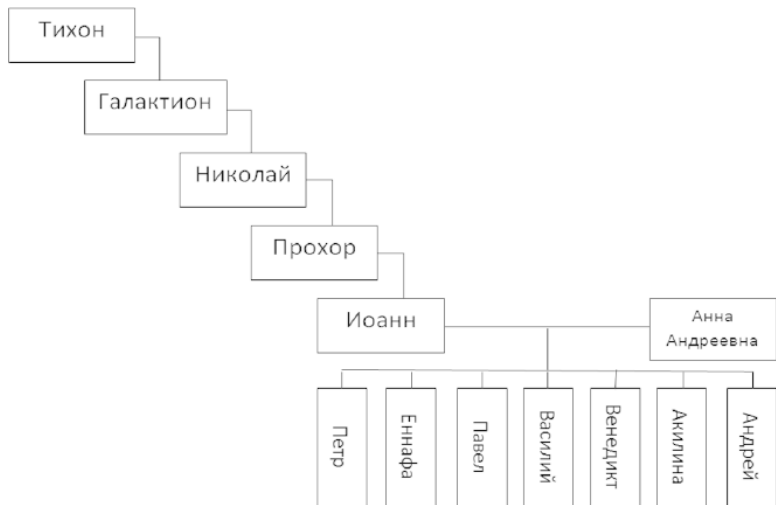

Схема 7

В семье диакона родилось 7 детей: Петр, Еннафа, Павел, Василий, Венедикт, Андрей, Акилина.

Петр Иоаннович родился в 1835 г. Сохранилась запись о его крещении, которое произвели в тот же день (очевидно, ребенок был очень слаб и посчитался нежизнеспособным): *«У диакона Знаменской церкви Ивана Прохорова и законной жены его Анны Андреевой родился сын Петр 23 мая 1835 г. (...) Восприемники: села Лисина дьякон Прохор Николаев (дедушка) и села Никольского, что на Ухтоме вдовствующая попадья Ефросинья Козмина. Таинство совершал священник Захарий Иванов Некрасов. При крещении были дьякон Иван*

Прохоров Добронравин, дьячек Андрей Дмитриев, пономарь Николай Васильев»⁵². В этом документе, кстати, Иоанн Прохорович впервые упомянут с фамилией.

Учился Петр в Пошехонском духовном училище, затем в Ярославской духовной семинарии (на 1854 г. – в «низшем» отделении). В формулярном списке чиновников и канцелярских служащих по ведомству Казенной палаты за 1862 г. написано о нем: *«Коллежский регистратор Петр Иванов Добронравин, 26 лет, сын диакона, писец 2-го разряда Ростовского уездного Казначейства. Обучался в Ярославской духовной семинарии и по окончании полного курса наук вступил в Ростовский уездный суд на испытание 23 июня 1856 г. Определен на вакансию писца 19 ноября 1856 г. По прошению Ярославскою казенною палатою перемещен канцелярским служителем Ростовского уездного казначейства третьего ноября 1858 г. Произведен в коллежские регистраторы 19 ноября 1860 г. Холост»⁵³.*

Через восемь лет формулярный список дополнился новыми сведениями о Петре Ивановиче: *«Коллежский секретарь Петр Иванов Добронравин, сын диакона, помощник бухгалтера Ростовского уездного казначейства, 34 л., получает жалования 300 р., столовых 100 р., итого 400 р. Обучался в Ярославской духовной семинарии и не окончив одной полного курса наук, в службу вступил в Ростовский*

⁵² ГАЯО филиал в г. Рыбинске Ф. 362. Оп. 2. Д. 142. Л. 626 об.

⁵³ ГАЯО Ф. 100. Оп. 1. Д. 2157.

*уездный Суд. (...) Замещен писцом 2 разряда 11 октября 1861 г. Указом правительствующего Сената от 12 декабря 1861 г. за № 278, произведен в коллежские регистраторы со старшинством. По распоряжению Казенной палаты исправлял должность помощника бухгалтера 1863 г. 25 апреля. Утвержден Казенною палатою помощником бухгалтера 9 августа 1863 г. Определен журналистом 28 января 1864 г. Указом правительствующего Сената от 20 октября 1864 г. за № 228, произведен в губернские секретари со старшинством. По определению Казенной палаты от 14 января 1866 г. за № 152, по вновь утвержденному штату перемещен на должность помощника бухгалтера 1866 г. 1 января. Указом правительствующего Сената от 7 июня 1869 г. за № 86, произведен в коллежские секретари со старшинством. Женат на Любви Григорьевой. У них дети: родившийся сын **Николай** 1867 г. октября 25 дня и дочь **Юлия** – 1870 г. марта 6 дня. Жена и дети православного вероисповедания»⁵⁴.*

Кроме двух указанных детей был еще сын Пётр, чья фотография хранилась в семейном альбоме Добронравиных – Головщиковых.

О Юлии Петровне Добронравиной известны следующие факты. В 1887 г. окончила семь классов Ярославской казенной Мариинской гимназии; до 1900 г. служила учительницей в Правдинском училище Мологского уезда, затем была назначена помощницей начальницы только что открывшегося

⁵⁴ ГАЯО Ф. 100. Оп. 1. Д. 2247.

Ярославского городского сиротского дома имени Друженковых. В 1908 г. Юлия подала прошение в Ярославскую городскую управу о желании перейти на вакансию учительницы в Ярославское мужское Вознесенское училище. Прошение было удовлетворено. В 1917 г. 42-летняя незамужняя Юлия Петровна проживала в Ярославле по ул. Большой Петропавловской, д. 11, кв. 2. Дальнейшая судьба ее неизвестна.

Петр Добронравин

А. Герман. Ярославль.

Фотография из архива Карасевой Л.Г. (г. Москва).

Министерство Народнаго Просвѣщенія

Московскій Учебный Округъ.

Ярославской Мариинской Женской Гимназии

АТТЕСТАТЪ.

Предъятельница сего, ученица VII класса Ярославской Мариинской Женской Гимназии Юлія Петровна Давроурава, какъ видно изъ документовъ дочь Владиміра Свѣрилова, православнаго строителева, имѣющая отъ роду семнадцати лѣтъ, поступила по экзамену въ шестой классъ Ярославской Мариинской Женской Гимназии и, находясь въ ней до окончанія полнаго курса ученія, въ продолженіе всего времени вела себя отлично и была переводима, по испытаніямъ, въ высшіе классы, а именно:

1) въ шестой классъ въ I кв. 1880.

2) въ I кв. II кв. 1881.

«Ярославской Мариинской Женской Гимназии Аттестат. Предъявительница сего, ученица VII класса Мариинской Женской Гимназии Юлия Петровна Добронравина, как видно из документов дочь Коллежского Секретаря, православного вероисповедания, имеющая от роду семнадцать лет, поступила по экзамену в приг(отовительный) класс Ярославской Мариинской Женской Гимназии и, находясь в ней до окончания полного курса учения, в продолжение всего времени вела себя отлично и была переводима, по испытаниям, в высшие классы...»

ГАЯО, фонд 549 опись 3 дело 38

Еннафа Иоанновна – 1838 года рождения, но с 1844 г. ее имени нет в списке детей: вероятно, умерла в младенчестве.

Павел Иоаннович родился 20 июня 1839 г. Рассказ о нем впереди, в главе «Станилово».

Василий Иоаннович, как писалось тогда – Василей, – 1843 года рождения. Учился в Пошехонском духовном училище. В ведомости читаем: *«Поступил в училище 3 сентября 1851 г., поведения очень хорошего, способностей не худых. Успехи – довольно не худые»⁵⁵*. По окончании училища поступил в Ярославскую духовную семинарию, откуда был уволен *«за малоуспешность и неспособность к продолжению*

⁵⁵ ГАЯО Ф. 236. Оп. 1. Д. 150.

учения»⁵⁶⁵⁷. Женившись в 1865 г., он получает место диакона в церкви Рождества Пресвятой Богородицы, что при девичьем Рождественском монастыре г. Ростова. Сохранилась запись в ведомости церкви: *«Диаконская вакансия, предоставленная за духовною сиротою девицею Марьей Петропавловской (...) занята уволенным из среднего отделения Ярославской семинарии воспитанником Васильем Ивановым Добродравиным»*⁵⁸.

Через 12 лет Василий Иоаннович назначается диаконом Покровской церкви⁵⁹ в городе Рыбинске, а позднее – Рыбинского Софийского монастыря⁶⁰. В 1897 г. он был награжден за труды по первой всеобщей переписи населения бронзовой медалью. Проводилась перепись в течение одного дня по всей империи, большей частью, силами священнослужителей (людей грамотных). Благодаря этому данная перепись в отличие от переписей, например, раннего советского периода, считается наиболее достоверной. Такой же медалью за

⁵⁶ ЯЕВ 1865 г. № 34.

⁵⁷ Пусть не смущают потомков такие нелестные слова: учеба в семинарии была невероятно сложной, это подтверждается многими опубликованными воспоминаниями бывших семинаристов.

⁵⁸ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 2488.

⁵⁹ Перестроенное до неузнаваемости церковное здание до сих пор находится по адресу: ул. Рыбинская, д. 44. В 1947 году в храме находился магазин; с 1951 до 1981 года – цех завода резинотехнических изделий; с 1993 – учреждение и склад.

⁶⁰ Был закрыт в 1931 г. С тех пор в нем находится СИЗО. Местные жители называют – «Софийка».

безвозмездную работу переписчика были награждены многие известные люди того времени, например, Антон Павлович Чехов.

В 1914 г. Василий Иоаннович указывается в документах как заштатный диакон. Незадолго до своей смерти он, по свидетельству потомков, ослеп. Его жена – **Мария Петровна Петропавловская**, дочь диакона – родилась в селе Угодичи Ростовского уезда, была на пять лет моложе мужа. Получила домашнее образование. Родила шестерых детей. Умерла она 18 июля 1900 г., когда младшему сыну было 16 лет. В документах указана причина ее смерти – порок сердца. Василий Иоаннович похоронил супругу на кладбище Рыбинского Софийского монастыря.

АРХИВНАЯ КОПИЯ

ПЕРВАЯ ВСЕОБЩАЯ ПЕРЕПИСЬ

населения Российской Имперіи,

на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ПОЛОЖЕНІЯ 5 Іюня 1895 года.

ПЕРЕПИСНОЙ ЛИСТЪ

ФОРМА В.

Губернія или область:

Архангельская губ.

Уездъ или округъ:

Радчиноуездъ

Городъ (посадъ, мѣстечко) с/п Радчино

Улицы, площади, переулки Саволевская ул.

Городская часть 1

Домъ (дворовое мѣсто) № 4 урочища Похорова с/п Саволевская ул.

Частокъ (квартира) 35

Квартира № 2

Пригородъ (предѣстная, пригородная слобода)

(Если домъ занятъ вѣс однимъ жильцомъ или самимъ домовладѣльцемъ, кѣмъ № квартиры пишется слово: «одинъ домъ»)

Переписной участокъ № 5 Счетный участокъ № 10

Сколько жилищъ строений на дворовомъ мѣстѣ? —

Изъ чего выданы строенія и жилища.	Цифра выдано.	Сколько изъ нихъ квартиръ.	Изъ чего выданы жилища.
7	7	7	7

Примѣчаніе. Эти свѣдѣнія относятся къ одному дворовому мѣсту какъ дому и проставляются выдѣльцами или жильцами, его занимающими, только на тѣхъ местахъ, въ которыхъ, какъ въ обочку, выдѣляются переписные жилища отдѣльными жилищами или квартирами всего этого дома/двора или усадьбы; на дворахъ же отдѣльныхъ квартиръ или жилищъ здѣсь ничего не пишется. Если вѣс домъ занятъ одной квартирой, то особой обочкой на такой домъ не пишется, а требованія о жилищѣхъ строеніяхъ свѣдѣнія пишутся на самомъ переписномъ жилищѣ этой квартиры.

Подсчитать населенія въ день, къ которому приурочена перепись.

Всего выдѣльнаго населенія.	Постоянно живущаго здѣсь населенія.		Изъ числа выдѣльнаго населенія было лицъ некрѣстьянскихъ сословій.		Приписаннаго въ дѣло въ слободахъ или пригородныхъ поселеніяхъ крестьянскаго населенія.						
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.					
Здѣсь проставляется итогъ всѣхъ тѣхъ лицъ (мужчинъ и женщинъ отдѣльно), противъ которыхъ въ 10-й графѣ проведена черта, а также тѣхъ, противъ которыхъ отмѣчено «врем. проб.» и «врем. проб. У».	3	2	Здѣсь вносится общее число (мужч. и женщ. отдѣльно) всѣхъ тѣхъ лицъ, противъ которыхъ въ 9-й графѣ отмѣчено «здѣсь».	3	2	Здѣсь проставляется изъ графы 6-й общее число (мужч. и женщ. отдѣльно) всѣхъ лицъ некрѣстьянскихъ сословій, противъ которыхъ въ графѣ 10-й проведена черта, а также тѣхъ, противъ которыхъ отмѣчено «врем. проб.» и «врем. проб. У».	3	2	Здѣсь вносится общее число (мужчинъ и женщинъ отдѣльно) всѣхъ крестьянъ, противъ которыхъ въ графѣ 8-й отмѣчено «здѣсь» и «здѣсь къ (возрасту)».	—	—
М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.				
3	2	3	2	3	2	—	—				

Подпись счетчика, собиравшаго свѣдѣнія

С. М. Ивановъ

Правила для заповнення переписнаго листа.

Въ переписной листѣ вносятся: 1) эти свѣдѣнія на лицо въ данныхъ жилищѣхъ или квартирахъ, т. е. въ томъ жилищѣ, который принадлежитъ къ данной квартирѣ или дому, принадлежавшему на моментъ переписи, въ которомъ проживаетъ переписываемый, или прибывши въ квартиру употребивши свой домъ, проживши ночь въ жилищѣ, безразлично отъ того, принадлежала ли ему здѣсь собственность или принадлежала здѣсь только временно (на исключительномъ основаніи) на постояльцѣ, находящимся на лицо дождя

въ этотъ день, какъ-то: вычеркнуты умершіе и вышедшіе, приписаны, съ надлежащими отмѣтками на лицо гражданъ, родившіеся и въ этотъ переписный, свидѣніемъ вступившіе въ бракъ или ожившіе и т. д.
Свѣдѣнія записываютъ самымъ чистымъ, отбѣленнымъ или чистымъ лицомъ, извѣстномъ въ соображеніи переписываемаго, и при томъ такими образомъ, чтобы вѣс вышло угадываніемъ наутро лѣткія, отбѣвъ въ переписи на 10-й разѣ.

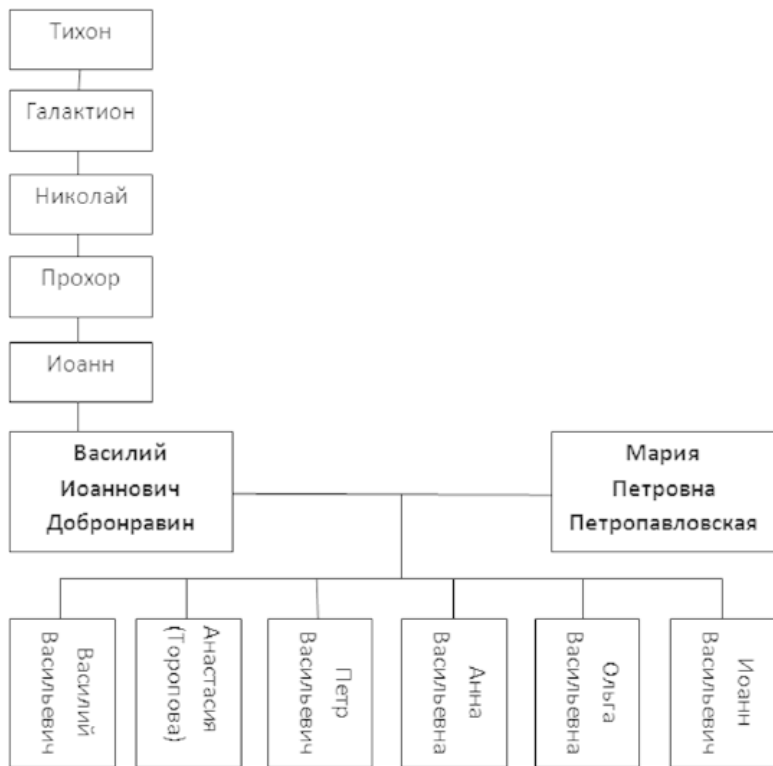

Схема 8

Дети их:

1. Василий Васильевич (1869 г. р.) родился в Ростове, учился в Ярославской земской фельдшерской школе. Жил в

Рыбинске, работая фельдшером в городской общественной больнице.

Василий Васильевич и Анна Константиновна Доб-

ронравины.

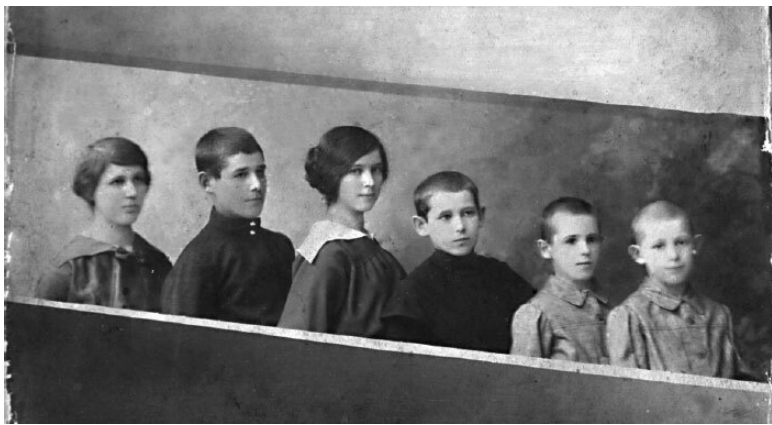
Фотография из архива Карасевой Л.Г. (г. Москва)

Его имя упоминается в книге «Старый Рыбинск, история города в описаниях современников» под редакцией И. Г. Истоминой (Издательство «Михайлов Посад», 1993 г.), на стр. 238 – городская больница, личный состав служащих. Василий Васильевич был поручителем на венчании своего двоюродного брата Алексея Павловича Добронравина и Екатерины Васильевны Головщиковой. Умер он в 53 года от туберкулеза легких, похоронен на Тихоновском кладбище г. Рыбинска.

Его жена **Анна Константиновна** родилась в Даниловском уезде в 1867 г., имела потомственное почетное гражданство. Анна Константиновна прожила долгую жизнь. Умерла она в больнице, похоронена на Рыбинском кладбище при Георгиевской церкви.

В их семье родилось восемь детей:

Наталья (14.06.1892 г.), Елизавета (09.09.1893 г.), Надежда (28.08.1896 г.), Константин (12.04.1898 г.), Михаил (31.10.1901 г. – 28.03.1903 г., умер от воспаления почек), Лидия, Борис и Юрий.

Дети В.В. Добронравина

Фотография из архива Добронравиной В.И. (г. Рыбинск)

В.В. Добронравин (с тростью)

Дети В.В. Добронравина: Лида, Лиза, Костя.
Фотографии из архива Добронравиной Н.А. (г. Ярославль)

Семья Добронравина В.В.

Семья Добронравина В.В.

Г. Рыбинск. Больница. 1915 г.

Фотографии из архива Добронравиной Н.А. (г. Ярославль)

Наталью Васильевну, как и других детей в этой семье, крестили в Покровской Рыбинской церкви. Восприемниками при ее крещении были «канцелярский служащий Рыбинского уездного полицейского управления Петр Васильев Доб-

ронравин и жена дьякона Покровской церкви Марья Петрова Добронравина»⁶¹ (дядя и бабушка).

Восприемники **Елизаветы Васильевны**: «фельдшер Рыбинской городской больницы коллежский регистратор Павел Александров Благовещенский и учительница Первого Рыбинского приходского училища дворянка девица Марья Михайлова Колкунова»⁶².

Крестные родители **Надежды Васильевны**: «псаломщик Рыбинской Покровской церкви Алексей Павлов Соколов и Ростовской Воскресенско-Варницкой церкви дочь священника девица Любовь Петрова Петропавловская»⁶³ (сестра бабушки). Надежда Васильевна работала в поликлинике Семашко г. Рыбинска.

По воспоминаниям потомков, интеллигентная, деликатная женщина, всегда со вкусом одета, на голове – аккуратно уложенные косы, она была очень красива даже в старости. Ее мужем был **Батурич Иван Петрович**. Детей не было. Надежда Васильевна умерла в 1983 г.

Крестными родителями **Константина Васильевича Добронравина** были «Рыбинского Софийского женского мо-

⁶¹ ГАЯО Филиал в г. Рыбинске Ф. 419. Оп. 1. Д. 98. Л. 350 об, 351.

⁶² Там же. Л. 414 об, 415.

⁶³ ГАЯО Филиал в г. Рыбинске Ф. 419. Оп. 1. Д. 113. Л. 82 об, 83.

*настыря дьякон Василий Иванов Добронравин и дочь его девица Ольга Васильева Добронравина»*⁶⁴ (дедушка и тетя). Известно, что Константин Васильевич жил в Ленинграде, погиб в начале Великой Отечественной войны.

⁶⁴ Там же. Л. 175 об, 176.

Надежда Васильевна Добронравина (Батурина)
Фотографии из архива Добронравиной Н.А. (г. Ярославль)

Константин Васильевич Добронравин (*в центре сидит*)

«1926 г. 26 июля Боре от Кости на память»

Константин Васильевич Добронравин (в центре сидит)

Фотографии из архива Добронравиной Н.А. (г. Ярославль)

Лидия Васильевна Андропова (Добронравина) родилась в 1903 г. Жила в г. Рыбинске, работала счетоводом. 30 ноября 1925 г. вышла замуж за **Василия Николаевича Андропова** (1893 года рождения). Это был его второй брак, но тоже неудачный: в 1928 г. супруги развелись. Их дети: *Лев и Борис*.

Борис Васильевич Добронравин родился 18 июля 1905 г. Жил он в г. Рыбинске, в доме 28 на проспекте Ленина. В 1926 году 20 июля вступил в брак с **Лебедевой Анной Борисовной** (07.08.1903 г. р.), родом из Новгородской губернии. Борис Васильевич, по свидетельству потомков, был очень одаренный человек: он пел, играл на гитаре, занимался оформительскими работами, играл на сцене (сохранилось его фото в роли Хлестакова), работал администратором в театре. Во время Великой Отечественной войны был машинистом: водил воинские эшелоны через линию фронта под бомбежкой и артобстрелом. В семье было трое сыновей: *Вадим, Руфин и Валерий*. Из них, к сожалению, уже никого нет в живых. Потомки Бориса Васильевича Добронравина живут в г. Ярославле.

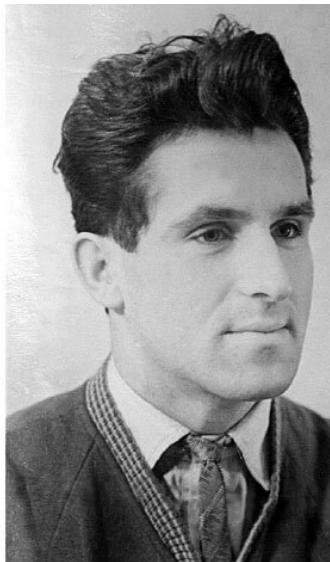

Борис Васильевич Добронравин

Фотография из архива Добронравиной Н.А. (г. Ярославль)

Борис Васильевич Добронравин

**Сыновья Бориса Васильевича: Руфин и Валерий
Добронравины**

Фотографии из архива Добронравиной Н.А. (г. Ярославль)

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Дано сіе Рыбнскимъ Отдѣленіемъ Народнаго Образованія Совдена окончившему 4-хъ лѣтній курсъ въ Александровскомъ за р. Черемной начальномъ народномъ училищѣ, Доброуравину Борису Васильевичу родившемуся 1905 года Мая 18 дня въ томъ, что онъ успѣшно окончилъ полный курсъ училища.

Въ удостовѣреніе чего и дано это свидѣтельство за надлежащимъ подшеемъ и приложеніемъ печати.

Апреля 14 дня 1918 года.

Уездный Комиссаръ
Народн.

Учитель

Филипповъ
Т. Шитова

№ 647
(училища)

«Свидетельство

Дано сие Рыбинским отделением Народного Образования Совдепа окончившему 4-х летний курс в Александровском за р. Черемхой начальном народном училище Добронравину Борису Васильевичу родившемуся 1905 года июля 18 дня в том, что он успешно окончил полный курс училища. В удостоверение чего и дано это свидетельство за надлежащим подписанием и приложением печати. Апреля 14 дня 1918 года»

Документ из архива Добронравиной Н.А. (г. Ярославль)

Юрий Васильевич Добронравин (19.03.1907–01.05.1978). Воевал, имел награды. Умер от болезни легкого. Жена – **Бобаренко Елена Андреевна** (22.11.1922–29.04.1975), сын – *Леонид Юрьевич* (15.09.1950–26.09.1999). Потомки Юрия Васильевича (Виноградовы) живут в Одессе.

Леонид Юрьевич Добронравин

Фотография из архива Добронравиной В.И. (г. Рыбинск)

2. **Анастасия Васильевна** родилась восьмого сентября 1871 г. в Ростове. Крестили ее в церкви Николая на Подозерье. Восприемниками Анастасии стали Николай Прохорович Добронравин (брат дедушки) и игуменья Ростовского женского монастыря, где служил в то время ее отец диаконом. Анастасия окончила двухклассное училище. В 22 года (29 октября 1890 г.) вышла замуж за **Торопова Константина Александровича**, сына дьячка, ставшего священником в церкви села Коза Даниловского уезда. Таинство венчания совершил ее крестный – протоиерей Даниловского собора Н. П. Добронравин, а поручителем по невесте был Павел Иванович Добронравин (ее дядя).

Константин Александрович Торопов *Фотография из архива Колотий А.В. (г. Рыбинск)*

Дети:

Мария Константиновна I родилась первого октября 1891 г., но через восемь месяцев умерла от простуды.

Мария Константиновна II родилась первого октября 1892 г. (ровно через год, день в день!). 12 октября в церкви села Коза были ее крестины. Восприемниками записаны: «*Рыбинской градской Покровской церкви диакон Василий Иванов Добронавин (дедушка) и села Корчкodom Любимского уезда жена священника Елизавета Игнатъева Юнонина. Совершили таинство священник села Киова Любимского уезда Александр Громцев и псаломщик села Козы Александр Соколов*»⁶⁵. Мария окончила восемь классов Пошехонской женской гимназии, в 1914 г. была учительницей земской школы в селе Ламанцево Пошехонского уезда. Долгие годы была ближайшей помощницей Ильи Павловича Добронавина.

Александр Константинович родился 11 апреля 1894 г., крещен 16 апреля. Его крестные родители: «*Надворный советник Александр Васильев Кузнецов и учительница Козской школы священническая дочь Анна Александрова Соколова. Совершили таинство священник села Киова Любимского уезда Александр Громцев и псаломщик села Козы Алек-*

⁶⁵ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 2220. Л. 339 об.

сандр Соколов»⁶⁶. Младенец прожил только 19 дней: «30 апреля умер и 2 мая погребен Александр – слаборожденный. Погребен священником Тороповым с псаломщиком Соколовым на церковном кладбище»⁶⁷.

Геннадий Константинович родился 29 декабря 1895 г., а крещен четвертого января 1896 г. Крестные: «церкви села Киова Любимского уезда Александр Громцев и села Сменцева Мышкинского уезда вдова причетника Мария Васильева Торопова»⁶⁸. Двухлетний Геннадий умер от брюшного тифа восьмого мая 1898 г., похоронен на церковном кладбище.

Дмитрий Константинович родился третьего сентября 1898 г., крещен шестого сентября. Его восприемниками были: «Земский Начальник участка Любимского уезда дворянин Михаил Семенов Жадовский»⁶⁹ и послушница Ростовского женского Рождественского монастыря девица Любовь Петрова Петропавловская (сестра бабушки). Крестили: священник села Клокова Константин Мизеров и псаломщик села Козы Александр Соколов»⁷⁰. Дмитрий учился в Ярославской духовной семинарии. Его дети – Лидия и Иван.

Наталия Константиновна – родилась 20 июля 1901 г.

⁶⁶ Там же. Л. 449 об.

⁶⁷ Там же. Л. 468 об.

⁶⁸ Там же. Л. 513 об.

⁶⁹ Михаил Семенович Жадовский – тесть Иоанна Венедиктовича Добронравина (см. родословную схему 9), земской начальник, потомственный дворянин.

⁷⁰ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 2220. Л. 605 об.

Вера Константиновна (Дюжева по мужу) – родилась 4 августа 1904 г.

3. **Петр Васильевич** (1875 г. р.) – родился в Ростове, учился в земском училище. Затем служил делопроизводителем в главных мастерских Северо-Западной железной дороги на станции Рыбинск. Он получил титул потомственного почетного гражданина после женитьбы на **Ольге Алексеевне Черкасовой** – представительнице уважаемого дворянского рода. У супругов было двое детей: сын *Алексей* и дочь *Мария*.

П.В. Добронравин А. Пиір. г. Рыбинск
Фотография из архива Кепель Э.А. (г. Москва)

О.А. Черкасова «Дорогой и милой Катю в знак доброго и сердечного отношения от любящей О. Черкасовой 1899 г.»

Н. Лежнев г. Рыбинск

П.В. Добронравин

«Милым родным Алеше и Ек. Вас. Добронравиным от любящего их брата. Петр Добронравин 18-6/v 99 г.»

Н. Лежнев г. Рыбинск

Фотографии из архива Карасевой Л.Г. (г. Москва)

Мария Петровна Добронравина (по мужу – Иогансон) родилась 28 июля 1902 г. в г. Рыбинске. Через три дня ее крестили в Покровской церкви. Крестными родителями были дедушка Василий Иванович Добронравин и тетя – «дво-

рянская девица Евдокия Алексеева Черкасова»⁷¹.

Сохранилось семейное предание о том, что маленькая Машенька играла в песочнице вместе с царским сыном – Алексеем Николаевичем Романовым. И это не вымысел. Сестра Ольги Алексеевны служила кондитером в Царском Селе. Следовательно, у Добронравиных и в самом деле была возможность окунуться в царскосельскую жизнь. Они гуляли по тем же дорожкам парка, что и семья последнего российского императора.

⁷¹ ГАЯО Филиал в г. Рыбинске Ф. 419. Оп. 1. Д. 125. Л. 68 об, 69.

Trumbull 1908

Новая Фотография

С. П. Б.

1226 27

Иогансон (Добронравина) Мария Петровна

Новая фотография. Санкт-Петербург.

Фотография из архива Кепель Э.А. (г. Москва)

Добронравины П. В. и О. А. с дочерью Марией
А. Оцун. Г. Санкт-Петербург

*Фотография из архива Добронравиной Н.А.(г. Ярославль)
и Кепель Э.А. (г. Москва)*

Семья Добронравина Петра Васильевича

Фотография из архива Кепель Э.А. (г. Москва)

Петр Васильевич Добронравин в советское время жил в г. Рыбинске в бараке Рыбгубздравотдела около Ягутской слободы. Умер он в 48-летнем возрасте от воспаления легких, к этому моменту уже был вдов. Похоронили его на кладбище Софийского монастыря г. Рыбинска. Потомки Петра Васильевича (Иогансон – Кепель – Зинины) живут в Нижнем Новгороде и Москве.

4. **Анна Васильевна** (1878 г. р.) – умерла в годовалом возрасте от простуды.

5. **Ольга Васильевна** (1882 г. р.) – училась в Рыбинском приходском училище. По свидетельству ее племянницы Л. И. Добронравиной, жила в селе Еремейцево (Мышкинский район), имела пятерых детей.

6. **Иоанн Васильевич** (25 марта 1884 г. р.) – учился в Рыбинской гимназии. Окончил Военно-Медицинскую академию. С 1909 г. служил в армии военным врачом. С 1917 г. был врачом в госпитале, затем там же главным врачом. В 1922 г. стал старшим врачом на Рыбинском огневом складе.

Иван Васильевич Добронравин (в центре)

Фотография из архива Добронравиной В.И. (г. Рыбинск)

Демобилизовавшись, Иван Васильевич поступил на работу в Рыбинский механический техникум санитарным врачом. Жил в г. Рыбинске, на ул. Папушевская, д.7, кв. 1. Супруга Ивана Васильевича – **Валентина Николаевна** – запомнилась многим своим хлебосольством. Их дочери – *Людмила* и *Евгения* (последняя в замужестве имела фамилию Герцен). Потомки И. В. Добронравина – Афанасьевы, Постернак, Герцен, Шеховцовы (Украина).

Иван Васильевич Добронравин *Фотография из архива Афанасьева Е.С. (г. Белая Церковь)*

Людмила Ивановна Добронравина

Евгения Ивановна Герцен *Фотографии из архива Афанасьева Е.С. (г. Белая Церковь)*

* * *

Венедикт Иоаннович, пятый ребенок Иоанна Прохоровича, родился в селе Копорье Мологского уезда в 1846 г. Окончив курс в Пошехонском духовном училище, он продолжает учение в семинарии и в 1866 году выпускается из среднего отделения. Через два года его посвящают в диакона и определяют к Любимской градской Троицкой церкви, что на Рву⁷². Спустя несколько лет, 15 марта 1886 года, Венедикт по ходатайству Любимского тюремного отделения определен священником в Преображенскую церковь при тюремном замке. Он единственный сын Иоанна Прохоровича, ставший священником. В Любиме его семья жила *«в собственном ветхом деревянном флигеле, устроенном около 60 лет, к жительству удобном, приобретенном покупкою в 1887 г.»*. Как написано в его послужном списке, исполняя свою должность, Венедикт Иоаннович *«из раскола австрийской секты одного арестанта обратил в православие. По ходатайству местного тюремного отдела за усердную и полезную службу награжден набедренником⁷³ в 1890 г. Грамо-*

⁷² Старейший из сохранившихся храмов г. Любима.

⁷³ Набедренник – первая награда, даваемая священнику, олицетворяет собой духовное оружие – слово Божие. Имеет вид четырехугольного продолговатого

ту имеет. Поведения весьма хорошего. К службе способен и усерден»⁷⁴. О. Венедикт заведовал школой при церкви, обучая грамоте и пению желающих учиться арестантов. И снова цитата из послужного списка: «*утвержден в должности члена и казначея Любимского отделения Епархиального училищного совета в 1896 г. По постановлению правления Епархиального свечного завода, утвержденному Его Преосвященством, назначен смотрителем Любимского епархиального церковно-свечного склада в 1899 г. За 31-летнюю отличную-усердную службу в сане священнослужителя и за особые труды в должности члена и казначея отделения Епархиального училищного совета награжден бархатною фиолетовою скуфьею в 1899 г.*»⁷⁵.

Его супругу звали **Августа Ардалионовна** – дочь священника Ардалиона Васильевича Бенедиктова. У них родилось трое детей: *Иоанн*, *Варвара* и *Андрей*. Последние роды были тяжелые, и мать никак не могла оправиться после них. Ребенка окрестили, а две недели спустя Августа скончалась. Вслед за матерью умирает и младенец. Венедикту Иоанновичу отныне придется с удвоенной силой и любовью заботиться о детях.

плата, на котором изображен крест, носится на правом бедре.

⁷⁴ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 4260.

⁷⁵ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 4448.

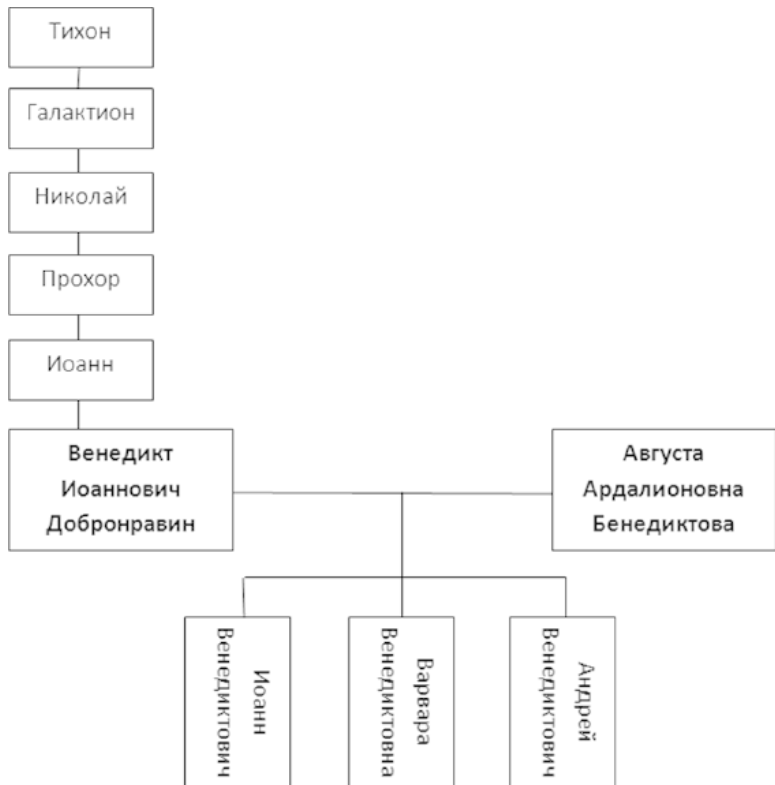

Схема 9

Иоанн Венедиктович – 1868 года рождения. Окончив губернскую земскую фельдшерскую школу, стал фельдшером при Любимской земской больнице. В 1895 г. им получено свидетельство на потомственное почетное гражданство. По-

следние годы своей жизни служил фельдшером в Рыбинской тюрьме. Умер девятого июня 1914 г. в г. Рыбинске. Его жена – дворянка **Жадовская Елизавета Михайловна**. Родители Елизаветы – потомственные дворяне Михаил Семенович Жадовский (04.03.1835 – 29.07.1902) и Анастасия Ивановна. В Любимском уезде у Жадовских было родовое имение. Семеро детей было в семье: *Евгений, Зинаида, Калерия, Михаил, Александр, Николай, Пантелеймон (Павел)*. Потомки Иоанна Венедиктовича (Добронравина, Борисовы) живут на Алтае, во Владивостоке и в Санкт-Петербурге.

Иоанн Венедиктович Добронравин

Фон Свейковский. Ярославль

«На долгую добрую память о брате дорогой сестре Юле от Вани Добронравина. Марта 27го 1894 г. Г. Любимский»

б.м.»

Фотография из архива Преднек Т.П. (г. Екатеринбург)

Варвара Венедиктовна – 28 ноября 1873 года рождения.
Сохранился документ о ее рождении – копия выписки из метрической книги.

Свидетельство

24

Ярославской губернии города Любима Троицкой что на рву церкви в первой части метрической книги за тысяча восемьсот семьдесят третий /1873/ год под № 12 женска пола значится Месяца Ноября двадцать восьмого /28/ дня родилась и трид-

цать девятый час убо и в свидетельство по магистратури записана и погашена.

Любимской городской Троицкой что на рву церкви:

Секретарь К. Степанов

и М. Степановича Михаила Степановича

№ 27
м.п.

9 Августа
1884 года.

«Свидетельство. Ярославской губернии города Любима Троицкой что на рву церкви в первой части метрической книги за тысяча восемьсот семьдесят третий /1873/ год под № 12 женска пола значится Месяца Ноября двадцать восьмого /28/ дня родилась и трид-

цатого /30/крещена Священником означенной Троицкой церкви и причетником у местного Дякона Венедикта Иоаннова Добронравина и законной его жены Августы Ардалионовой дочь Варвара. Восприемниками при крещении были Любимский купец Андрей Дмитриев Скорняков и мещанка Ольга Андреева Мельникова. В удостоверение чего дано сие свидетельство за надлежащим подписом и печатю»

ГАЯО, фонд 570 опись 1 дело 103 л. 27

Варвара окончила курс обучения в Любимском городском училище, затем поступила в Ионафановское училище.

885 № 11 11 Мъ Соборъ Им. Ея Императорской Высочайшей
Генерал-Адмирала

Его Высочайшему Священству
Высочайшему Священнейшему Синодалу
Архиепископу Ярославскому и Ростовскому
и разным епископам Кавказу

Благода Любови Стрелковой, что на рву
церкви заштатного епархиона Владислава
Подкопавина

высокопреложивше прошенье

Прошу Ваше Высочайшее Священство, милостивейше изъяснить
3^ю статью въ конституции о епархияхъ и митрополитахъ 11^ю статью,
и въ этомъ пункте въ действительности издается
въ митрополитскомъ руководствѣ, между прочимъ какъ
и митрополитъ не долженъ имѣть, что бы могли жить и митрополитъ
руководить ею и эту статью убрать и митрополитомъ не
ему издана? Въ такой крайности, пропаде въ столицу
Вашего Высочайшего Священства величественнейший Архидиаконъ
и священникъ прошу принять того для въ устроении
Вашимъ Императорскимъ Высочайшимъ указомъ. При семъ прилагаю
свидѣтельство: митрополитское, митрополитское и в. митрополитское,
чтобы не было препятствій и утвердить, что городъ

8

Прошение Венедикта Иоанновича Добронравина

ГАЯО, фонд 570 опись 1 дело 68 л. 7

Сохранилось прошение, написанное ее отцом, тогда еще диаконом:

*«Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Ионафану Архиепископу
Ярославскому и Ростовскому и разных орденов
Кавалеру.*

*Города Любима Троицкой что на рву церкви
заштатного диакона Венедикта Добронравина
всепокорнейшее прошение.*

*Дочь моя Варвара Добронравина, лишившаяся
матери 3-х лет, в настоящее время имеет от роду
11 лет, и в этом нежном возрасте в особенности
нуждается в мягком женском руководителстве,
между тем как у меня никого из родных нет, кто бы
мог жить у меня и руководить ею, а от прислуги грубой
и невежественной чему научится? В такой крайности
припадаю к стопам Вашего Высокопреосвященства
всемилостивейший Архипастырь и нижайше прошу
принять дочь мою в устроенное Вами Епархиальное
женское училище. При сем прилагая свидетельства:
метрическое и о моей бедности, имею честь
почтительнейше уведомить, что город Любим
принадлежит к Ярославскому училищному округу.*

*30 июня 1885 г. К сему прошению Вашего
Высокопреосвященства Милостивого Архипастыря и*

Отца низжайший послушник города Любима Троицкой что на Рву церкви заштатный диакон Венедикт Добронравин руку приложил».

Варвара вышла замуж за псаломщика Ярославской Спасо-пробоинской⁷⁶ церкви **Ивана Николаевича Верещагина**. Была она старше мужа на 8 лет. Их дети: Аверкий (умер в 1950 г.), *Серафима, Руфина, Венедикт*.

⁷⁶ Эта церковь была выстроена для иконы Спасителя, спасшей город в 1612 году от моровой язвы. В благодарность ярославцы возвели церковь за один день (церковь так и называлась – обыденная). Она не была приходской. Образ Спаса Нерукотворного не сгорел в многочисленных пожарах, но был уничтожен людьми в советское время, когда в здании находились мастерские, мебельная фабрика. Ныне храм приписан к Ярославской духовной семинарии.

Аверкий Иванович Верещагин

* * *

Андрей Иоаннович – родился в 1851 году. Известно, что в 1870 году он покинул «*нижнее*» отделение духовной семинарии, решив, очевидно, отказаться от наследственной профессии, и стал служить телеграфистом на Ярославско-Вологодской железной дороге. Позднее Андрей Иоаннович служил в полиции обер-офицером, имел чин коллежского секретаря. Некоторое время он выполнял обязанности смотрителя тюремного замка в г. Мологе. Жил в селе Ильинское – Поречье Угличского уезда (на 1903 г.). Жена его **Александра Константиновна Молчанова**, потомственная почетная гражданка, дочь коллежского асессора.

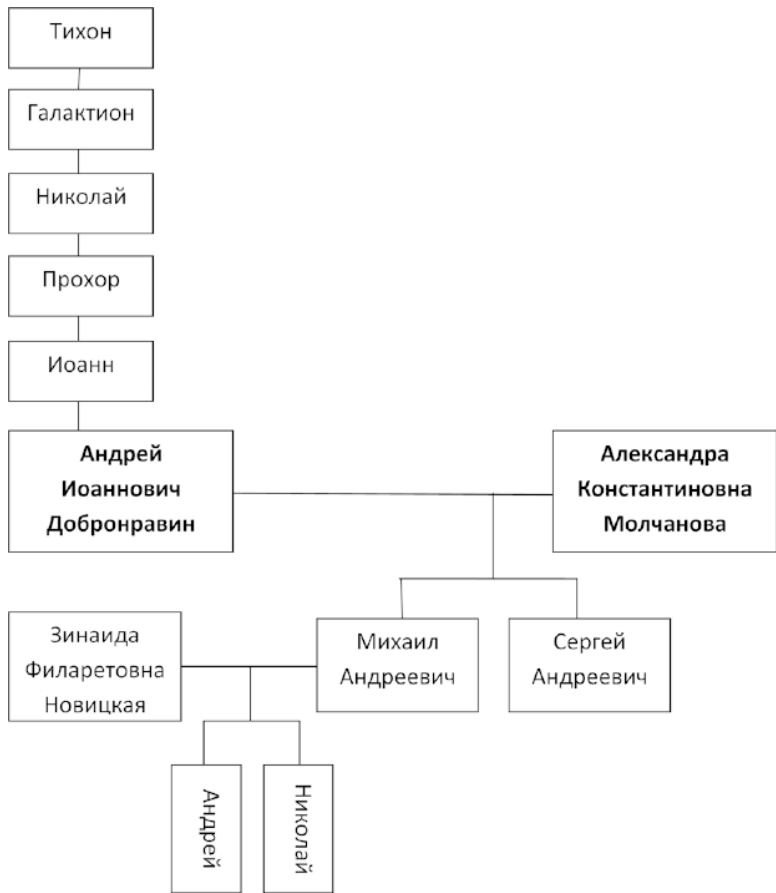

Схема 10

Михаил Андреевич, их старший сын, родился в селе Спасском Романов-Борисоглебского уезда 2 января 1875 года.

Крещен шестого января. Его крестные родители: коллежский регистратор Николай Иванович Зеленецкий и дочь коллежского асессора, девица Надежда Константиновна Молчанова (сестра матери). *«Молитствовал, имя нарек и крещение совершил священник Спасской Ружной церкви города Романо-Борисоглебска Валериан Ракобольский. При крещении находился причетник Василий Орлов»*⁷⁷. Михаил закончил Мологское городское училище, после чего стал канцелярским служащим в Мологском уездном полицейском управлении. К 1897 г. он также подрабатывал письмоводителем у судебного следователя. Его положение по воинской повинности, как указано в документах, – *«ратник 1 разряда»*⁷⁸.

В 1903 г. Михаил жил в селе Брейтово Мологского уезда, в 1908 – в Ростовском уезде, в 1914 – в Ярославском, словом, там, куда забросит служба. Имя Михаила Андреевича Добронравина упоминается в книге «Служить Отечеству – честь имею» (Документы по истории Органов Внутренних Дел Ярославского края в конце XVIII – начале XXI вв.): *«1910 год – Ростовское уездное полицейское управление, помощник исправника, титулярный советник, православный, закончил городское училище, женат, содержание 1600 рублей в год»*.

Жена его – **Новицкая Зинаида Филаретовна**, потомственная почетная гражданка, дочь губернского секретаря.

⁷⁷ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 3105. Л. 179 об, 180.

⁷⁸ ГАЯО Ф. 642. Оп. 3. Д. 207.

14 октября 1900 года у них рождается сын *Андрей Михайлович*, названный в честь деда. Крещение происходит на второй день в Преображенской церкви г. Романов-Борисоглебска. Восприемниками указаны «*Романов-борисоглебский мещанин Николай Фёдоров Брукс и жена губернского секретаря Варвара Александрова Новицкая*»⁷⁹ (бабушка).

О судьбе Андрея Михайловича мы узнали из Книги Памяти Ярославской области, том 1, стр. 369: «*Место призыва – г. Ярославль, Ленинский район. Причина смерти – пропал без вести. Дата смерти – 00.07.1942*».

Есть и еще документ – *Донесение о безвозвратных потерях*, обнаруженный в электронном банке данных «Мемориал» о погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны.

«Именной список рядового и сержантского состава, родственники которых не имеют с ними письменной связи. ...

4. Добронравин Андрей Михайлович.

Красноармеец.

Призывался – Сталинским РВК г. Ярославля.

Ф.И.О. давших заявление о розыске – Пушкова Екатерина Константиновна. Ярославская обл. г. Данилов, ул. Циммервальда, 5.

С какого времени о разыскиваемом нет известий – май 1942 г.

⁷⁹ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 3216. Л. 178 об, 179.

Пропал без вести – июль 1942 г.»

2	Григорьев Иван Всеволодович	Крест	-	1907	Камешковский уезд	Мена Григорьева и Анастасия Ивановна Ярославский обл. Кувшиновский р-н Карпо-Гусевский с/п	июль 1942
3	Григорьев Николай Андреевич	Крест	им. 353	1906	Кувшиновский уезд	Мена Григорьева и А. Всеволодовна обл. Ярославский р-н с. Кувшиново и с/п	июль 1942
4	Филаретов Андрей Николаевич	Крест	Крест	1900	Ярославский уезд	Мена Филаретовна и Мария Ивановна Ярославский обл. Даниловский уезд с. Филипповское	июль 1942
5	Крутыев Алексей Иванович	Крест	Крест	1907	Камешковский уезд	Мена Крутыева Мария Андреевна Ярославский р-н Кувшиновский с/п	июль 1942

Менделеев Алексей Иванович 25/11-1907

Данные с сайта <http://www.obd-memorial.ru/>

У Михаила Андреевича и Зинаиды Филаретовны был еще один сын, родившийся в 1906 г., – *Николай Михайлович*. Его родина – село Брейтово Мологского уезда. В 30-е годы XX века жил в г. Данилово, а затем – в г. Ярославле на ул. Спорта, д. 74, кв. 12. Работал слесарем в депо станции Ярославль. Умер 3 февраля 1937 г.

Младший сын Андрея Иоанновича – *Сергей Андреевич* – родился 8 сентября 1878 г. в селе Ломино Романово-Борисоглебского уезда, крещен 11-го. Восприемниками при крещении указаны: «*Романов-Борисоглебской градской Воскресенской церкви священник Николай Боргольшицкий и потомственная дворянка, дочь коллежского асессора девица На-*

*дежда Константинова Молчанова»*⁸⁰. Крестил священник Михаил Доброклонский.

В 1888 г. Сергей поступил в Пошехонское духовное училище. По окончании курса в 1894 г. перешел в Ярославскую духовную семинарию, окончил ее в 1901 г., и сразу же поступил в Демидовский юридический лицей. *«По отбывании воинской повинности»* в 1899 г. Сергей был *«записан вольноопределяющимся в Угличское Воинское Присутствие»*⁸¹.

⁸⁰ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 3111. Л. 872 об, 873.

⁸¹ ГАЯО Ф. 906. Оп. 4. Д. 343.

С. Добролюбовъ

Сергей Андреевич Добронравин

Фотография из материалов форума Ярославского историко-родословного общества

В 1902 г. Сергей впервые попал в поле зрения полиции. его привлекли к дознанию о *«преступном тайном сообществе, именующем себя Организационным комитетом Ярославских семинаристов»*.

Спустя год, 30 августа 1903 г., 25-летний Сергей Андреевич Добронравин находился среди студентов, празднующих столетний юбилей Ярославского Демидовского лицея в сквере у Демидовской колонны. Как написано в донесении пристава, *«...названный студент держал речь перед многочисленной толпой, в которой было много студентов лицея, каковую речь закончил возгласами: Долой Правительство! Долой Жандармерию! Долой полицию!»*. Вряд ли его отцу и старшему брату – служащим полиции – понравилось его выступление! А дальше, как полагается, началось расследование по этому делу. Его допрашивают, отдают под негласное наблюдение, затем заключают под стражу в Ярославскую губернскую тюрьму. В тюрьме всех заключенных подвергли осмотру врача, благодаря его описанию мы можем представить себе внешность Сергея Андреевича. Врач записал не только рост, цвет волос, глаз и особые приметы на теле (*169 см, волосы темно-русые, глаза голубые, телосложение средней упитанности, родимое пятно на лопатке*), но и та-

кие данные как длина и ширина головы, длина мизинца левой руки, предплечья, ступни левой ноги, длина распрости- ртых рук. В ту пору именно этим способом идентифицирова- ли личность⁸².

13 октября 1903 г. Сергея исключили из лица, дабы не порочить доброе имя уважаемого заведения.

В личном деле арестованного имеется много различных рапортов, докладных записок и т. п. Для примера: *«Секретно. Начальнику Ярославской губернской тюрьмы. Предлагаю Вам, Милостивый Государь, препровождаемые при сем две книги «Теория Дарвина и социализм» и «Начала политической экономии» – Исаева, выдать арестованному студенту Сергею Добронравину. Прокурор (подпись)»*. Ниже расписка: *«Означенные книги получил. Сергей Добронравин»*⁸³.

Пробыв в тюрьме более месяца, он был отпущен под особый надзор полиции. Только спустя год дело было прекращено, надзор снят. Из донесений известно, что в Ярославле Сергей квартировал в доме Щербацкой на Голубятной улице у госпожи Ботовой. Дальнейшая судьба Сергея Андреевича пока неизвестна.

⁸² Это весьма распространенный метод антропометрической идентификации личности преступника, автор которого – француз А. Бертильон.

⁸³ ГАЯО Ф. 936. Оп. 3. Д. 23.

Акилина Иоанновна, последняя из детей Иоанна Прохоровича, родилась в 1854 году. «Акилина» – имя церковное, латинского происхождения, в переводе – «орлиная»; в народе же принято было говорить «Акулина». Вышла замуж за выпускника семинарии, сына священника, учителя Давыдковской земской школы – **Михаила Ивановича Державина**. Родился он в селе Тимохино Даниловского уезда в 1850 г. Несколько лет семья Державиных жила с родителями Акилины в селе Никольском в Лисино, пока Михаилу не дали свой приход как священнику в селе Еляково Даниловского уезда. В 1889 г. он был переведен к церкви села Наумово того же уезда. После смерти мужа Акилина жила в Наумово в семье сына. Восемь детей было в семье Михаила и Акилины:

Елена – 1875 г. р., по мужу – Воскресенская. Венчание состоялось девятого ноября 1892 г. в церкви села Наумово. Жених – **Воскресенский Михаил Павлович**, 23 лет, псаломщик села Никольско-Покровского Романов-Борисоглебского уезда. *«Таинство совершал протоиерей г. Данилова Николай Добронравин с церковником Павлом Крыловым. Поручители: по женихе – Учитель Ильинской в Лугах церковно-приходской школы Николай Разумов и в 1891 г. окончивший курс*

Ярославской Духовной семинарии Владимир Воскресенский; по невесте – священник г. Любима Венедикт Добронравин и священник села Предтечевского на Соти Феодор Покровский»⁸⁴.

Анна – 1877 г. р., умерла в раннем детстве.

Александра – 1879 г. р.

В 20 лет Александра Михайловна обвенчалась с псаломщиком церкви села Еляково Даниловского уезда Леонидом Ивановичем Соколовым, сыном священника села Носково Мологского уезда. Поручителями на венчании были: «*по женихе – церковник села Наумова Павел Крылов и псаломщик села Предтечевского Любимского уезда Павел Волков; по невесте – священник села Предтечевского что на Соти Феодор Покровский, села Чурилова священник Павел Студитский*»⁸⁵. Александра, как и Елена, окончила Даниловское градское женское училище. В 1900 г. у супругов родилась дочь *Мария*.

⁸⁴ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 2665. Л. 77 об.

⁸⁵ Там же. Л. 283.

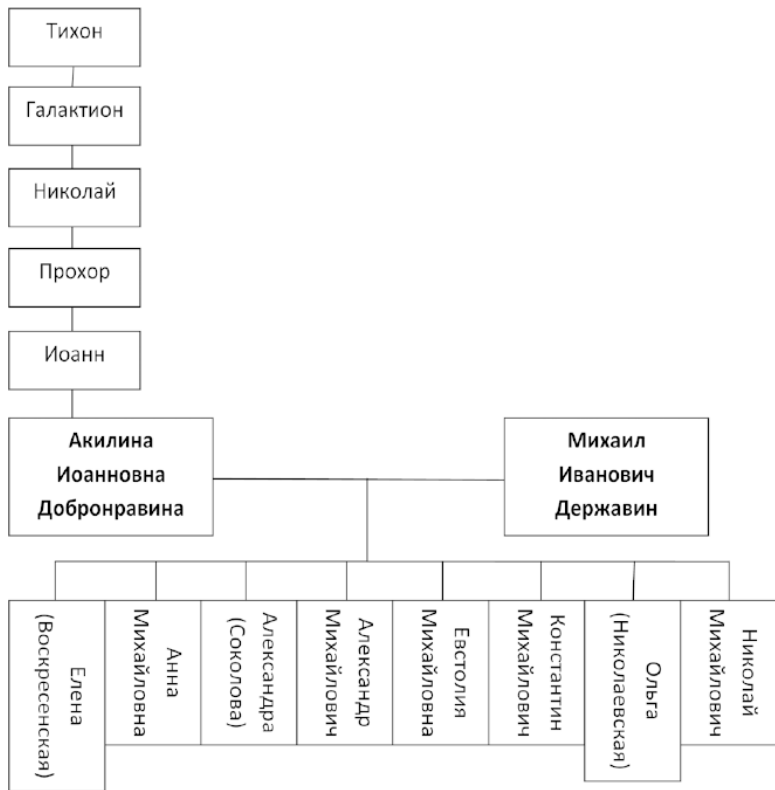

Схема 11

Александр – 18 февраля 1882 г. родился и 20 февраля был крещен в церкви села Никольского что в Лисино. Запись в метрической книге: «Молитвовал, имя нарек и крестил иерей Николай Вилинский. Диакон Иоанн Добронравин. По-

номарь Флегонт Соболев. Восприемники: сельца Крапивни помещик Василий Николаевич Левашев и сельца Пологуски помещица девица Софья Михайлова Берсенева»⁸⁶. Александр учился в Рыбинском техническом училище.

⁸⁶ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 2843. Л. 619.

Лонис 2

В. П. И.
СОВѢТЪ
ЯРОСЛАВСКАГО
ЕПАРХІАЛЬНАГО
ЖЕНСКАГО
УЧИЛИЩА.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Сентября 12 дня 1902 г.

В. П. И.

Предъявительница сего, *гос. Свѣтл.*
иже церковь село Валово Ярославск. губернии
Романовская уезд. Матвѣя Деркавичо
Ветвилья Анжанимова Деркавичо

на основаніи правилъ для производства
Ярославль. испытаній на званіе учительницы
церковно-приходской школы, изданныхъ по высочайше
утвержденному 26 Ноября 1888 года опредѣленію Со-
ветнаго Синода, подвергшись *испытанію* испы-
танію въ Советѣ Ярославскаго Епархіальнаго женскаго
училища и отвѣдивъ оное удовлетворительно, удосто-
ена званія учительницы церковно-приходской школы.
Еще удостовѣреніе сего дано ей сіе свидѣтельство за над-
лежащими подписаніемъ и съ приложеніемъ печати Яро-
славскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Председатель Совета *Свѣтл. М. Свѣтл.*

Члены Совета
и экзаменационной
комиссій

Протопр. А. Свѣтл.
Свѣтл. А. Свѣтл.
Протопр. К. Свѣтл.

Директоръ-производитель *Матвѣя Деркавичо*

«Свидетельство. Предъявительница сего, дочь священника церкви села Елякова, Ярославской губернии, Даниловского уезда Михаила Державина Евстолия Михайлова Державина на основании правил для производства испытаний на звание учительницы церковноприходской школы (...), подвергшись полному испытанию в Совете Ярославского Епархиального женского училища и выдержав оное удовлетворительно, удостоена звания учительницы церковноприходской школы. В удостоверение чего дано ей сие свидетельство за надлежащим подписанием и с приложением печати Ярославского Епархиального женского училища. Ноября 12 дня 1902 г.»

ГАЯО, фонд 570 опись 1 дело 292

Евстолия – 26 октября 1884 г. р., училась в Ярославском епархиальном Ионафановском училище, затем учительствовала в церковно-приходской школе.

Константин – четвертого марта 1888 г. р., шестого марта крещен. Восприемники: «г. Данилова соборный протоиерей Николай Прохоров Добронравин и дочь местного священника Елена Михайлова Державина (сестра). Крестил Благовещенской церкви села Реброва священник Николай Звездин и псаломщик Федор Бурмакинский»⁸⁷. Константин в 24 года находился на военной службе.

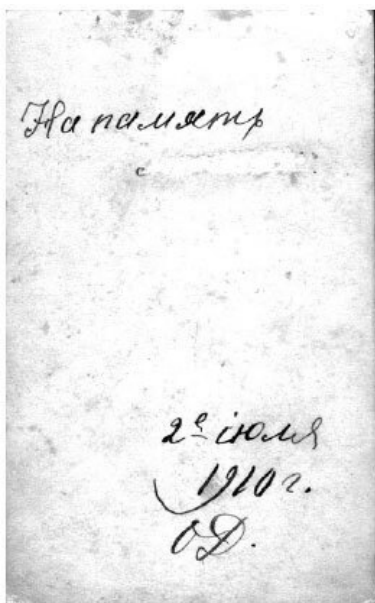
⁸⁷ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 2661. Л. 315.

Константин Михайлович Державин *Фотография из архива Л.А. Зуммер (г. Ярославль)*

Ольга – 11 июля 1891 г. родилась и 14 июля крещена в церкви села Наумово Даниловского уезда. Ее крестная мать – «Любимского уезда села Чурилова жена священника Ираида Фавстова Студитская. Совершал таинство того же уезда и села местный священник Павел Студитский с псаломщиком Петром Холмовским»⁸⁸. Ольга в 22 года была учительницей в селе Наумово. Вышла замуж за **Николая Алексеевича Николаевского**, ставшего священником, а затем и благочинным в г. Данилове. Одна из их дочерей – *Любовь Николаевна* – жила в Данилове.

⁸⁸ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 2665. Л. 43 об.

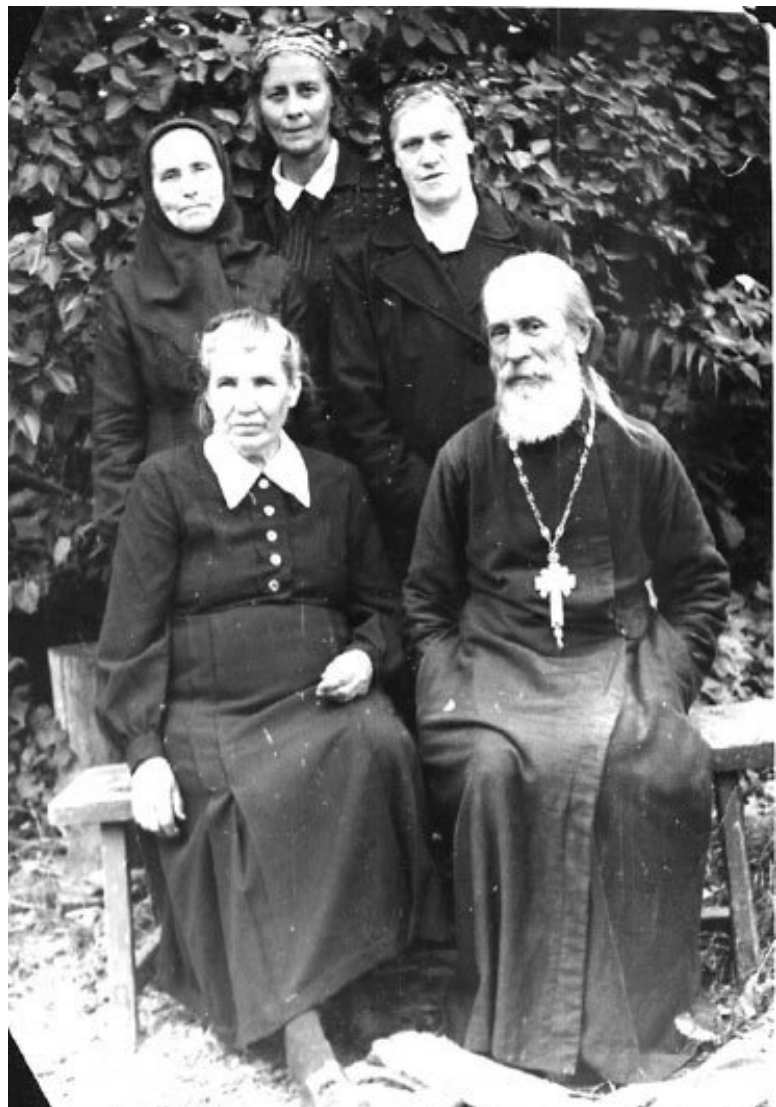
Ольга Михайловна Николаевская (Державина)

Ольга Михайловна Николаевская (Державина)

Фотографии из архива Л.А. Зуммер (г. Ярославль)

Супруги Николаевские

Фотографии из архива Л.А. Зуммер (г. Ярославль)

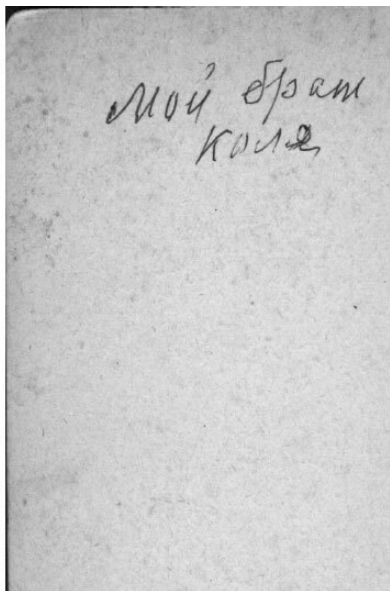
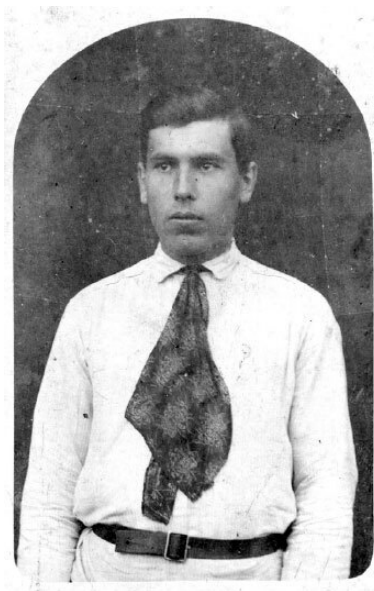

Открытка от Ольги, адресована матери – Акилине Иоанновне Державиной. «Мама, как твое здоровье? Эту Пасху тебе придется встречать только с Толинской, а я далеко. Это первая Пасха для меня не в Намово. Я здорова. Мама, не беспокойся, все обстоит благополучно. Всем привет. Желаю всего хорошаго. Коля тебе кланяется. О.Н. Пишите. 13 марта».

Март 1915 г. Из архива Л.А. Зуммер (г. Ярославль)

Николай – 20 марта 1894 г. родился и 23-го крещен. Крестные родители: «Любимского уезда села Предтечевского что на Соти священник Феодор Покровский и местного священника дочь девица Александра Михайлова Державина (старшая сестра). Совершал таинство – Любимского уез-

да церкви села Чурилова священник Павел Студитский со псаломщиком Николаем Покровским»⁸⁹. Известно, что Николай в 18 лет учился в Санкт-Петербургском художественном училище.

Николай Михайлович Державин

«Мой брат Коля»

Фотография из архива Л.А. Зуммер (г. Ярославль)

⁸⁹ Там же. Л. 118.

Подходит к концу рассказ об Иоанне Прохоровиче, о его детях и внуках. В последний раз подпись диакона Добро-навина в метрической книге стоит под свидетельством о смерти некоего крестьянина 10 декабря 1884 г. А через 10 дней в той же книге⁹⁰ записано: *«20 декабря 1884 года умер и 23 декабря погребен на церковном кладбище села Никольского что в Лисине диакон Иоанн Добронавин, 77 лет, причина смерти – от старости. Исповедовал, приобщал и погребение совершил священник Николай Вилинский и пономарь Флегонт Соболев»*.

На современной карте Ярославской области, к сожалению, не найти села Никольского что в Лисино. Не сохранилась церковь, в которой служил Иоанн Прохорович, не узнать места его захоронения, не положить цветов, не пропеть над могилой «Со святыми упокой». Нет его фотографий. Память рода не донесла до потомков дня сегодняшнего даже самой малой информации о том, каким был наш предок. И все-таки нам должно знать о нем и помнить.

⁹⁰ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 2843. Л. 184 об, 185.

Станилово

Село Станилово Мологского уезда, с которым связано в нашей истории имя **Павла Иоанновича Добронравина**, известно с древних времен. Краеведы и историки говорят, что его название произошло от расположившегося здесь стана русских дружин под командованием Владимирского князя Юрия Всеволодовича с оборудованными для боя позициями.

Сражение – Ситская битва – произошло в 1238 году: татаро-монголы начисто разбили русское войско.

Станиловский приход, как писал А. Преображенский, *«составляет часть обширного околотка, который, по положению своему на реке Сити, весь вообще называется Ситчиной»*⁹¹. Кроме Станилово в околоток входили и другие села: Покровское, Семеновское, Байловское, Красное, Правдино, Колегаево, Новое, а также принадлежащие их приходам деревни. Все местное население звалось «сицкарями», и имело свои особенности речи, быта и традиций.

Говоря о селе, нельзя не сказать хотя бы несколько слов и о самом Мологском уезде. История его проста и печальна.

⁹¹ Приход Станиловской на Сити Ярославской губернии, Мологского уезда. Воспитанника семинарии А. Преображенского // Этнографический сборник, издаваемый Императорским Русским географическим обществом. Выпуск 1. СПб., 1853. С. 125.

Огромные площади благодатной земли, заливных лугов и пастбищ в советское время оказались на дне самого большого в мире рукотворного моря – Рыбинского водохранилища. Старинный город Молога, более семисот сел и деревень, сто сорок церквей, три монастыря, а все вместе – около 13 % территории Ярославской земли затоплены.

ГДЕ ОН, ГОРОД МОЛОГА?

*Тихо блещут за Волгой седые зарницы,
И протяжно уныло трубят корабли ...
Где он, город Молога, и что ему снится?
Отстрадали, отпели его соловьи.
Мир да будет дорогам, подернутым илом,
Деревянным добротным, старинным домам!
Мир да будет затопленным русским могилам
И повергнутым белым российским церквам!*

Е. Розов

* * *

Расположилось Станилово на горке. Рядом неторопливо несет свои воды река Сить – бывший приток реки Мологи. Селом владели два хозяина: одна половина принадлежала помещику Волконскому, другая – Зубову. Потому и храм

в селе был двухприходный. До революции в Станилово было более 60 домов. В селе имелось восемь сыроварен, пять чайных, «катальня валенных сапог». В 1908 г. здесь проживали 124 мужчины и 145 женщин. Вот как описаны современником «наружные свойства жителей» этого села: *«Станиловские прихожане лицом белы; росту средняго; голову руки и ноги имеют соразмерной величины; волосом русы и темно-русы; господствующие цвета глаз карий и серый; телосложением крепки; подвергаются болезням, большею – частью лихорадке, весенней и осенней, и горячке, от усиленной работы и простуды; сильны, но не так ловки и проворны; к физическим трудам вообще очень прилежны»*⁹². Таковыми были прихожане церкви в селе Станилово. Церковь эта названа Преображенской по главному престолу – во имя Преображения Господня. Построена она была в 1799 году на средства прихожан. Храм каменный пятиглавый с ярусной колокольней. Архитектура типична для Ярославских храмов. В храме самой почитаемой иконой была икона Смоленской Божьей Матери.

Сюда приносили родители – Павел и Мария Добронравины – крестить всех своих детей.

В 1863 году родился первенец – *Александр*. Ребенок не был здоров, как тогда говорили, – «расслабленный». Затем родилась дочь – *Анна*. Следующий сын – *Димитрий*, который, к горести родителей, оказался глухонемым. Четвертый

⁹² Там же. С. 151.

ребенок – **Иоанн** вскоре после рождения умирает...

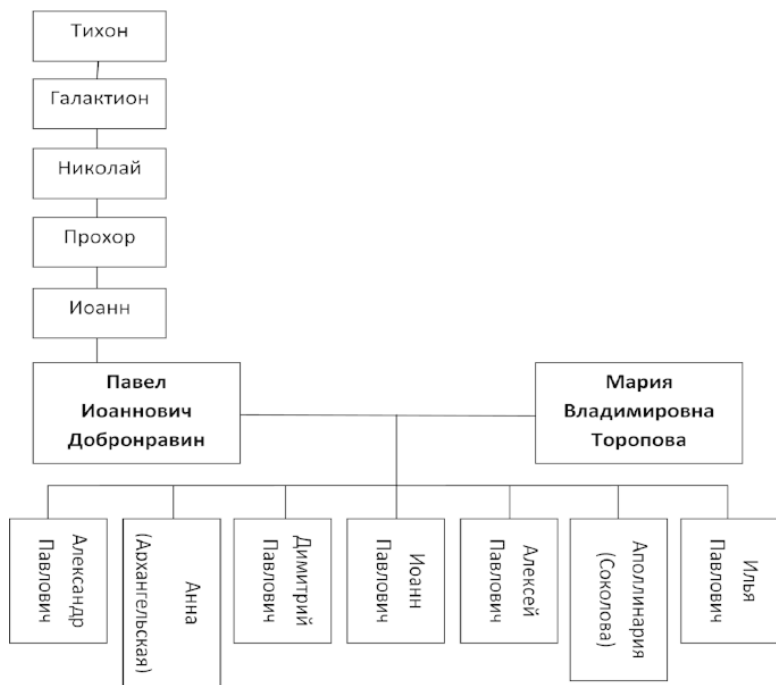

Схема 12

Можно себе представить, с какой тревогой ждут родители своего следующего ребенка. Сколько слезных молитв было обращено к Всемогущему Богу о даровании здорового дитя! Наверняка и обеты давали, как это было принято в благочестивых семьях.

Молитвы были услышаны. Остальные дети Добронравинных родились здоровыми. Пятого октября 1872 г. – сын *Алексей*, ставший священником – продолжателем духовного рода Добронравинных. Младшие дети – *Аполлинария* и *Илья*.

* * *

Это большое семейство размещалось в собственном деревянном доме, построенном на церковной усадебной земле. Во дворе стояли сарай, житница⁹³ и овин⁹⁴. Отец семейства – Павел Иоаннович Добронравин – был диаконом, сыном и внуком диакона. Дьякон – это священнослужитель, имеющий низшую степень священства, не имеющий права самостоятельно совершать богослужения, но призванный быть помощником священнику и участвующий в таинствах. Родился Павел в селе Косминском Пошехонского уезда 20 июня 1839 г. Восприемники⁹⁵ при его крещении: уездный землемер г. Пошехонья Алексей Петров Слутцкий и жена священника села Никольского что в Панском Андрея Кудрявцева – Вера Алексеевна.

⁹³ *Житница* – помещение для хранения обмолоченного зерна.

⁹⁴ *Овин* – срубная постройка, в которой перед молотьбой просушивали снопы хлеба теплым воздухом от печи или костра.

⁹⁵ *Иначе* – крестные отец и мать, т. е. те, кто принимает младенца от купели во время таинства крещения.

Павлу Иоанновичу не довелось закончить Ярославскую духовную семинарию, чтобы впоследствии стать священником. В «Именных годичных ведомостях по Пошехонскому духовному училищу за 1854/55 учебный год» указано: «*Павел Добронравин – Мологского уезда села Копорье диакона Иоанна Прохорова сын – 15 лет. Поступил в училище первого сентября 1849 г. Поведения весьма хорошего, способностей хороших*»⁹⁶. По всем предметам, а это катехизис, священная история, церковный устав, церковное пение, русская грамматика, латинский язык, греческий язык, русская история, география, арифметика, – успехи «*довольно хорошие*». Следующим этапом обучения была духовная семинария. Затем Павел, как указано в ведомости о причте⁹⁷ церкви села Станилово⁹⁸, «*...из низшего отделения семинарии определен был на должность псаломщика в Ярославский Архиерейский дом*⁹⁹ в 1858 году, а декабря 13 дня 1859 года произведен на настоящее место. Чтение, катехизис знает очень хорошо. Поведения отлично хорошего. Судим и штрафован не был».

⁹⁶ ГАЯО Ф. 236. Оп. 1. Д. 150.

⁹⁷ Причт – состав священнослужителей (священник и дьякон) и церковнослужителей (псаломщики), служащих при одной церкви. Состав причта устанавливается консисторией и архиереем при достаточности средств для его содержания.

⁹⁸ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 2707. Л. 47, 48.

⁹⁹ Ярославский Архиерейский дом находился на территории Спасо-Преображенского монастыря. Ныне – Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Позднее сам он напишет так: «*Образование свое я покончил в Реторике*¹⁰⁰ и по случаю болезни, в которой был более года я подал прошение об увольнении из училищного ведомства в Епархиальное. По выздоровлении же я поступил в Ярославский Архиерейский Дом в Псаломщика¹⁰¹ и служил в этой должности более полутора года...»¹⁰².

13 декабря 1859 г. Павла определяют в село Станилово и рукополагают в диакона. В Станиловской церкви он провел огромную часть своей жизни – более 55 лет. 13 декабря 1909 г. поздравить его с 50-летним юбилеем служения приехали не только родственники. Среди гостей были иереи и диаконы второго благочиннического округа Мологского уезда, которым Павел Иоаннович пожелал выразить «*искреннюю признательность и благодарность*»¹⁰³ со страниц епархиальных ведомостей.

К нашему удивлению, в этом еженедельном издании не однажды упоминалось его имя. Любопытная статья под названием «*Знаменательныя сновидения*»¹⁰⁴ написана по рассказу нашего предка. Приведем ее полный текст.

¹⁰⁰ Три последовательных отделения семинарии: риторика, философия и богословие.

¹⁰¹ Псаломщик помогает священнику во время службы, читает богослужебные тексты, поет на клиросе и т. д. В небогатом приходе часто весь причт состоял из священника и псаломщика.

¹⁰² ГАЯО Ф. 230. Оп. 4. Д. 1124. Л. 1 об.

¹⁰³ ЯЕВ 1909 г. № 4.

¹⁰⁴ ЯЕВ 1906 г. № 33.

«Бывают сновидения, называемые «вещими», в которых сновидцу открываются будущие события, имеющие наступить; при этом нередко предсказателями событий являются лица из загробного мира, и вступают в беседу с живыми. Последнее обстоятельство доказывает ни что иное, как бессмертие человеческой личности, иначе говоря, — загробную жизнь и общение живых с почившими. Такого-то рода сновидения имел умерший 28 марта с. г. священник села Станилово Ярославской губ. Мологского уезда о. Владимир Федорович Громцев (Покойный о. Владимир Федорович Громцев — сын умершего священника с. Уславцева; по окончании курса в Яр. дух. Сем. В 1888 г., в том же году поступил на должность псаломщика, а 30 июня 1891 г. был определен во священника Севастианова ж. Монастыря Пош. у; в с. Станилово был переведен 4 янв. 1902 г. — Ред.). Он рассказал эти сновидения местному о. диакону П.И. Добронравину, со слов которого мы здесь их и передадим.

В начале нынешнего 1906 г., в первых числах января, числа я не упомяну, рассказывает о. диакон, я шел от Божественной литургии вместе с о. Владимиром Громцевым и он поведал мне следующий свой сон, виденный им в минувшую ночь. Мне снилось, сказал о. Владимир, будто бы я и мое семейство сидим у себя в доме за чаем; вдруг входит в комнату седенький старичок в рясе, мне совершенно неизвестный; после приветствия я предложил ему чаю; не упомяну,

воспользовался ли он моим предложением, только мне почему-то подумалось, что явившийся не из здешнего мира. Между тем, таинственный посетитель заявил о себе, что он священник с. Станилова – Максим (О. д. Добронравин рассмотрел имеющийся церковный архив с 1770 г., но подписи священника Максима в книгах и документах церкви с. Станилова не встретил, почему вопрос об этом лице остается открытым. – Ред.) и продолжал:

– У вас теперь хорошо: все идет мирно и любезно.

– Что же нам ссориться, ответил я: мы два товарища (приход двухклирный), делить нам нечего, и в причте все ладно.

– Да, да, все ладно, и нам приятно, как у вас ладно, и Богу приятно ваше согласие; только вот одного Владимира у вас не будет (другому священнику имя тоже Владимир); ведь вот были же два Архиеерея Сергия и не стало их.

После этого явившийся стал невидим, – и я пробудился.

Другое сновидение о. Владимиру было за две недели до его смерти. Об нем так рассказывал он диакону Добронравину:

Снилось мне будто крестный ход идет с иконами и с хоругвями вокруг нашей церкви; мне подумалось: что же я не участвую в крестном-то ходе? После этого взял я шляпу и палку и пошел по направлению к крестному ходу; и смотрю – св. иконы и хоругви несут все малые дети; воткнул я палку в землю, повесил на нее шляпу,

сам встал в стороне и вижу: позади всех идет мой сын Сережа (ребенок, умерший годов 5 тому назад); я наклонился к нему, а он бросился на шею ко мне и так крепко поцеловал меня, что я, проснувшись, долго чувствовал на себе его поцелуй.

Таковы сновидения о. Владимира Громцева. Они, действительно, знаменательны по своему вещему характеру и по удивительным совпадениям.

Преосвященный Сергей, епископ Угличский, скончался 28 марта т. г. в 9 часов вечера; того же числа в 11 ч. ночи помер и о. Владимир Громцев, о чем как раз и говорил явившийся старец, свящ. Максим, в первом сновидении.

Во втором сновидении о. Владимир видел детей, несущих иконы и хоругви; смерть его последовала 28 марта, а это падает на неделю Ваий. Погребение о. Владимира совершено 1 апреля, в великую субботу, следовательно он не участвовал в крестном ходе, когда в великую пятницу обносили плащаницу вокруг церкви, он лежал уже во гробе – «стоял в стороне», как передается в сновидении.

Вместе с рассказом о сновидениях, о. диакон Добронравин вспоминает попутно и добрым словом своего покойного настоятеля, о. Владимира, которого он называет идеальным пастырем. «Это был, говорит о. диакон, истинный священник, апостол, проповедник. Речью своей он приводил слушающих в умиление и слезы; говорил всегда экспромтом, частью потому, что за слабостию зрения избегал чтения по книге

и тетради. Тверд был он в вере и благочестии. Богослужения всегда совершал он с любовью и страхом к Богу. В Богослужении, особенно за Божественною литургиею, имел какое-то особенное свойство приводить в чувство благоговения всех окружающих и присутствующих в храме; через него сообщалось какое-то особенное умиление, которое трудно выразить и передать словами. Властолюбия, самолюбия, гордости, самомнения и корыстолюбия он крепко избегал; скорее уступал свое, чем заводил какие-либо неприятности. Со всеми он был равно добр и обходителен, – с богатыми и бедными. Зато он пользовался великим уважением от сослуживцев и прихожан. Много пролилось слез по его кончине. *Прими, Господи, его дух в свои вечныя обители, открой ему, Господи, райские двери, ибо он достоин сего». Сообщил диакон П.И. Добронравин».*

№ 2560

Полное Св. С. С.

1885 г. года 30 Представитель отъ епархи *В. В. В.*

Его Высокопреосвященству,
Преосвященнейшему Ионафану Архиепископу
Ярославскому и Ростовскому и равному
Ордену Кавалеру

Мологского уезда, церкви
свята Станислава Дякона
псаломщика Павла Подоро-
жанина

№ 588.

вспокоеннейшее прошение.

1859 года я, нижеподписавшийся, был определенъ въ от-
чинной Станиславской церкви въ Дякона на штатную вакансію;
въ 1878 году, съ прекращеніемъ привременной вакансіи, я оказался,
по распоряженію Епархіальной власти, Дякономъ на псалом-
щической вакансіи и сиротиль въ отомъ званіи до сего года. Въ сенте
1885 году Вашимъ Высокопреосвященствомъ перемещенъ и ут-
вержденъ на псаломщическую вакансію въ нашей церкви Моло-
гскаго же уезда, церкви свята Фрейтова сверхштатной привре-
менной Леонидъ Рожиковъ и дяконская вакансіи состоитъ праз-
дною; поэтому я, нижеподписавшийся, прошу, покорнейше и про-
шу Васъ, Ваше Высокопреосвященство, утвердить мене
Дякономъ въ сенте Станислава на полной дяконской вакансіи
съ правами Высочайше утвержденнаго указа Святей-
шаго Синода сего 1885 года.

Во сему есть мною приложено следующее:

- 1) прилождо наше состоитъ изъ 1,137 душъ мужскаго пола;
- 2) при прилождо я состояю на сиротиль долге 45 рубль; сиротиль и

Прошение, написанное рукой П.И. Добронравина в 1885 г.

«Дело об утверждении штатным диаконом церкви села Станилова Мологского уезда диакона-псаломщика Павла Добронравина»

ГАЯО, фонд 230 опись 4 дело 1124

20 октября 1874 года епархиальное начальство объявило Павлу Иоанновичу благодарность за *«особые труды по устройству теплой церкви»*¹⁰⁵. А 28 января 1911 года он был сопричислен к императорскому ордену Святой Анны третьей степени *«за 50-летнюю беспорочную службу в сане диакона»*¹⁰⁶. Такая награда у сельских диаконов была большой редкостью.

¹⁰⁵ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 2707. Л. 47, 48.

¹⁰⁶ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 5459. Л. 127, 128.

Много лет Павел Иоаннович был учителем в местной церковно-приходской школе. О его доходах написано так: *«От казны пособия не получает, а содержится обыкновенными кружечными доходами, коих вместе с процентами и землею, за нынешний 1914 год получено им 375 руб. и 83 коп»*¹⁰⁷. «Кружечным» назывался доход потому, что в церковную кружку клали прихожане свои копеечки.

Павел Иоаннович, прослужив в одном приходе так много лет, хорошо знал местных жителей – односельчан, да и крестьян из других деревень, относящихся к этому приходу. Ведь раньше как было? Ходит семья крестьянская каждое воскресенье в свой приходской храм к обедне. Надевают лучшее платье – праздник! Непослушным детишкам грозят: «Смотри, в церковь не возьму!» А если девушку взяли в жены в соседнее село, так она поначалу при любой возможности будет стараться прибежать в «свою» церковь, родную, пока не привыкнет...

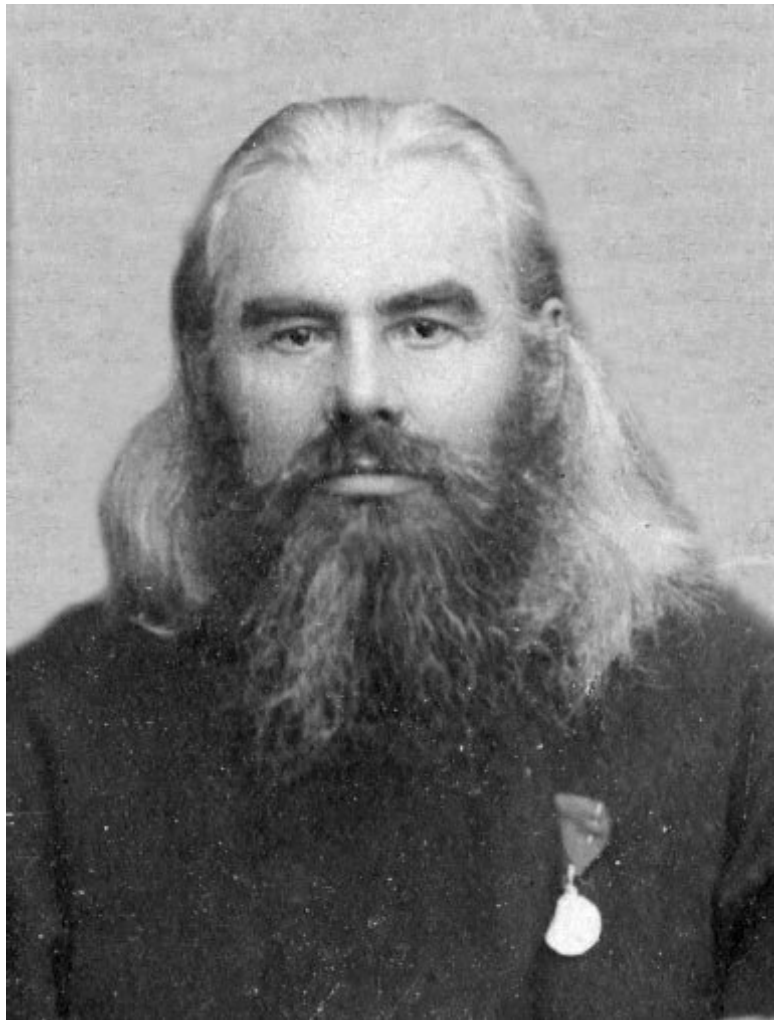
А как торжественно проходили праздники! Вот что пишет современник: *«... Поднялись и стар и млад и пошли все в храм что ни есть в наилучших одеждах и в обновах... Из храма выходит торжественная процессия: кресты, свечи, хоругви, образа. Достопочтенный старец – священник в праздничном облачении: сияет золотом его парча. Подле него и прочие члены причта в блестящих облачениях, это*

¹⁰⁷ Там же.

древний «пресветлый клирос» церкви: диакон с дымящимся кадилом, с вьющимся из него куреньем благовоного темьяна, и прочие члены причта, поющие священные песни. Хоругви вьются, льются пенья. Раздается звон колокола. Чудно на селе гудит он. Блеснули радостию всех лица. Ничем, ничем иным общее настроение народа не может быть выражено удачнее, ничем праздник не может быть отважнее и смелее возвеличен, как именно мощным колокольным звоном. За крестным ходом в один поток сливается народ, одетый по-праздничному, и мужи, и жены, и дети... Поднимается рука священнодействующего; его светлое лицо блещет славой, его вид наполняет всех любовью и радостью, ибо он благословляет собравшихся именем и знаменем Бога Всевышнего...» («Ярославские епархиальные ведомости»¹⁰⁸).

Отец Павел пользовался у односельчан авторитетом, его уважали, к нему прислушивались. Единственное сохранившееся изображение Павла Иоанновича на общей фотографии вызывает ощущение его внутренней силы и достоинства. Ясное, спокойное лицо, твердый и уверенный взгляд. Этому человеку нечего бояться; раз и навсегда выбранный им путь – прямой и единственно правильный. Документы, в которых отражены моменты его жизни, убедительно доказывают, как искренне он был предан своему делу.

¹⁰⁸ ЯЕВ 1897 г. № 44.

Павел Иоаннович Добронравин

Однако в приходе не всегда жизнь идет гладко, бывает всякое. В «Ярославских епархиальных ведомостях» в 1908 году была напечатана статья «Трагизм в жизни современно-го духовенства»¹⁰⁹. Ее автор – «Села Станилова диакон Павел Ив. Добронравин». Статья довольно большая, поэтому попробуем вкратце пересказать суть описываемых событий.

Некоторые прихожане Преображенской церкви Великим постом стали собираться для обсуждения вопросов, которых, по установленным правилам, не должны были касаться. Для начала они решили провести проверку финансовой деятельности старосты храма за последние 15 лет (заметим в скобках, что старостой избирался самый достойный и уважаемый мужчина в селе, его должность была престижна, его кандидатура утверждалась на уровне епархиального начальства; он заведовал церковным имуществом и сбором средств на содержание храма; отчитывался староста раз в месяц перед избранной сельчанами комиссией). Настоятель не позволил оскорбить старосту недоверием. Тогда делегаты от этого «схода» объявили, что установили новые «тарифы» на некоторые требы. В праздник Пасхи ежегодно собирался крестный ход со священником, диаконом, певчими и «ношатými» икон, которые по обычаю с одного конца села шли на дру-

¹⁰⁹ ЯЕВ 1908 г. № 26.

гой, сопровождаемые крестьянами, заходя в избы по просьбе хозяев и служа молебны. Бунтовщики убедили народ воспрепятствовать обычному ходу и добиваться следования их условиям: неслыханно малая плата за молебен в доме. Отец настоятель объяснял, что ни копейки не прибавил к установленной до него стоимости треб, и до сих пор это всех устраивало. Никакие просьбы настоятеля одуматься и прекратить бесчинства не помогали. Дошло до того, что у причта были отобраны иконы, дабы лишить их всякой возможности служить по-старому. На следующий день прихожане в церкви подняли шум: кто нападал на священнослужителей, кто защищал их. Вот как пишет об этом сам Павел Иоаннович: «Священник ушел в алтарь; я в это время у жертвенника потреблял Св. Дары, и тут-то горько заплакал. Со слезами вышел я из алтаря и обратился к кричавшим с такими словами: *«Братие и православные христиане! Ради воскресшего Господа, ради такого великого праздника, успокойтесь! Не нужно нам ваших копеек, только ради Бога, успокойтесь! Церковь есть храм мира, любви и милосердия, а не злобы и раздора, она есть дом молитвы, а вы делаете ее вертепом разбойников! Если вам хочется покричать, то для этого есть улица, а ведь здесь совершается святая святых, здесь приносим мы бескровную жертву; не распинайте же вторично Иисуса Христа, не наносите ему новых ран!»* Сказав эти слова, я поклонился прихожанам в ноги, как был – в облачении. После сих моих слов шум начал стихать и народ

стал расходиться... Вот до какого лихолетья привелось дожить!»

Тяжело об этом думать, но возможно, отцу Павлу «*привелось дожить*» и испытать на себе другие, более серьезные проявления «*лихолетья*»: разрушение храмов, поругание святынь, преследование священнослужителей, – умер он в период 1917–1920 гг. (точная дата и обстоятельства смерти неизвестны).

Верная помощница о. Павла, его супруга **Мария Владимировна** также была из старинного духовного рода.

Мария Владимировна Добронравина (Торопова)

Фрагмент общей фотографии из архива Л.Г. Карасевой

(г. Москва)

Ее отец – Торопов Владимир Иванович – пономарь церкви села Марьино Мологского уезда, мать – Клавдия Ивановна. У Марии Владимировны было три брата: старший – Николай (диакон церкви села Воскресенское на Волге Мышкинского уезда) и младшие – Александр (дьячок церкви села Сменцево Мышкинского уезда) и Иван (диакон церкви села Введенское – Клыково Мышкинского уезда). Среди потомков последнего – Поройковы и Великороссовы. Мария была на два года моложе мужа. Прожили они вместе долгую – более 50 лет – жизнь. Умерла Мария Владимировна 13 февраля 1917 года, а 19-го была погребена на приходском кладбище. Причина смерти, записанная в церковных документах, – «от старости»¹¹⁰.

¹¹⁰ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 2583. Л. 321 об, 322.

А. Русаевъ

Угличъ

**Мария Владимировна Добронравина (Торопова) с
внуком Павлом Дмитриевичем Соколовым**

А. Русяев. Углич.

Фотография из архива Т.П. Преднек (г. Екатеринбург)

* * *

Спустя столько лет, бережно хранимые, лежат в Ярославском архиве метрические книги, заполненные рукой нашего предка. Аккуратным почерком вписаны, как того требовали правила, все данные о венчании, о рождении и крещении, смерти и погребении. Последняя запись его рукой сделана 14 марта 1916 года. С этого времени Павел Иоаннович, которому уже 77 лет, становится «заштатным».

В 1910 году Павел Иоаннович похоронил сына **Димитрия** и записал по всем правилам в той же метрической книге: *«25 марта 1910 года умер и 29 марта погребен на приходском кладбище, села Станилова сын диакона, 43 лет, причина смерти – катаррѣ в желудке»*¹¹¹. Димитрий окончил курс учения в училище глухонемых в Санкт-Петербурге¹¹².

¹¹¹ Там же. Л. 53 об, 54.

¹¹² Училище глухонемых основано в 1806 г. С 1820 г. располагалось в Санкт-Петербурге на Гороховой улице, 18/54. С 1828 г. находилось в составе Ведомства учреждений императрицы Марии. В середине XIX в. организованы рукодельный класс, образцовая кухня, типография, мастерские, библиотека. В учебный курс входили: Закон Божий, русский язык, арифметика, география, история, сведения из естествознания и физики, черчение, рисование, лепка, курс общепользных

По причине болезни глаз жил при родителях до своей смерти.

сведений; для мальчиков – ручной труд, для девочек – рукоделие. Курс обучения 9 лет для детей с 7–9 лет. Учащихся по штату: 120 чел. за государственный счет и 42 чел. платных. После 1917 г. училище вошло в систему советских учреждений народного образования.

Димитрий Павлович Добронравин

*Фрагмент общей фотографии из архива Л.Г. Карасевой
(г. Москва)*

Дочери Павла и Марии стали «матушками» – так ласково в народе принято называть жен священников.

Анна родилась 28 сентября 1870 г. Она вышла замуж за **Александра Евгеньевича Архангельского**, бывшего псаломщика Станиловской церкви, окончившего семинарию и ставшего священником. *«7 февраля 1900 года венчались Псаломщик села Станилова Александр Евгеньевич Архангельский, первым браком, и села Станилова диакона Павла Иванова Добронравина дочь девица Анна Павлова, первым браком. Поручители (...) по невесте Священник Угличского Преображенского собора Дмитрий Соколов и учитель Верхне-Никульского земского училища Мологского уезда Алексей Добронравин»*¹¹³.

¹¹³ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 1377. Л. 164 об, 165.

Анна Павловна Архангельская (Добронравина)

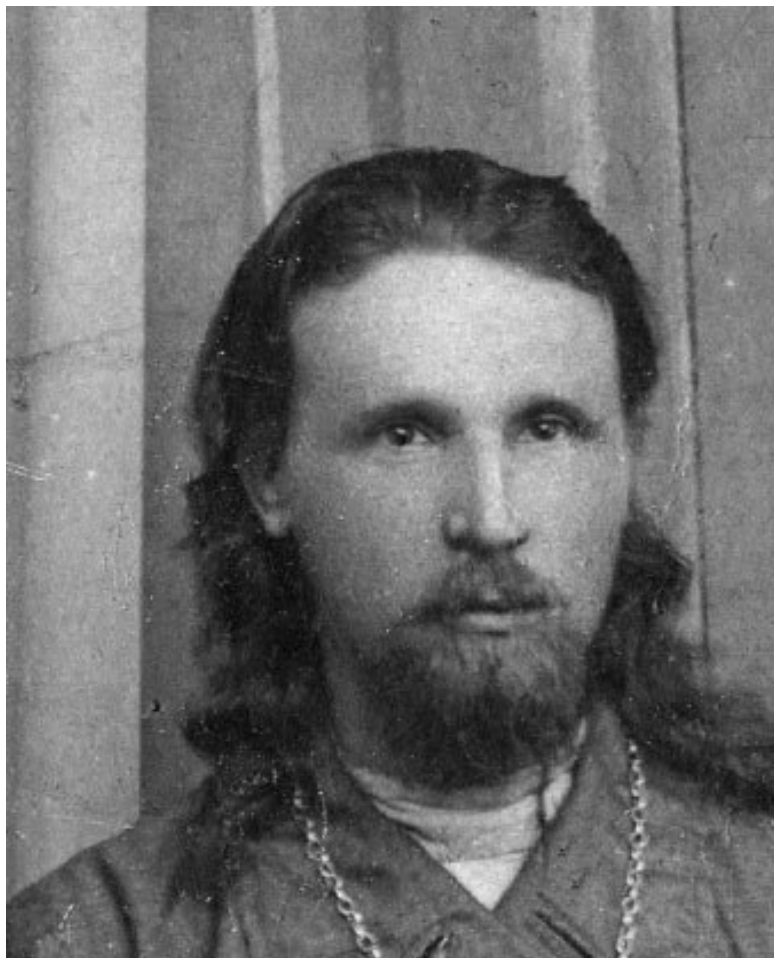
Фрагмент общей фотографии из архива Л.Г. Карасевой
(г. Москва)

Незадолго до венчания, по обычаю, в церкви трижды оглашалось предстоящее событие. Затем священник составлял особый документ, имеющий довольно странное для наших современников название – «брачный обыск»: *«Церковнослужители производили обыск желающих вступить в брак и казалось следующее...»* В этом документе батюшка подтверждал все сведения о женихе и невесте, удостоверял, что они не находятся в родстве, а также свидетельствовал об их психическом здоровье. Вспоминается рассказ, приведенный, кажется, на страницах все тех же «Ярославских епархиальных ведомостей». Однажды выпускники семинарии беседовали со своим наставником о предстоящем пастырском служении. «Как же мы, не будучи врачами, сможем определить, в разуме ли этот человек, не безумец ли он?» – спрашивали семинаристы. Для «постановки диагноза» им было предложено задать один лишь вопрос: есть ли Бог? «Если скажут «да», значит все в порядке. И лишь безумец будет утверждать, что Бога нет», – подытожил находчивый наставник.

* * *

Жили Архангельские в селе Шуморово Мологского уезда

до его затопления Рыбинским водохранилищем.

Александр Евгеньевич Архангельский

Фрагмент общей фотографии из архива Л.Г. Карасевой

(г. Москва)

Село Шуморово – княжеская вотчина – известно с древнейших времен. Были некогда в Ярославских землях князя Шуморовские, которые, как указывает А. Преображенский, *«потом частью извелись бездетно, а некоторые потеряли свой вотчинный титул (значит и самую вотчину)»*¹¹⁴.

Речка Шумора, впадавшая в Волгу немного выше устья реки Мологи, дала название селу, обозначенному на картах то как «Шуморово», то как «Шумарово».

В семье Архангельских было четверо детей:

Евгений – девятого декабря 1900 г. р. (назван, очевидно, в честь деда по отцу), учился в Угличском духовном училище;

Павел – девятого февраля 1902 г. р. (в честь деда по матери), учился в Угличском Реальном училище;

Антонина – девятого февраля 1903 г. р., училась в Ярославском «Волгском» училище;

Александр – род. в 1904 г., умер в годовалом возрасте от дизентерии.

¹¹⁴ Приход Станиловской на Сити Ярославской губернии, Моложского уезда. Воспитанника семинарии А. Преображенского // Этнографический сборник, издаваемый Императорским Русским географическим обществом. Выпуск 1. СПб. 1853. С. 127.

«Тоня Архангельская с мужем»

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Потомки Архангельских – семья Игнатуша – жили в Воронеже.

Аполлинария родилась третьего августа 1874 года.

В Ярославском архиве хранится прошение, написанное Павлом Иоанновичем к Архиепископу Ионафану о приеме его дочери:

*«Его Высокопреосвященству Преосвященнейшему
Ионафану Епископу Ярославскому и Ростовскому,*

разных орденов Кавалеру.

Мологского уезда, церкви села Станилова диакона Павла Добронравина покорнейшее прошение.

Прошу дать образование дочери моей Аполлинарии Добронравиной... Покорнейше прошу Вас, Ваше Высокопреосвященство, допустить ее до приемных испытаний и зачислить в число воспитанниц Епархиального Женского училища, если она окажется того достойной. Имею честь присовокупить, что село Станилово принадлежит к Угличскому училищному округу Епархии.

К данному прошению прилагаю метрическое свидетельство и свидетельство о привитии оспы.

К сему прошению села Станилова диакон Павел Добронравин руку приложил»¹¹⁵.

¹¹⁵ ГАЯО Ф. 570. Оп. 1. Д. 68 Л. 20, 20 об.

Свидетельство.

Мологского уезда села Станилова
Диакона Павла Добронравина дочь
Аполлинария родилась тысяча восемьсот
семьдесят четвертом году тре-
тьего / 1874 г. 3-го/ Августа; о чем с
приложением церковной печати, Мологского
уезда села Станилова, и свидетелствует
Священник Николай Соболев.

1885 г.
26 Мая
N 20

«Свидетельство. Мологского уезда села Станилова
Диакона Павла Добронравина дочь Аполлинария роди-
лась тысяча восемьсот семьдесят четвертого года тре-
тьего / 1874 г. 3-го/ Августа; о чем с приложением цер-
ковной печати, Мологского уезда села Станилова, и сви-
детельствует Священник Николай Соболев. 1885 год. 26
Мая»

Свидетельство было выдано для поступления в епархи-
альное училище.

ГАЯО, фонд 570 опись 1 дело 103.

1885 Febr 26 В Свѣтлѣ Высочайшаго
Министерства

Его Высочайшему
Посвященнейшему Синодалу
и митрополиту Ярославскому и Ростовскому
Кавалеру Орденов

Молгского фвѣда, церкви се
ла, Станникова фвѣка
Новаго Доброураина
пехорнѣйше прошне

и фвѣдѣ извѣстие догдѣ мой Аполимаріи Доброу
схотѣвшей крѣст въ Станнивовскомъ приаѣсковомъ фвѣмѣ
кертнѣе прошне Васѣ, Ваше Высочайшее
итѣ и фвѣ прислать испитаніи и записати въ число
испитаніи Спериціального Мѣнскаго Пчелницѣ, если она
пѣя того фвѣстнѣй.

итѣ итѣе присовѣкрѣтитѣ, что село Станниово при

Прошение Павла Иоанновича Добронравина

ГАЯО, фонд 570 отись 1 дело 68

Аполлинария окончила епархиальное женское училище в 1891 году и затем служила учительницей.

АТТЕСТАТЪ.

Советъ Ярославскаго Епархіальнаго женскаго Училища симъ свидѣтельствуетъ, что поступившая въ это Училище 1885 года *Августа 21* дня, дочь *Диакона Ярославской Епархіи* _____, родившаяся 1874 года *Августа 3* дня двѣнадцатилѣтняя *Добронравина* окончила въ немъ полный курсъ ученія и, при *отличномъ* поведеніи и благопріятіи, оказала успѣхи:

1. Въ Законѣ Божіемъ
 2. — Русскомъ и Церковно-славянскомъ языкѣ
 3. — Русской слоюзности и литературѣ
 4. — Исторіи Русской и Всесвѣтной
 5. — Географіи Русской и Всесвѣтной
 6. — Арифметикѣ и Геометріи
 7. — Физикѣ
 8. — Натурогикѣ
 9. — Числоисчисленію
 10. — Духовному слѣнію
 11. — Рукоделияхъ
 12. — Хозяйствѣ
- отличнае (5)*
очень хороши (4)
отличнае (5)
очень хороши (4)
отличнае (5)

На основаніи Высочайше утвержденнаго Устава Епархіальныхъ женскихъ Училищъ (гл. XVI, § III), двѣнадцатилѣтняя имѣетъ право на знаніе домашней учительницы тѣхъ предметовъ, въ коихъ она оказала хорошіе успѣхи, безъ особаго на сіе званіе испытанія. Въ удостовѣреніе чего данъ сей аттестатъ за надлежащимъ подписомъ и приложеніемъ печати Училища. Городъ Ярославль, *Июль 18* дня 188*7* года.

Председатель Совета, *Протоіерей Павелъ Саввинскій.*

Члены Совета:

М. С. Марьямидзе, Марія Саввинская,

Владимиръ Марковъ, Григорій
Степановъ, Викторъ Сидоръ.

«Аттестат. Советъ Ярославскаго Епархиальнаго женскаго Училища симъ свидѣтельствуетъ, что поступившая въ это Училище 1885 года Августа 21 дня дочь Диакона Ярославской епархии, родившаяся 1874 г. Августа 3 дня

девица Аполлинария Добронравина окончила в нем полный курс учения и, при отличном поведении и благонравии, оказала успехи:... отлично, очень хорошо, отлично, очень хорошо, отлично. На основании Высочайше утвержденного Устава Епархиальных женских Училищ (...), девица Добронравина имеет право на звание домашней учительницы тех предметов, в коих она оказала хорошие успехи, без особого на сие звание испытания. В удостоверение чего дан сей аттестат за надлежащим подписом и приложением печати Училища. Город Ярославль, Июня 18 дня 1891 года»

ГАЯО, фонд 570 опись 1 дело 271

Н. Лежневъ РЫБИНСКЪ

Въ память друж-
бы и любви от
любящей Аполли-
нарии Добронра-
виной Кате
Головицкой
Головицкой
Л. Г. Карасевой
19 М. 97 г.
РЫБИНСКЪ

Аполлинария Павловна Добронравина

Н. Лежнев г. Рыбинск

*«В память дружбы и любви от любящей Аполлина-
рии Добронравиной Кате Головицкой 19 М. 97 г.»*

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

СОКОЛОВЫ

Аполлинаруя Павловна вышла замуж за **Дмитрия Павловича Соколова**. «30 августа 1899 года венчались Учитель Мологской градской церковноприходской школы сын диакона села Веретя Мологского уезда, кончивший курс в Ярославской Духовной семинарии Дмитрий Павлович Соколов, первым браком, 26 лет, и дочь местного диакона Павла Иванова Добронравина, учительница Романихской школы девица Аполлинаруя Добронравина, первым браком, 24 лет. Поручители по жениху Владимир Кудрявцев – священник Мологского уезда села Парфеньева и Мологского уезда церкви села Веретей псаломщик Иван Торопов; по невесте – г. Любима Тюремной церкви священник Венедикт Добронравин и Кашинский Земский врач Дмитрий Иванов Торопов»¹¹⁶.

¹¹⁶ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 1377. Л. 112 об, 113.

A. T. H. & Co.

1877

колов, учитель Мологской церковно-приходской школы, сын диакона села Веретеи Мологского уезда Павла Андреева Соколова и его жены Анны Егоровой; холост. Жительствует в г. Молога Ярославской губернии. 2) Невеста Аполлинария Павлова Добронравина, дочь местного диакона Павла Иоаннова Добронравина и жены его Марии Владимировой, девица. Жительствовала донныне в доме своего родителя. 3) Возраст к супружеству имеют совершенный, а именно: жених 26 лет, а невеста 24 года, и оба находятся в здравом уме. 4) Родства между ними духовного, или плотского родства и свойства, возбраняющего по установлению Св. церкви брак, никакого нет. 5) Жених холост, невеста девица. 6) К бракосочетанию приступают они по своему взаимному согласию и желанию, а не по принуждению...»

ГАЯО, фонд 230 опись 11 дело 1358

Димитрий Павлович Соколов родился в семье диакона. После венчания он принимает сан священника и назначается в Угличский Спасо-Преображенский собор. Он учит детей в нескольких приютах при богадельнях, состоит членом ревизионного комитета Угличского духовного училища, а также смотрителем епархиального свечного склада. Епархиальное начальство неоднократно награждало отца Димитрия. В ведомости 1911 г. указано, что «содержания от казны он не

получает», а «должность учителя проходил бесплатно»¹¹⁷.

В 1912 г. Владыка – Высокопреосвященнейший Тихон – посетил Углич и служил в соборе. В числе священников, сослуживших архипастырю, был и о. Димитрий. Со временем он становится протоиереем и настоятелем главного Угличского собора, благочинным.

Спасо-Преображенский собор. г. Углич. 2007 г.
Фотография Кельпе Г.К. (г. Москва)

В 20-е годы прошлого столетия духовенство Углича весьма активно противостояло кампании властей по закрытию

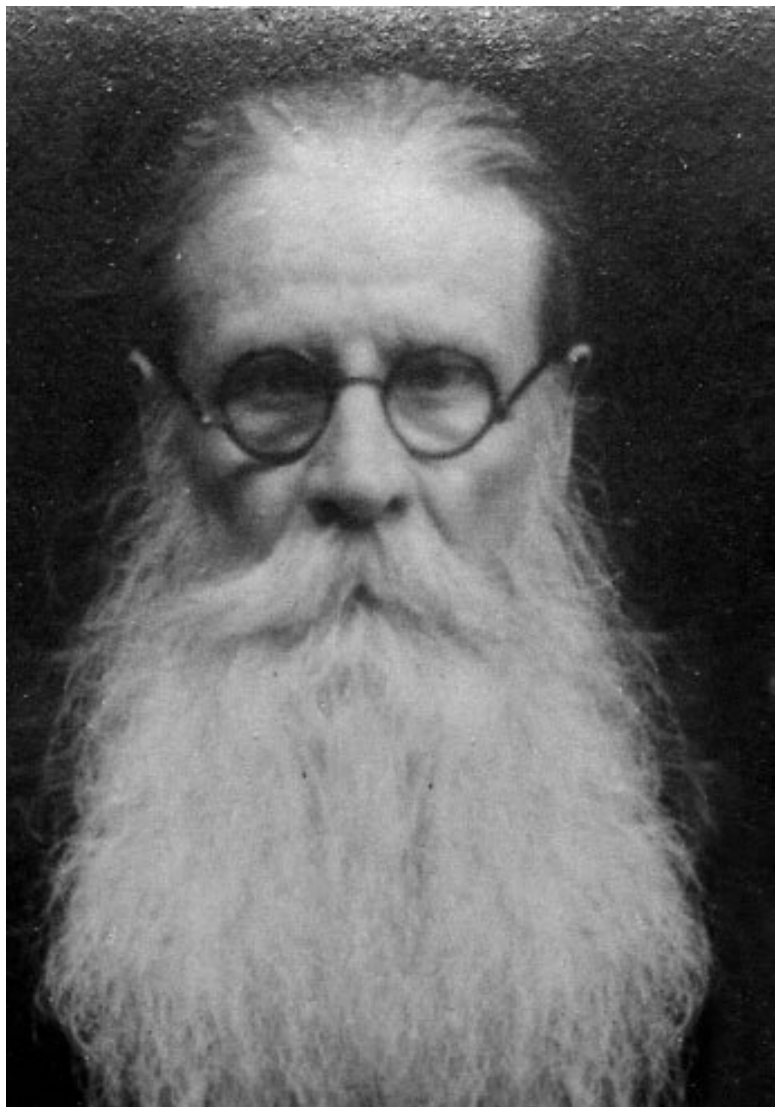
¹¹⁷ ГАЯО Ф. 1118. Оп. 1. Д. 3579.

церквей и изъятию церковных ценностей. Неоднократно отца Димитрия арестовывали. Из обвинительного заключения: «В июле 1929 года, в момент закрытия в Угличе собора согласно решению ВЦИК, Соколов для того, чтобы не допустить закрытие последнего, будировал верующих устроить демонстрацию и не допустить закрытия, также решил вопрос в индивидуальном порядке о срочной посылке делегации в Москву. Данная группа является основателем полного Тихоновского¹¹⁸ засидения в Угличе, где сгруппировано все реакционное духовенство, которое занимается а/советской деятельностью, устраивая в доме сборы (...) Через посредство нелегальной переписки с контрреволюционным епископом-пом¹¹⁹ (...) последних привлечь к ответственности»¹²⁰.

¹¹⁸ Тихон (Беллавин) – с 1907 по 1913 гг. возглавлял Ярославскую кафедру, с 1917 г. – Патриарх Московский и всея Руси. Открыто выражал протест власти за кровавые расправы над беззащитными людьми. Подвергался преследованиям. Канонизирован РПЦ во главе Собора новомучеников и исповедников Российских.

¹¹⁹ Серафим (Самойлович) – архиепископ Угличский, викарий Ярославской епархии, впервые был арестован за распространение послания Патриарха Тихона. Неоднократно приговаривался к ссылке, в том числе и на Соловки. Расстрелян в лагере. Причислен к лику святых.

¹²⁰ ГАЯО Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-174. Л. 25–27.

Д.П. Соколов

Фотография из архива Т.П. Преднек (г. Екатеринбург)

«Дом Николо-Сухопрудской церкви 02.08.1917 г.» –

дом, в котором жила семья Соколовых.

Фотография из архива Т.П. Преднек (г. Екатеринбург)

Отца Димитрия, как главу «крайне реакционной» группы (жители Углича называли их «непоколебимые хранители веры Христовой»), обвинили в систематической антисоветской агитации и в организации помощи ссыльному духовенству. В протоколе обыска, предшествующего аресту, значит-

ся описать изъятых у него вещей: серебряный наперсный крест на цепи, серебряные часы с цепочкой, серебряная стопка, награда (крест с лентой), медаль в честь 300-летия Дома Романовых, письма, фотографии, сургучная печать. Дмитрий Павлович был осужден к высылке в северный край на три года, откуда вернулся совершенно слепым. Но – живым! Умер отец Дмитрий спустя восемь лет – 17 августа 1943 года на руках у своей супруги. Похоронен он за алтарем Угличской церкви Царевича Димитрия на поле.

Соколов Дмитрий Павлович реабилитирован прокуратурой Ярославской области 12 сентября 1989 года. Его имя занесено в областную Книгу памяти «Не предать забвению» (т. 2, стр. 336).

Девятого сентября 2010 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, находившийся с первосвятительским визитом в г. Угличе, посетил Спасо-Преображенский собор, а затем церковь Царевича Димитрия на поле. В сопровождении духовенства он вознес заупокойные молитвы на могилах, находящихся в церковной ограде. Патриарх молился и об отце Димитрие.

У Аполлинарии Павловны и Димитрия Павловича было трое детей.

Павел Дмитриевич – 18 августа 1900 года рождения; учился в Угличском духовном училище, затем в Ярославском университете на агрономическом отделении, но диплом так и не защитил из-за тяжелого материального по-

ложения. Окончил летную школу в 1923 г. В Военно-Воздушных силах Красной Армии Павел Дмитриевич был летчиком, командиром корабля, командиром отряда, временно исполняющим должность (врид) командира эскадрильи. Более 20 поощрений заслужил он за 25-летнюю службу. И заслужил бы еще, но...

В 1938 г., в период обостренного политического недоверия и массовых «чисток», Павел Дмитриевич был уволен из армии по безосновательному подозрению в связи с немецкой разведкой. Поводом для этого позорного увольнения послужило знакомство его супруги Светланы (они развелись) с неким немецким коммерсантом. Для Павла Дмитриевича наступили тяжелые времена. Он никуда не мог устроиться на работу. По его словам, «не брали даже дворником». Началась Великая Отечественная война. 41-летний Павел Дмитриевич был счастлив, что его взяли на фронт рядовым летчиком в числе первых добровольцев – девятого июля 1941 года. Уже через два года он заслужил свою первую награду – орден Отечественной войны I степени. Читаем в наградном листе:

«С первых дней Отечественной войны выполнял задания Генштаба в качестве летчика. Им лично выполнено 18 оперативных боевых вылетов. Как опытный командир, в начале войны он был назначен начальником штаба Особой Авиагруппы Связи ГВФ, затем 3-й отдельной авиадивизии связи. В должности

Начальника Штаба авиадивизии обеспечил выполнение 25 070 боевых вылетов по оперативным заданиям Генштаба Красной Армии. С февраля 1943 г. работает в должности Начальника Штаба 5-го отдельного авиаполка ГВФ.

Высокая культура и большой опыт в авиационной службе дали возможность т. Соколову грамотно руководить оперативной работой штаба полка.(...)

Им подготовлено и проведено несколько вылетов ночных бомбардировщиков для действий по железнодорожным объектам, которые дали исключительно хорошие результаты. Умелое руководство т. Соколова обеспечило успешное проведение в июле и августе 1943 г. нескольких операций по сбрасыванию десантов и доставке продовольствия разведчикам в глубокий тыл противника.(...)

За отличное руководство боевой деятельностью авиаполка достоин награждения орденом «ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ». Командир 5-го ОАП ГВФ подполковник Опришко (подпись). 1 сентября 1943 г.»¹²¹.

¹²¹ Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» <http://podvignaroda.mil.ru/>

Надежда Дмитриевна – 25 марта 1902 года рождения. В 1930 году жила в Ленинграде, давала частные уроки. Замужем не была. Умерла во время блокады в 1943 г.

Нина Дмитриевна – 28 декабря 1903 года рождения. Закончила Угличскую восьмилетнюю гимназию, работала учительницей в начальной школе. Вышла замуж за латыша **Преднек Петра Ивановича** и уехала с ним в г. Иваново.

Муж стал главным агрономом Ивановской Промышленной области, жена работала рядом – бухгалтером. Родилась дочь Ирина, затем – Татьяна, и Аполлинария Павловна переехала в Иваново помогать растить внушек.

Преднек Петр Иванович и Нина Дмитриевна
Фотография из архива Т.П. Преднек (г. Екатеринбург)

Аполлинария Павловна Соколова с внучкой на руках 1928 г.

Фотография из архива Т.П. Преднек (г. Екатеринбург)

В 1937 году массовые репрессии коснулись и этой семьи. отца арестовали и расстреляли по личному указанию Сталина. Вскоре арестовали и Нину, как жену «изменника Родины». На допросе, несмотря на оказанный нажим, она не отреклась от мужа и была выслана в Архангельскую область на тринадцать лет. Всю войну Павел разыскивал по лагерям сестру и, к счастью, нашел. Ему удалось добиться сокращения ее срока на 5 лет.

**Д.П. и А.П. Соколовы, Нина Преднек с дочерью
Ириной 1929 г.**

Нина Дмитриевна Преднек

Фотографии из архива Т.П. Преднек (г. Екатеринбург)

Из воспоминаний Татьяны Петровны Преднек: *«После репрессий 1937–38 года мы с сестрой (Ирина 1928 г. р. и Татьяна 1932 г. р.) остались без родителей, и наше воспитание приняла на себя бабушка Добронравина Аполлинария Павловна. Бабушка родилась и воспитывалась в православной христианской, глубоко верующей семье. Смирение, кротость, доброжелательность, милосердие выделяли ее среди людей. Глубокая непоколебимая вера в Создателя и вечную жизнь, руководила ее волей, и все скорбные дни в ее жизни принимались ею со спокойствием и уверенностью в промысле Божьем. Особенно тяжелым был период военного времени. Единственным источником существования была материальная помощь ее сына Соколова Павла Дмитриевича, который служил военным летчиком. В этот период бабушка занималась нашей учебой».*

Старшая внучка Ирина, закончив семь классов средней школы, поступила в химико-технологический техникум, а младшая, Татьяна, еще училась в школе. При всех трудностях детей надо было одевать, кормить, снабжать учебными принадлежностями. Немалую помощь в этих вопросах оказала бабушкина племянница – Никитина Вера Алексеевна. Серьезные трудности и переживания выпали на долю Апол-

линаруии Павловны. Когда кончались продукты, она с внучками собирала на продажу вещи – одежду, обувь, посуду, постельные принадлежности, и везла в соседние деревни – летом на себе, зимой на санках.

Как-то случилось на беду, что младшая из внучек – Татьяна потеряла продуктовые карточки на целый месяц вперед. Это означало, что не будет по 200 грамм хлеба на каждый день и прочего, что полагалось на эти карточки.

«Бабушка молилась, и (подумать только!) через несколько дней эти карточки принес (по указанному на них адресу) какой-то мужчина. В голодное, военное время – и такая честность! А однажды, когда мы голодали, приехал с севера посыльный от Соколова Павла Дмитриевича (сына) и привез нам метровую красную рыбу, из которой только рыбьего жира натекло полведра!

В 1943 году бабушка получила известие из Углича, что ее муж – Соколов Дмитрий Павлович – серьезно болен и близок к смерти. Бабушка тут же отправилась в Углич и потом нам рассказывала, как обрадовался дедушка ее приезду, он был уже немощен и обслуживать себя почти не мог. Там же она его и похоронила – на церковном кладбище, рядом с его другом – Николаем Воскресенским. В память о нем бабушка привезла большую фарфоровую кружку. А мы (случайно, конечно) разбили ее. Бабушка горько плакала, но не ругалась.

Каждый вечер перед сном бабушка молилась про

себя. Молитвы были продолжительными и всегда коленапреклоненными. В комнате было две иконы: Спасителя Иисуса Христа (крупным планом одна голова в терновом венке с острыми шипами и каплями крови на лбу) и Святителя Николая Чудотворца (с седьми волосами и непокрытой головой).

Через восемь лет освободилась из лагерей ее дочь, наша мама. Была несказанная радость! Но бабушка заболела. Умерла она от рака желудка. Хоронили бабушку летом 1945 года, почти сразу после окончания войны. Машин не было, похоронной службы не было, и везли мы ее в гробу на конной повозке, а сами шли за гробом. И так через весь город на кладбище. Поставили металлический крест, через несколько лет ограду – с помощью Великороссовой Татьяны Герасимовны. Кладбище на Сажевом заводе уже закрыто, но благодаря обществу «Мемориал» не сносится. Бабушка оставила о себе светлую и яркую память красивой и умной женщины, любящей жены, заботливой матери. Только благодаря самоотверженной и жертвенной любви бабушки ее внуки избежали детского дома».

Крест на могиле А.П. Соколовой

г. Иваново, муниципальное кладбище «Соснево»

Фотография Великороссовой Т.В. (г. Москва) 2011 г.

Потомки Аполлинарии Павловны и Димитрия Павловича Соколовых (Соколовы, Преднек, Миненковы, Петровы, Гайдакевич-Соколюк) живут в Екатеринбурге, Красноярске и Москве.

* * *

Младший сын Павла Иоанновича – *Илья* – родился 20 июля 1876 г. и был крещен 25 июля. Восприемники: «*Студент Санкт-Петербургской Духовной Академии 3 курса Алексей Петрович Мальцев*¹²² и села Правдина дочь священника девица *Леонилла Федорова Аристова*»¹²³.

¹²² *Мальцев Алексей Петрович – уроженец Ярославской губернии, духовный писатель, протоиерей (1854–1915), магистр Санкт-Петербургской духовной академии; с 1886 г. состоял настоятелем посольской церкви в Берлине. Перевел на немецкий язык множество богослужебных книг.*

¹²³ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 1295. Л. 46 об, 47.

нарный институт. В 1902 г. Илья Павлович получил диплом ветеринара и должность «специалиста по животноводству в Департаменте Земледелия Ярославской губернии». В 1905 г. Илья ушел на фронт *«вольнопрактикующим ветеринаром»*, как записано в документах об офицерских чинах запаса¹²⁴. Служил он в пятом Восточно-Сибирском стрелковом батальоне в звании старшего обер-офицера.

В советское время (до 1938 г.) жил в г. Данилове на ул. Советской, д. 7. Затем он выбыл, как указано в листках убытия, *«бессрочно»* в Тутаев¹²⁵ для работы зоотехником. С 1942 г. преподавал в Тутаевской школе среднего сельскохозяйственного образования¹²⁶. В 1949 г. Илье Павловичу было присвоено звание «Заслуженного ветеринарного врача РСФСР».

¹²⁴ ГАЯО Ф. 1154. Оп. 1. Д. 8. Л. 934 об, 935.

¹²⁵ *Бывший город Романов-Борисоглебск.*

¹²⁶ *Тутаевская школа среднего сельскохозяйственного образования в 1944 г. была реорганизована в Тутаевский зоотехнический техникум, расположенный в селе Чебаково Тутаевского района.*

Свидетельство.

Дано сие свидетельство студенту Исаею Ветеринарному Институту Милославскому, имеющему отъ рождения по отцу его Павлу Ивановичу Добронравову, а по матери при церкви села Станилова, Малого Ярославской губернии и красть сына Ивана Милославского семейство: жену Марию Владимировну дочь сына Александра 35 летъ, дочь Анну дочь сына Дмитрия 32 летъ, Алексея 26 летъ, являющаго учителя при Верхне-нижне-Волжского уезда и дочь Анастасию 24 летъ, учительницей въ Романовской земской школе Малого уезда. На все восьмичленное семейство диакона Добронравова получаетъ не болѣе 300 рублей годовой недвижимой собственности означенный диаконъ десятины покосной земли.

На основании вышеуказанныхъ впамятъ свидѣній и принимая во вниманіе то, что сынъ и дочь означеннаго диакона, состоя на сельскихъ должностяхъ, не въ состояніи получить материально, удостовѣряю, что студентъ Исаея Казанскаго Ветеринарнаго Института

«Свидетельство. Дано сие свидетельство студенту II курса Казанского Ветеринарного Института, Илье Павловичу Добронравину, имеющему от рождения 23 года. Отец его Павел Иванович Добронравин 61 года состоит диаконом при церкви села Станилова, Мологского уезда, Ярославской губернии и кроме сына Ильи имеет следующее семейство: жену Марию Владимирову 61 года, душевнобольного сына Александра 35 лет, дочь Анну 34 лет, глухонемого сына Дмитрия 32 лет, Алексея 26 лет, женатого и состоящего учителем при Верхненикульской земской школе Мологского уезда, и дочь Аполлинару 24 лет, состоящую учительницей в Романиховской земской школе Мологского же уезда. На все восьми-членное семейство диакон Павел Добронравин получает не более 300 рублей годового дохода. Недвижимой собственности означенный диакон имеет 7 десятин покосной земли. На основании вышеуказанных вполне известных мне сведений и принимая во внимание те обстоятельства, что сын и дочь означенного диакона, состоя на бедных учительских должностях, не в состоянии помогать отцу материально, удостоверяю, что студент II курса Казанского Ветеринарного Института Илья Павлович Добронравин не может внести в Институт платы за слушание лекций в Институте за первое полугодие наступающего 1899/1900 учебного года. И.д. благочинного, Мологского уезда, церкви села Марьино Священник Поли-

ен Никольский. 27 августа 1899 г.»
ГАРТ, фонд 534 опись 3 л дело 1540

И.П. Добронравин

Фотография из архива Т.П. Преднек (г. Екатеринбург)

A. P. ...

...

Илья Павлович Добронравин и Павел Дмитриевич Соколов.

Фотография из архива Т.П. Преднек (г. Екатеринбург)

В 1926 г. в Ростове был выпущен двухтомник «Ярославская губернская племенная книга Ярославского скота». На обложке первого тома указаны авторы: П. Ф. Ярославский, И. П. Добронравин.

Он был веселым и жизнерадостным, никогда не унывающим человеком. Будучи уже пожилым и не вполне здоровым, он, тем не менее, с радостью участвовал в любительских спектаклях учащейся молодежи. А как забавно читать сделанные его рукой дарственные надписи на фотографиях: *«Васе сердечному отъ Или безпечного. На заслуженную имъ память»*, *«Любезному Александру Васильичу въ воспоминание веселаго дорогого времени отъ Добронравина-Обломова»* (фотографии были подарены родным братьям Екатерины Васильевны Головщиковой-Добронравиной).

До последнего дня дядя Илья оставался оптимистом и продолжал строить планы на будущее. Самой главной чертой его характера все называют доброту. Так и говорят до сих пор те, кому посчастливилось знать его лично: *«Дядя Илья был очень добрым!»*. Многочисленные примеры проявления этого лучшего из человеческих качеств, ощущение необъятной доброты, которой хватало на всех, не выветрилось из памяти, не стерлось. Вот и профессию молодой Илья выбрал со-

ответствующую: любить животных, лечить их может только очень добрый сердцем человек.

И.П. Добронравин

В. Чеховский. Москва Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

ВЕТЕРИНАРНОЕ ОБЪЩАНИЕ.

Принимая с должною признательностью диплом, дающий мне право ВЕТЕРИНАРА, я даю обещание добросовестно исполнить обязанности своего звания, способствовать сохранению здоровья домашних животных и, по возможности, излечивать их болезни. Обещаю при каждой возможности, сообразаясь с обстоятельствами, обращать внимание сельских хозяев на улучшение способов содержания домашнего скота, указывать во вверенном мне районе, согласно с существующими относительно ветеринарных обязанностей постановлениями, на мероприятия по предохранению и пресечению повальных болезней домашних животных. Обещаю усердно действовать, при помощи указываемых наукою средств, к усовершенствованию скотоводства в России. Обещаю слануть за ходом ветеринарных наук и всеми силами содействовать как их усовершенствованию, так и излечению всего замечательного, распространять общепользные сведения, касающиеся до домашних животных и обхождения с ними при здоровом и болезненном их состоянии.

«Ветеринарное обещание.

Принимая с должною признательностью диплом, дающий мне право ветеринара, я даю обещание добросовестно исполнять обязанности своего звания, способствовать сохранению здоровья домашних животных и, по возможности, излечивать их болезни. Обещаю при каждой возможности, сообразаясь с обстоятельствами, обращать внимание сельских хозяев на улучшение способов содержания домашнего скота, указывать во вверенном мне районе, согласно с существующими относительно ветеринарных обязанностей постановлениями, на мероприятия по предохранению и пресечению повальных болезней домашних животных. Обещаю усердно действовать, при помощи указываемых наукою средств, к усовершенствованию скотоводства в России. Обещаю следить за ходом ветеринарных наук и всеми силами со-

действовать как их усовершенствованию, так и напечатыванием всего замечательного, распространять общепользные сведения, касающиеся до домашних животных и обхождению с ними при здоровом и болезненном их состоянии»

ГАКО, фонд 534 опись 3 л дело 1540

ДИПЛОМЪ.

Казанскій Ветеринарный Институтъ свидѣтельствуеъ, что предъименоваго **ДОВБРОНРАВИНЪ** Илья Павловичъ, сына азіанца, уроженца дворянскаго, родился 20 іюня 1856 года. По окончаніи курса наукъ въ Ярославскій Духовной Семинаріи оный, Добронравинъ, 28 августа 1898 года поступилъ въ число студентовъ Казанскаго Ветеринарнаго Института и, будучи на собственномъ содержаніи, при омычливомъ поведеніи, обучался въ Институтѣ: Богословію, зоотоніи, зоофизиологіи съ гистологіей, зоострою, скотоводству съ зоогигіеною, общей патологіи и гистологической анатоміи съ патологической гистологіей, фармакологіи, фармаціи, фармакологіи съ рецептурою, общей терапіи, частной патологіи и терапіи, учению о повальныхъ болѣзняхъ животныхъ съ ветеринарной полшней, теоретической и оперативной хирургіи, раздѣлочно-одежельной наукѣ, теоріи конной лошадей, судебной ветеринарной мѣдицины, сельскому хозяйству, ветеринарному, ботаникѣ, зоологіи и сравнительной анатоміи, физикѣ, чистой и медицинскій химіи, и въискомую языку и, кромѣ сего, пристрастнн занимался упражненіями въ ветеринарной анатоміи и клиникѣ: терапевтической, хирургической и зооветеринарской. Окончивъ полный курсъ ветеринарскихъ наукъ и доказавъ свои познанія на испытаніяхъ удовлетворительными отвѣтами, оный, Добронравинъ, на основаніи 44 ст. Высочайше утвержденнаго въ 8 деп. мая 1875 года Положенія о Ветеринарныхъ Институтахъ и на основаніи Высочайше утвержденнаго 18 декабря 1845 г. Правляющаго оубомъ на ученыя ветеринарныя экзамены степени, Слѣдуетъ Институту въ заслганіи о нѣмъ на 1902 года удостоить степени

ВЕТЕРИНАРА

и утверждать въ этомъ званіи со всеми правами и преимуществами, означенной степени въ Россійской Имперіи равнозначна, почему, при поступленіи въ государственную службу, приковется ему десятый классъ. Въ удостовѣреніе сего и данъ ему, г. Добронравину, этотъ дипломъ отъ Совета Казанскаго Ветеринарнаго Института за надлежащими подписями и прикованіемъ институтской печати, съ прикованіемъ нами, что на основаніи Устава о всеобщей воинской повинности (ст. 80, изд. 1897 г.) г. Добронравинъ, подлежащій по вынужденію къ Мѣ жребью поступленію на службу въ постоянныя войска, въ кромѣ время освобождается отъ дѣйствительной службы и зачисляется въ запасъ арміи на *исключительнаго* года.

Казань, *22 мая 1902* — *1902* г. 27 мая 1902 года.

*Директора Института, Заслуженный Ordinарный Профессоръ,
Дѣйствительный Статскій Советникъ и Кавалеръ*

*Секретарь Совета, Ordinарный Профессоръ,
Дѣйствительный Статскій Советникъ*

Диплом ветеринара

Получен И.П. Добронравиньымъ 27 мая 1902 г.

ГАРТ, фонд 534 опись 3 л дело 1540

Илья Павлович прожил всю жизнь холостяком. Умер он в 1951 году. Сохранилось очень трогательное письмо о его последних днях, написанное Марией Константиновной Гороповой Павлу Дмитриевичу Соколову. Там есть такие слова: «Нет ни одного человека, который бы не помянул добром д. Илю.»

Добронравины: Константин Васильевич, Борис Васильевич, Илья Павлович и др.

Фотография из архива Н.А. Добронравиной (г. Ярославль)

* * *

Станилово, лето 2007 года.

Самым важным нам казалось увидеть церковь. Уже подхо-
дя к селу, издалека мы заметили колокольню на небольшом
холме, среди деревьев. Вот он, этот храм, в котором верой
и правдой служил диакон Павел Добронравин десятки лет, в
который он приносил крестить всех своих детей, в котором
некоторых из самых близких пришлось и отпевать. Этому
храму посвятил он всю свою жизнь, здесь на каждой литур-
гии звучал его голос, благовествующий Евангелие.

Преображенская церковь села Станилово

Фотография Г.К. Кельне (г. Москва). 2007 г.

Первое, что бросается в глаза, – кровля, поросшая лесом. Упавший сверху крест стоит, прислоненным к запертым дверям. Вокруг нет ни следов кладбища, ни ограды. Как известно, за алтарем храма хоронили священнослужителей и их ближайших сродников. Поэтому есть основания предполагать, что Иоанн, Димитрий, Александр, Мария Владимировна, а может быть, и сам Павел Иоаннович покоились в этой земле, пока не пришло чье-то прогрессивное революционное распоряжение об уничтожении кладбища путем снятия слоя земли вместе с крестами и надгробиями. Эти самые надгробия укладывались в основание новой дороги.

Рядом с храмом строили какое-то колхозное здание, рыли под него котлован. Сельчане видели, как обнажались кости и черепа погребенных на церковной земле. По рассказам местных жителей, в 1930-м году закрыли церковь (по другим данным в 1939 году), и больше служб не было. В годы советской власти в алтаре храма была кузница, в остальной части – склады запчастей, ремонтные мастерские. На церковном дворе хранилась сельхозтехника.

Трудно передать трепет, с которым мы входили внутрь. Вспомнилось описание торжества из епархиальных ведомостей по поводу освящения пристройки к церкви (так называемый, «летний храм»), где говорилось, что храм выглядит

обширным и светлым, внутри весь украшен живописью, и на молящихся производит отрадное впечатление. Тогда же состоялось торжественное богослужение при целом сонме духовенства: 15 священников и три диакона во главе с благочинным, сопровождаемое прекрасным пением двух хоров певчих и завершившееся чудной процессией крестного хода.

За прошедшее столетие храм очень изменился. Роспись на стенах и колоннах сохранилась только местами. Приводит в ужас изображение святого на колонне с выколотыми или простреленными глазами. У кого поднялась рука? Сразу вспоминаются многочисленные рассказы о том, как страшно окончили свою жизнь люди, посягнувшие на Божий храм. Кто-то, ослепленный безумием, кощунствуя над святынями, нашел смерть тут же, на глазах у товарищей. Другие святотатцы спустя несколько лет умирали в страшных мучениях. Местные жители говорят, никто из них не умер естественной смертью. Нам довелось в разных местах, возле разных храмов услышать подобные истории с одинаковым концом. Воистину, *«злые зле погибнут!»*.

Покосившиеся остатки когда-то богато украшенного иконостаса зияют пустотой. Над входом в храм с внешней стороны висела икона Преображения. Говорят, ее расстреляли. Да как же это? Не могло в сознании верующего человека того времени уместиться такое кощунство! С древних времен на Руси было принято трепетно-уважительное отношение к иконам. Не полагалось даже говорить «принесли ико-

ну», «украли икону», но – «икона пришла», «икона ушла». Так же невозможно было произнести «продать икону», речь ведь идет о святом предмете. А тут – расстреляли...

Недавно нашлись люди, поместившие новую икону на старое место над входом накануне храмового праздника – Преображения Господня.

**Внутренний вид церкви Преображения Господня
села Станилово**

Фотография Г.К. Кельне (г. Москва). 2007 г.

Местные жители, очевидно, потомки тех самых жертвователей, «благоукрасителей и благоустроителей», на чьи день-

ги строили, ремонтировали и украшали Станиловскую церковь, несколько лет назад написали было письмо в Москву с просьбой о восстановлении храма. Прибыла комиссия. Сосчитав потенциальных прихожан (большая часть которых люди пожилые), сделали печальный вывод о нецелесообразности восстановления.

* * *

Невозможно представить себе русский городок или село без церкви, как невозможно представить русское кладбище без крестов. Да только вот беда: чаще всего это разрушенные и заброшенные храмы – без колоколов на колокольнях, с рухнувшими куполами, выбитыми окнами и иконостасами без икон. Не до них сейчас, видно, время такое...

Ф.М. Достоевский давным-давно выразил суть русской души во фразе, ставшей затем крылатой и почти народной: «Русский – значит православный». Но и в наши дни многие ученые полагают, что, только опираясь на свою религию, русский народ не канет в лету истории, а сохранит себя и свою культуру и, значит, обретет будущее. Бог даст, так оно и будет!

Добронравин Алексей Павлович

Пятый ребенок в семье, Алексей родился пятого октября 1872 года (по старому стилю). В этот день Русская Православная церковь празднует день памяти Святителя Алексия (кстати, в правильном варианте ударение в церковном имени *Алексий* падает на последний слог), митрополита Московского и всея России чудотворца. Имя этого почитаемого святого и досталось младенцу.

Село Станилово, в котором жили Добронравины, относилось к Угличскому училищному округу, и десятилетний Алексей, успешно сдав приемные экзамены, был принят в Угличское уездное духовное училище. На время учебы в городе мальчишки, объединившись по несколько человек, обычно снимали угол за небольшую плату. Дважды в течение учебного года они покидали училище на «вакацию» (каникулы).

Тяжело заболев, Алексей много пропустил и не смог вовремя сдать выпускные экзамены, отчего и пришлось ему остаться на «повторительный курс». По окончании училища Алексей поступает в Ярославскую духовную семинарию, но на третьем курсе подает прошение в Вологодскую семинарию и благополучно переводится туда.

Вот фрагмент документа¹²⁷, хранящегося в государствен-

¹²⁷ ГАВО Ф. 466. Оп. 1. Д. 1761. Л. 19.

ном архиве Вологодской области:

«В Правление Вологодской духовной Семинарии.

На отношение Правления Вологодской духовной Семинарии от 28 августа сего 1892 года за № 794 Правление Ярославской духовной Семинарии имеет честь уведомить, что ... ученик Алексей Добронравин во время своего обучения в оной к начальствующим и учащим был всегда почиттелен и вежлив, с товарищами общителен, приветлив и ласков; каких-либо непристойных поступков для ученика Семинарии не допускал и со стороны поведения вообще считался всегда вполне благонадежным к продолжению образования в Семинарии.

Подпись Ректора Семинарии».

Из приказа ректора: «Воспитанника Ярославской дух. Сем. Алексея Добронравина, в виду благоприятного о нем отзыва со стороны Правления Ярославской Семинарии, принять в 3 класс Вологодской Семинарии».

Впечатляет перечень предметов, по которым семинаристы проходили обучение:

- Изъяснение Священного Писания;
- Библейская история;
- Общая церковная история;
- История русской церкви;
- Богословие (отдельно: основное, догматическое, нравственное, обличительное);
- История русского раскола;

- Практическое руководство для пастырей церкви;
- Гомилетика¹²⁸;
- Литургика¹²⁹;
- Теория русской словесности;
- История русской литературы;
- Всеобщая гражданская история;
- Русская гражданская история;
- Алгебра;
- Геометрия;
- Физика;
- Логика;
- Философия;
- Психология;
- Педагогика с дидактикой;
- Греческий язык;
- Латинский язык;
- Церковное пение.

По окончании семинарии Алексей получает свидетельство, в котором оценены все его знания: по всем перечисленным предметам у него стоит «хорошо» или «очень хорошо», а по церковному пению даже «отлично». Третьего марта 1895 года, на последнем курсе обучения, Алексей был посвящен в стихарь. Завершив свое образование в семинарии в 1896 году, он получает место старшего учителя при Верх-

¹²⁸ *Теория церковной проповеди*

¹²⁹ *Богословская наука о христианском церковном богослужении*

не-Никульском¹³⁰ земском училище Мологского уезда и служит здесь в течение семи лет.

¹³⁰ Село Верхне-Никульское впоследствии стало местом постоянного паломничества к известному старцу – архимандриту Павлу Груздеву, служившему там священником.

Алексей Павлович Добронравин

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

В 25-летнем возрасте Алексей женился на дочери священника Головщикова Василия Николаевича – **Екатерине Васильевне**, которой «в те поры» было 20 лет.

Здесь надо сделать небольшое отступление.

* * *

Еще в первой половине XIX века было законодательно закреплено за детьми духовенства право наследования церковных мест. Таким образом проявлялась забота об обеспечении вдов и сирот священнослужителей: или священник, назначенный на вакантное место, обязан был содержать родных своего почившего предшественника, или одна из дочерей-сирот, выйдя замуж, передавала мужу это место в качестве своего приданого. Примером этого может служить брак Василия Иоанновича Добронравина и Марии Петровны Петропавловской (см. выше): *«Диаконская вакансия, предоставленная за духовною сиротою девицею Марьей Петропавловской, занята уволенным из средняго отделения Ярославской семинарии воспитанником Васильем Ивановым Добронравиным»*¹³¹. Поэтому для выпускника семинарии во-

¹³¹ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 2488. Л. 24.

прос о рукоположении, непосредственно связанный с вступлением в брак (не будучи женатым, он не мог стать священнослужителем¹³²), часто выливался в поиск «невесты с местом» – девушки, умерший отец которой был священником (диаконом). Посмотрев несколько кандидатур, жених делал выбор (один раз на всю жизнь!) и, если сам приходился ко двору, получив благословение родителей и согласие епархиального архиерея, венчался. Только после этого совершалось его рукоположение.

Выпускник семинарии, Алексей Павлович еще пять лет после венчания не был рукоположен, значит, его мотивы для вступления в брак были иными. Да и у Екатерины в приданом отцова места не было, а сам отец еще долго здравствовал. Родные сёла жениха и невесты расположены не слишком далеко друг от друга, и возможно, семьи Добронравиных и Головщиковых были в давнем знакомстве.

Венчание состоялось в церкви села Раёво Мологского уезда (родина Екатерины) 17 августа 1898 года. Отец невесты сам и обвенчал их, а поручителями на свадьбе (свидетелями) были родственники: по жениху – двоюродные братья Иван Венедиктович и Василий Васильевич Добронравины; по невесте – священник Александр Васильевич Головщиков (старший брат) и муж их сестры (Анны Васильевны Головщиковой), тоже священник, Василий Матвеевич Каллистов.

¹³² За исключением, конечно, тех, кто приготовился посвятить всю свою жизнь монашескому подвигу.

Екатерина родилась 22 октября 1877 года. Окончив Ярославское училище для девиц духовного звания, получила место учительницы. На этом поприще прослужила она девять лет.

В формулярном списке¹³³ отца Алексия есть такая запись: «Высокопреосвященнейшим Ионафаном определен и Преосвященным Сергием посвящен в Священника к церкви Погоста Архангельского Ростовского уезда в 1903 г. Здесь состоял законоучителем в 4-х земских школах: Архангельской – 1903–1909, Рожновской – 1904–1909, Верегинской – 1906–1909, Петриловской – 1907–1909».

Итак, с 1903 года начинается пастырское служение отца Алексия. Его первый приход – церковь Архангела Михаила – был также первым приходом для родного брата его дедушки – Николая Прохоровича Добронравина.

Церковь, к сожалению, не сохранилась до нашего времени, как нет уже и села Архангельского. Но в церковных документах, доживших до дней сегодняшних, стоят подписи о. Алексия Добронравина. Впервые его имя появляется на страницах метрической книги 30 июня 1903 года в связи с крещением некоего младенца. А через два с половиной года Алексей и Екатерина несут крестить уже свою первую дочь – **Анну**, родившуюся 4 февраля 1905 года (в разных документах указаны разные даты: в метрической выписи, выданной Анне для поступления в епархиальное училище, обозна-

¹³³ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 5482. Л. 47 об.

чено девятое февраля). Правда, таинство крещения происходит не здесь, а в Ярославской градской Косьмо-Дамианской церкви несколько дней спустя. *«Девятого февраля родилась и 14-го крещена Анна(...). Восприемники: священник Ярославской градской Косьмодамианской церкви Александр Павлович Виноградов (он же и совершал крещение) и учительница Димитриевской церковно-приходской школы Мологского уезда Надежда Васильевна Головщикова»*¹³⁴.

Следующий ребенок – **Константин** – родился пятого января, а крещен седьмого января 1907 года в Архангельской церкви. Его крестными родителями были священник церкви соседнего села (Алексеевского в Горях) Николай Беляев и учительница женской приходской школы Екатерина Розова.

Третьего апреля 1908 года, будучи уже священником с пятилетним стажем, отец Алексей получает свою первую награду – набедренник, как написано в указе *«за заслуги по епархиальному ведомству»*¹³⁵.

30 октября 1908 года (по другим архивным данным – 29 октября) рождается вторая дочь, и второго ноября родители окрестили ее в местной церкви с наречением имени **Вера**. Восприемники при крещении: дочь священника соседней церкви Лидия Николаевна Беляева и родной брат Екатерины – священник Василий Васильевич Головщиков.

¹³⁴ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 206. Л. 289 об, 290.

¹³⁵ ЯЕВ 1908 г. № 14.

Екатерина Васильевна Добронравина со старшими детьми

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Через год другой брат Екатерины – Александр, бывший поручителем на свадьбе, – трагически умирает. Отец Алексей едет в село Введенское Ярославского уезда для погребения старшего брата своей жены. Могила Александра Васильевича Головщикова находится у южной стены храма. Благодаря стараниям монахинь, надгробие сохранилось до наших дней.

Спасе, спаси мя!

Здесь погребен священник ц. с. Введенскаго на Волге Александр Васильевич Головицков. Род. 8 марта 1875 г. Умер 24 июля 1909 г.

Фотография Г.К. Кельне (г. Москва). 2007 г.

Белый крест на надгробии А.В. Головщикова
Фотография Г.К. Келье (г. Москва) 2007 г.

Уже через неделю после этих событий отец Алексей получает назначение от Высокопреосвященнейшего Тихона¹³⁶ на место почившего шурина и с первого августа 1909 года становится приходским священником в селе Введенском на Волге.

¹³⁶ Тихон (Беллавин) – архиепископ Ярославский и Ростовский, в течение семи лет находившийся на Ярославской кафедре, впоследствии патриарх Московский и всея Руси, ныне канонизированный.

Здесь мы остановимся, чтобы рассказать об одном письме в редакцию. В 1905 г. «Ярославские епархиальные ведомости» регулярно призывали читателей присылать свои предложения, как сделать журнал еще интереснее и полезнее. В одном из опубликованных писем говорилось, что не все члены причта могут позволить себе читать журнал, т. к. настоятели церкви оставляют издание у себя. Молодой о. Алексей откликнулся на эту публикацию, и его письмо было напечатано в № 18 за 1905 г. Приведем его в сокращенном виде.

«В 11 № Епархиальных Ведомостей помещено «Письмо в редакцию», смысл которого тот, что о.о. настоятели как бы парализуют всякое желание низшего причта заняться чтением, а отсюда вытекает, что намеренно держат в темноте и неведении своих низших сочленов. В подтверждение приводится один пример и в конце письма довольно патетическое воззвание к о.о. настоятелям, чтобы они не губили благих стремлений своих подчиненных и не давали пропадать им в безвестии, отказывая им в чтении Ведомостей.

По-моему очень широкий вывод из очень узенькой причины. Автор письма, по-моему, мало знаком с причтовыми порядками или намеренно их замалчивает. (...) Тут нет ни намеренности, ни невнимания, ни

игнорирования, потому что, если все это есть, то прежде всего к самим себе, а есть по-моему просто халатность, да деревенская простота...

А мне вот что думается: ведь мы живем в деревне тесным кружком, присмотрелись друг к другу, знаем все наклонности, привычки, даже малейшие оттенки характера друг у друга, была ли хоть какая-нибудь наклонность к чтению у этого псаломщика? Если настоятель знает, что его псаломщик не любит читать, если он никогда его не выдвигал за чтением, если в разговорах он никогда не выказывал любознательности, то естественно, что очень удивился просьбе псаломщика и что-нибудь сиутил: тем дело и кончилось...

Так вот г.г. низишие члены причта, мое к вам правдивое слово. Мой отец, как говорится, умирает на чтении¹³⁷, в течение 45 лет службы живет с третьим настоятелем, но такого укора им не бросит, я уверен. Не игнорирование Вами, не желание держать Вас в темноте и безвестии, а просто, и самое большее, халатность да простота деревенская вызывает такого рода порядок и случаи со стороны о.о. настоятелей. Свящ. А. Добронравин.»

Всего несколько строк, а как заметны сыновняя гордость

¹³⁷ «Умирает на чтении» – по-видимому, означает «очень любит читать», «умирает по чтению».

и уважение к отцу!

I.

ВЪВЕДЕНІЕ ВЪ ЦРКВЕН

Введенія во Грамъ Пресвятѣя Богородицы
 7го Покровскаго Округа, Ярослав-
 ского оубл^а Ярославской епархіи къ селу
 Введенскому на Волгѣ
 3А 1911, ГОДХ.

а) Церковь построена въ 1778 году ^{тѣмъ же приходомъ}

б) Зданіяхъ каменная съ таковою при ней колокольню и оградою.

в) Престолахъ Два: въ холодной во имя Введенія во Грамъ Пресвятѣя Богородицы; въ теплой во имя Архистратима Михаила!

г) Оутваріи

д) По штатѣ при ней положены: Священникъ, Діаконъ и Псаломщикъ.

е) Жители сего села...

Ведомость о церкви Введения во Храм Пресвятой Богородицы, состоящей 7-го Благочиннического Округа, Ярославского уезда, Ярославской епархии в селе Введенском на Волге за 1914 год

ГАЯО, фонд 230 опись 2 дело 5482

Храм в селе Введенском – новом месте служения о. Алексея – был построен в 1778 г. на средства прихожан. Его архитектурные особенности: каменный, пятиглавый, с шатровой колокольней. Настенные росписи были сделаны в XVIII веке. Трехъярусный иконостас возведен в первой половине XIX века. Храм двухпрестольный: первый престол освящен во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы, второй – во имя Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. В приход входили соседние деревни: Поляны, Сорокино, Дмитриево при реке Волге, Новые Ченцы, Берестенки (Берехтенки), Заболотно(во), Гумнищи, Горки при прудах, Михалево, Ляхово, Алексино, Кренево, Харино, Шишково.

Алексей Павлович становится законоучителем Введенского земского училища, Дмитриевской и Харинской церковноприходских школ, в которых состоит и заведующим.

Алексей Павлович Добронравин

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Каковы были доходы батюшки? В год получалось около 800 рублей: 300 платила казна, столько же примерно составлял кружечный доход, 210 рублей – была зарплата за законоучительство, рублей двадцать «набегало» в качестве процентов с суммы «церковного капитала», лежащей в банке. Почти сразу о. Алексей приступает к постройке жилища. И в 1910 году семья уже живет в новом деревянном доме и имеет надворные постройки: два сарая и амбар. Средства на строительство собирались, как говорится, с миру по нитке: местный помещик пожертвовал 100 рублей, 180 рублей – из средств церкви, прихожане собрали 500 рублей и собственные вложения батюшки составили около 400 рублей. Начальство дозволило для строительства использовать принадлежащий церкви лес. На новом месте родились две младшие дочери: **Елена** – 12 января 1910 года и **Антонина** – седьмого июня 1911 года. Елену крестили на четвертый день. Ее восприемниками записаны *«села Диево-Городиц жена священника Глафира Ивановна Диаконова и села Раево Мологского уезда священник Николай Головицков»*¹³⁸ (младший брат Екатерины Васильевны). Антонину крестили на пятый день после рождения. Ее крестные родители: Аполлинария Павловна Соколова (родная сестра Алексея) и Димитрий Васильевич Головицков (самый младший из братьев Екатерины).

¹³⁸ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 1001. Л. 78.

В 1911 году отца Алексея наградили второй священнической наградой – бархатной фиолетовой скуфьей.

Время идет, дети растут. Вот уже и 1916 год. Старшую дочь – одиннадцатилетнюю Анну – везут в Ярославль сдавать вступительные экзамены в Епархиальное женское училище. Проведена необходимая подготовка, собраны все документы, написано прошение:

«22 марта 1916 г.

*Ея Высокородишо Госпоже Начальнице
Ионафановского женского училища*

*Священника ц. с. Введенского на Волге Ярославского
уезда Алексея Добронравина прошение.*

*Покорнейше прошу дочь мою Анну Добронравину 11
лет /род. 9 февраля 1905 г/ допустить к испытанию
в 1 класс вверенного Вам училища, и, если она
окажется достойной, принять ее в число воспитанниц
училища. При сем прилагаю метрическую выписку о
ея рождении. Причитающуюся плату за содержание
обязуюсь выплачивать аккуратно и своевременно.*

*Ц. с. Введенского на Волге Ярославского уезда
священник Алексей Добронравин.*

*Марта 1916 г. Почтовый адрес: Диево-Городище
Ярославского уезда, Введенское на Волге»¹³⁹.*

А между тем обстановка в стране все накаляется. В последнее десятилетие волнами прокатываются по губернии забастовки. Бастуют все – даже учащиеся семинарий. Один сельский священник высказался по этому поводу на страницах «Епархиальных ведомостей»: *«Тяжело, крайне при-
скорбно и, наконец, стыдно становится нам, пастырям
церкви православной, пред прихожанами за своих детей,
будущих преемников нашего служения, а ныне бунтующих
и протестующих...»*¹⁴⁰. Получать образование становится очень трудно.

Грянула революция. 23 января 1918 года издан Декрет об отделении церкви от государства и от участия ее в образовательной системе. Первый практический результат действия этого декрета – прекращение духовного образования и научной церковной деятельности, отмена преподавания в школах Закона Божьего (и не только в школах, но и на дому), прекращение издания христианской литературы. Таким образом, священнослужители были отстранены от дела перво-степенной важности – воспитания и просвещения. Как известно, именно усилиями батюшек создавались школы грамоты и церковноприходские училища, а также читальни для

¹⁴⁰ ЯЕВ 1905 г. № 21.

прихожан. Батюшки не только руководили школами и преподавали различные науки в духовных и в светских учебных заведениях, но и активно занимались благотворительностью, краеведением, созданием обществ трезвости, внедрением новых технологий в сельском хозяйстве (в частности, в пчеловодстве). Все, что знали и умели сами, они несли прихожанам, а те, в свою очередь, – своим детям. Духовным оружием священника всегда была живая проповедь. Недаром в «Сведениях о причте» существовала и аккуратно заполнялась графа «Сколько проповедей говорит в год».

В один миг Церковь потеряла свой статус. Созданная в том же 1918 году комиссия по осуществлению упоминавшегося декрета позднее переименовывается в «Восьмой отдел», названный зловещим эпитетом – «ликвидационный». Отдел готовит новые и новые инструкции по конфискации капиталов, ценностей и имущества монастырей и храмов. Его деятельность нарастает. Только за три первых года было национализировано имущество более половины всех российских монастырей – 722! Власть открыто заявляет, что в коммунистическом обществе нет места вере в Бога, и принимает все возможные меры к ее искоренению. Если в 20-е годы это делается путем расколов и массового закрытия храмов, то в 30-е переходят к физическому уничтожению духовенства.

Гонение на священнослужителей начиналось с усиления налогового гнета и лишения их избирательных прав. Все эти меры призваны были сломить духовенство морально и фи-

зически, вынудить его самостоятельно отказаться от служения и ходатайствовать о закрытии храмов из-за невозможности платить непомерные налоги. Эти налоги часто необоснованно повышались или требовалось немедленно уплатить за больший срок. За просроченные налоги устанавливалась пеня. Нередко верующие прихожане вставали на защиту батюшки: писали прошения, собирали по домам деньги на уплату налогов. И тогда власти были вынуждены изобретать новые мотивы для закрытия храмов: например, «производственная необходимость», «нужда в здании». Именно поэтому церковному зданию всегда находилось применение – под зернохранилище, слесарные ремонтные мастерские, а то и клубы. Между тем, репрессии набирали обороты. Священников приравнивали к кулакам, объявляли «врагами народа», живущими на нетрудовые доходы, над ними глумилась советская пресса, их ссылали и казнили... А они продолжали нести свой крест служителей Христа и Его Церкви.

* * *

Вернемся к семье Алексея Павловича. К сожалению, так мало сохранилось документов, которые смогли бы рассказать нам, как жили они в эти страшные годы.

В Введенском новые власти наводили свои порядки. Имение того самого помещика, который дал 100 рублей на постройку дома Добронравиных, было отобрано и с 1923 г. ста-

ло использоваться как трудовая сельскохозяйственная колония имени Крупской. Догадываемся, что соседство с церковью вряд ли было приятно руководству колонии.

«Всесоюзная перепись населения. Поселенные списки домохозяев по Диево-Городищенской и Ильинской волостям Ярославского уезда. 1926 г.» Село Введенское. «№ 1. Добронравин Алексей Павлович, великорусской народности, в семье мужского полу – 1, женского полу – 5.»¹⁴¹ Т. е. на момент переписи все дети за исключением девятнадцатилетнего Константина жили дома.

Уже спустя четыре года в Введенском живут только 58-летний отец Алексей с матушкой Екатериной. Дети разъехались.

Девятого февраля 1930 года Алексея Павловича арестовали. В протоколе допроса записано чьей-то размашистой и не вполне грамотной рукой в графе «Показания по существу дела»:

*«По существу настоящего дела т. е. в какой либо антисоветской деятельности я виновным себя не признаю, и что либо еще показать в протоколе отказываюсь. Написано с моих слов верно и мне прочитано. В чем и расписуюсь. Подпись – А. Добронравин».*¹⁴²

К следственному делу приложена справка из сельсовета,

¹⁴¹ ГАЯО Ф. Р-548. Оп. 2. Д. 1384. Л. 255.

¹⁴² ГАЯО Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11182. Л. 76 об.

в которой указано, что проживающий в Введенском гражданин Добронравин «в прошлом является – *попом*, в настоящее время занимается – *церковник* (...). Имущественное положение: *дом с надворными постройками, корова, лошадь – зачеркнуто* (видимо, кому-то понадобилась по ходу дела), *с/хоз инвентарь. Налогом обложен индивидуально в размере 239 руб, избирательных прав лишен... На иждивении – жена*»¹⁴³.

Через 10 дней после ареста отцу Алексею и другим двадцати лицам, проходящим по тому же делу, предъявлено обвинение в проведении систематической антисоветской агитации, в срыве проводимых советской властью мероприятий, как-то: самообложение¹⁴⁴, проведение собраний, снятие колоколов и т. п. Он признан виновным по печально известной пятьдесят восьмой статье, пункты 10, 11.

Ст.58 УК РСФСР п.10: «*Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти (...), а равно и распространение, или изготовление, или хранение литературы того же содержания*». Пункт 11 отягощал предыдущее тем, что преступники действовали «*организационно*».

¹⁴³ Там же. Л. 77.

¹⁴⁴ *Добровольное обложение взносами на удовлетворение местных и хозяйственных нужд, установленное якобы самим населением.*

А.П. Добронравин

*Фотография из материалов следственного дела
ГАЯО, фонд Р-3698 опись 2 дело С-11182*

Среди проходивших с Алексеем Павловичем по одному делу были торговцы, лесопромышленники, бывшие жандармы и два священника, один из которых был единоверцем. Последнему определили наказание в три года. Его слова на допросе: «Подчиняюсь всякой власти». Другой, 64-летний священник, не выдержав, очевидно, нажима и угроз следователя (а быть может, и физического воздействия), написал

в газету «Северный Рабочий» письмо, которое приложено к делу: «...Вполне убежден, что религия вредна для строительства Социализма, и потому прерываю всякую связь с религией и церковью...». Он подал прошение о снятии сана и тем самым заслужил заключение по делу: «Дело прекратить и из-под стражи освободить».

Отец Алексей прошений не писал. Его приговор звучал так:

*«Постановлением тройки ПП¹⁴⁵ ОГПУ по ИПО¹⁴⁶ от 02 марта 1930 г. осужден к заключению в концлагерь на 5 лет».*¹⁴⁷ В 1930-м году это был максимальный срок для «служителя культа».

В ноябре состоялось заседание избирательной комиссии при Боровском районном исполнительном комитете о лишении избирательных прав по Городищенскому сельсовету. Постановили: «Утвердить в лишении избирательных прав (...) Добронравину – жене служителя культа. Добронравин А. П. выслан»¹⁴⁸. Для справки: с 1926 г. по специальной инструкции ВЦИК в список лиц, подлежащих обязательному лишению избирательных прав, входили «... бывшие и настоящие служители всех религиозных культов», а также – ав-

¹⁴⁵ Полномочное представительство.

¹⁴⁶ ИПО – Ивановская Промышленная область. Образовалась в результате территориально-административной реформы. В состав ИПО входила Ярославская и соседние области.

¹⁴⁷ ГАЯО Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11182. Л. 113.

¹⁴⁸ ГАЯО Ф. Р-2423. Оп. 1. Д. 274. Л. 16, 18.

томатически – члены их семей. Их вместе с помещиками и буржуазией относили к классу эксплуататоров. Но советская власть, как известно, – самая гуманная власть: в той же инструкции указано, что если бывшие эксплуататоры – «лишенцы» – не менее пяти лет будут заниматься производительным и общественно-полезным трудом и докажут лояльность власти, они могут быть восстановлены в своих избирательных правах. В действительности же, эти люди были почти обречены.

Местная власть не оставляла своими «заботами» лишенцев: их выселяли из домов, им отказывали в медицинской помощи и в праве застройки, их детям не давали возможности учиться в школе и т. д. Жить в сельской местности лишенцу было очень нелегко, тяжелее только в концлагере.

* * *

Письма, документы, фотографии... Но как не хватает живых воспоминаний о нем! Увидеть бы, почувствовать, понять...

Вот, встав рано утром, он собирается на службу. По дороге обдумывает свою проповедь: что скажет, какими словами, что самое важное – не упустить, не забыть. После службы торопится домой, заходит, наверное, напевая вполголоса праздничный тропарь, моет руки. Помолившись и благословив приготовленный матушкой обед, приступает к трапезе.

Что-то, конечно, рассказывает – сельские новости, или говорит о предстоящих событиях, строит планы... Такой обычный человек.

И вот этот обычный, уже немолодой сельский батюшка, однажды попав в «чистые руки» людей с холодной головой и горячим сердцем, претерпевает выпавшие ему испытания: в тюрьме, на этапе, в лагере. *«Претерпевший же до конца спасется...»* (Евангелие от Матфея, гл. 24, ст. 13). Где-то там, в непостижимой вечности, продолжает звучать его молитва о жизни, о мире, о нас.

И кто знает, а вдруг именно она – его молитва – удержала кого-то из нас на краю, отвела от беды? Умудренные жизненным опытом старики говорят, что счастливы те люди, у кого в роду есть хоть один священник. Ведь служители церкви непрестанно молятся на том свете за каждого потомка своего рода, сколько бы их ни было.

* * *

Итак, приговор вынесен, следственное дело закрыто. На заключенного выписывалась направляющая бумага, а по месту прибытия в лагерь на него заводилось «Дело о з/к». В ходе поиска этого дела мы столкнулись с неразрешимой проблемой, связанной с тем, что в тот период система лагерей еще только формировалась. Документация велась из рук вон плохо, а то и совсем не велась. Мы долго пытались найти, в

какой лагерь был отправлен о. Алексей, но ни в одном документе не упоминалось его местоположение или хотя бы название. Лишь в чудом уцелевшем письме матушки Екатерины, адресованном старшей дочери, встретились такие слова: *«Папу 130 верстъ не довели до Котласа, посадили на ст. Пинюг, ихъ лагерь в 5 в. отъ станции, а перекинут въ глубь как пишет»*. Связавшись с Общественным фондом жертв политических репрессий «Покаяние» в республике Коми, мы попросили проверить имеющиеся у них сведения. Полностью приведем здесь ответ председателя правления М.Б. Рогачева:

«К сожалению, нам не удалось найти сведения о судьбе Алексея Павловича Добронравина. Судя по сохранившемуся в Вашей семье письму, А. П. Добронравин в апреле 1930 г. находился в лагере около станции Пинюг. Этот лагерь относился к Северным лагерям ОГПУ особого назначения (Севлаг, СЕВЛОН). Это первый ИТЛ¹⁴⁹ в СССР, созданный в июне 1929 г. Основной задачей лагеря было строительство железной дороги Пинюг – Сыктывкар. Станция Пинюг Кировской железной дороги была конечным пунктом строительства (и в то время, и сейчас это территория Кировской области). Управление лагеря находилось в Сыктывкаре, но в ноябре 1930 г. было переведено в Котлас, предположительно в начале 1931 г., – в Сольвычегодск. Такое частое перемещение лагерной

¹⁴⁹ Исправительно-трудовой лагерь.

администрации не способствовало качественному сохранению документации.

Работы по строительству дороги велись очень быстро. Численность заключенных постоянно росла. В начале 1930 г. их было 20,3 тыс. чел., в начале 1931 г. – уже 49,7 тыс. чел. Учет заключенных был поставлен плохо. Вполне вероятно, что часть заключенных, прибывавших на отдаленные лагпункты, вообще не регистрировалась в индивидуальном порядке (т. е. на них не заводились личные дела и учетные карточки по форме № 2, а они регистрировались списками). Необходимо иметь в виду, что система исправительно-трудовых лагерей только складывалась, и еще не была выработана единая система лагерного делопроизводства.

Лагерь просуществовал очень недолго. В начале июня 1931 г. СЕВЛОН был в спешном порядке ликвидирован. Железная дорога осталась недостроенной, стройка была заброшена. Заключенных предполагалось перевести на строительство Беломоро-Балтийского канала. Но документально не установлено, все ли заключенные действительно были переведены на ББК.

Архив лагеря был передан Ухто-Печерскому ИТЛ, образованному в июне 1931 г. на базе Ухтинской экспедиции ОГПУ (образована в 1929 г., подчинялась СЕВЛОНу). Центром Ухтпечлага был пос. Чибью (совр. г. Ухта), куда был перевезен архив. Документально установлено, что значительная (если не большая) часть архива хранилась под навесом на открытом

воздухе и со временем пришла в полную негодность. В 1937 г. пришедшие в негодность документы были списаны по акту и уничтожены. К сожалению, сегодня уже невозможно установить точное количество и состав этих документов. Часть документов осталась в лагерном архиве, а после закрытия УПЛ была передана в архив УМЗ МВД Коми АССР в Ухте. В настоящее время этот архив перевезен в архив МВД Республики Коми. Однако поступившие документы еще не до конца разобраны.

Нами совместно с сотрудниками Информационного центра МВД РК, в чьем подчинении находится архив, проверены сохранившиеся документы СЕВЛОНа. Выявлены около 7 тыс. личных дел заключенных СЕВЛОНа. Но среди них нет дела А.П. Добронравина. Следует отметить, что сохранилась очень незначительная часть личных дел (по приблизительным оценкам общая численность заключенных, отбывавших наказание в СЕВЛОНе в 1929–1931 гг., составляла около 80 тыс. чел.). Сохранились также списки уничтоженных по истечении срока хранения дел. Но в этих списках также отсутствует фамилия Добронравин. Других документов по заключенным СЕВЛОНа не выявлено.

Смерть заключенных должна была в установленном порядке фиксироваться органами ЗАГС. Нами проверены акты о смерти за 1930–1932 гг. по Сыктывкару, Сыктывдинскому, Сысольскому и Прилузскому районам (по территории этих районов

проходила железная дорога), находящиеся на хранении в архиве Управления ЗАГС Республики Коми. Акта о смерти А.П. Добронравина не найдено. Однако это не значит, что он остался в живых. Управление лагеря не давало полную информацию по умершим органам ЗАГС, несмотря на то, что последние в то время находились в структуре НКВД СССР. Косвенно это подтверждается перепиской по другим лагерям, действовавшим в Коми АССР позднее. Вообще акты о смерти заключенных в архиве ЗАГС очень редки (всего их не более 200, что явно не соответствует численности умерших заключенных). Вполне вероятно, что смерть А.П. Добронравина не была зарегистрирована в органах ЗАГС.

К сожалению, это вся информация, которой мы располагаем».

Остается только добавить, что среди сохранившихся дел заключенных БелБалтлага дела Добронравина также нет.

В уже упоминавшемся письме матушки Екатерины есть и такие строки: «... Грустные вести сообщить и папа вчера своими тремя открытками – работает на улице, наряду с другими с 5 утр. до 5 в. безъ передышки днемъ, возилъ дрова – видимо на лошади, работа говор. не трудна бы, да длиненъ день и все на улице. Одышка усиливается, ноги немного стали пухнуть, сь отправки последняго его письма прошло 10 дней, – много можетъ воды утечь, что сейчасъ сь ним, страшно даже думать, послали вчера мы телегра-

фомъ ему денегъ, а посылку, хотя и очень бы надо послать, да пишетъ, что их собираются перекинуть в другое место, сообщу другой адресъ тогда и вышлите, это еще темъ более огорчаетъ, когда еще, а необходимо бы послать...». В газете «Вятский край» (№ 226 за 1996 г.) опубликована статья «В лесах и болотах СевЛОНа». Там приводятся воспоминания одного из престарелых местных жителей: «...Послали нас, четверых мужиков, из деревни в Пинюг подвозить грузы «севлонцам» на железную дорогу. В Пинюге жили в палатках, отапливавшихся железными трубами. Печка стояла в одном конце, а труба проходила через всю палатку. Обозами, лошадей по десять, возили продукты по лагпунктам.(...) Километров за 30 возили груз, встретятся «севлонцы» – ждем, когда они протащат на санках бревно. А были это больше все старички из священников в длиннополой одежде...» А матушка, конечно, и подумать боялась, что бревна там можно возить не «на лошади»...

Территория Коми-края недаром называлась «тюрьмой без решеток»: слишком малая населенность тех мест не давала шансов на выживание совершавшим побег. Подневольные строители железной дороги должны были в соответствии с планом прорубить просеку, сделать насыпь, построить более 20 мостов, уложить рельсы на трассе протяженностью почти 300 километров, протянуть телеграфную линию, построить три железнодорожные станции с вокзалами и вспомогательными сооружениями (одна из них – в Пинюге) и вет-

ку к речной пристани в Сыктывкаре. Трасса проходила по лесистой, сильно заболоченной, малонаселенной местности. Основное количество заключенных СЕВЛОНа представляли собой осужденные по 58 статье – «контрреволюционеры», из которых около двух тысяч человек были православные священники. Прочитируем Коми-республиканский мартиролог: «На всем протяжении трассы, примерно через каждые десять километров, были разбиты небольшие лагпункты (2–6 барачков и палаток, общежитие охраны, контора и т. д.) ... Только на Пинюгском участке их насчитывалось 20. (...) Обеспечение стройки техникой и механизация работ были минимальными. Вся техническая база – два кирпичных заводика, слесарно-кузнечная и строительная мастерские (...). Автомашин не было вообще. Главный вид транспорта – конный. Но и лошадей постоянно не хватало (...) (в среднем по пять на каждый километр строящейся дороги)». Основные инструменты, используемые для строительства железной дороги, были лопата и тачка. Ужасает описание «технического приспособления», применявшееся на том строительстве: «Вместо копра¹⁵⁰ использовалось что-то типа «беличьего колеса», (...) метров десять в диаметре, внутри него трап постоянный, и вот этих заключенных загоняли в колесо. Их задача была в том, чтобы все время идти, как бы поднимаясь по ступенькам, для того, чтобы колесо вращалось. Их там было 5–7, а то и больше. Колесо вращалось, за счет редукто-

¹⁵⁰ *Механизм для проведения свайных работ.*

ра поднимало «бабу», и она свай заколачивала. Люди на этом колесе прямо падали от изнеможения, вываливались оттуда, некоторых за руки, за ноги выволакивали».

Конечно, с таким уровнем «механизации труда» темпы строительства зависели от количества заключенных, из которых выжимали все, что можно было выжать из истощенных, подчас больных и старых людей. Лагерное начальство добивалось увеличения производительности труда простым способом – увеличивая продолжительность рабочего дня. «При такой работе «на износ», плохом питании, отсутствии нормальных жилищно-бытовых условий (в 1931 г. многие заключенные жили в палатках, хотя лагерное начальство отпартовало об «окончании барачного строительства») и медицинской помощи рабсила быстро выходила из строя».

Современные местные жители этой территории и по сей день могут показать сохранившиеся участки насыпи железнодорожного полотна – «трассы», как ее называют, а также остатки бараков, землянок, захоронений, виселицы и столбы, к которым охрана привязывала провинившихся заключенных и обливала водой. Из уст в уста передаются слышанные от старших рассказы. Например, как однажды священники во время работы запели молитвы (был какой-то церковный праздник). Охрана «взбесилась», велела прекратить пение и, когда угрозы не возымели действия, согнала на край лагеря и скомандовала копать яму. А потом всех, кто участвовал в молитвословии, расстреляли и сбросили в ту яму.

Говорят, что некоторые при этом были еще живы... (рассказ приведен в газете «Северная правда» № 17 от 10 февраля 1996 г. «Трасса»).

В воспоминаниях вернувшегося из Пинюгского лагеря заключенного священника С. Сидорова, опубликованных его дочерью, есть рассказ о Пасхе. «...Отец Сергей особенно любил Пасху, а из всех праздников Пасхи самой прекрасной была, по его словам, Пасха в лагерях Котласа. В лагере было много священников, и лагерное начальство разрешило им служить в Пасхальную ночь. Весь лагерь вышел в Святую ночь из бараков на отгороженное поле. Стояла ранняя весна, и снег уже стаял, дул сильный влажный ветер. Молилось несколько сотен людей, и чудные голоса пели так, что у отца Сергея от слез сжималось горло. Ни свеч не было, ни богослужебных книг... Священники наизусть служили, и молча стояла охрана кругом, и никто не прерывал службу, и долго слышался дивный хор сотен голосов среди пустынных полей и болот. Отец Сергей говорил, что он был на пасхальных богослужениях в самых известных храмах Москвы, в Кремле, в Киево-Печерской Лавре, во многих монастырях, но нигде никогда не слышал он столь прекрасного пения, таких проникновенных молитв, как в ту лагерную Пасхальную ночь»¹⁵¹.

¹⁵¹ Сидоров С.А. (протоиерей). Записки священника Сергея Сидорова. М.: Православ. Свято-Тихонов. Богосл. Ин-т, 1999. С. 237–238.

ПАСХА В ЛАГЕРЕ, 1931 год

*Ветер тучи сорвал и развеял их прочь,
И пахнуло теплом от земли,
Когда встали они и в Пасхальную ночь
Из бараков на поле пришли.*

*В исхудалых руках – ни свечей, ни креста,
В телогрейках – не в ризах – стоят...
Облачением стала для них темнота,
А их души, как свечи, горят.*

*Но того торжества на всем лице земли
Ни один не услышал собор,
Когда десять епископов службу вели
И гремел из священников хор.*

*Когда снова и снова на страстный призыв
Им поля отвечали окрест:
«Он воистину с нами! Воистину жив!»
И сверкал искупительный Крест.*

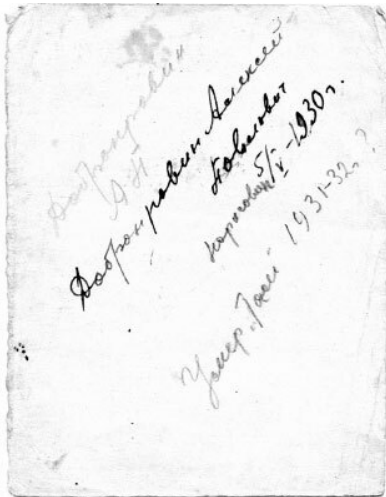
Вера Бобринская

Жизнь и смерть заключенных часто зависели от настроения начальника или охранника, от других самых незначительных причин.

В лагере рядом с отцом Алексием оказался художник, который на маленьком листке написал батюшкин портрет.

Все, видевшие этот рисунок, включая врачей, говорят, что перекошенная левая половина лица – не случайность, не ошибка художника, а что-то из области неврологических нарушений (односторонний парез или паралич лицевого нерва), случающихся часто при инсульте или при травме височной области. Одному Богу ведомо, что пришлось перенести *там* отцу Алексию!

Остается загадкой, как рисунок попал в руки родных. Может, он был послан в письме, или кто-то, вернувшись оттуда, доставил его, теперь уже не узнать. На обратной стороне этого рисунка написано: «Добронравин Алексей Павлович. Нарисован 5/IV- 1930 г. Умер «там» 1931–1932(?)».

Добронравин Алексей Павлович

Рисунок из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Заключением прокурора Ярославской области от пятого апреля 1989 года А.П. Добронравин реабилитирован.

Ни даты смерти, ни ее обстоятельств найти, несмотря на долгие и тщательные поиски, не удалось. К сожалению, это является причиной, по которой Алексей Павлович Добронравин не может быть прославлен Русской Православной Церковью в лике святых новомучеников. Синодальная комиссия по канонизации строго, но справедливо подходит к рассмотрению каждого подобного дела, ведь этот акт обратного хода не имеет, и ошибиться тут нельзя. Но мы верим,

что у Бога наш о. Алексей непременно прославлен, как и тысячи других, известных и неизвестных, «до конца претерпевших», испытавших «гонения, узы, мучения и даже смерть»¹⁵² за то, что всю свою жизнь оставались верны Христу и Его Церкви.

Вот почему мы считаем для себя обязательным прийти в церковь в один особый день, предназначенный Русской Православной Церковью для поминовения пострадавших за веру. Празднуется «Собор новомучеников и исповедников Российских» седьмого февраля (25 января по ст. ст.), если этот день совпадает с воскресным днем, если нет – то в ближайшее воскресенье после седьмого февраля. Только в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских совершается память святых, дата смерти которых неизвестна. «Новомученики» – это представители духовенства и миряне, репрессированные после 1917 года, принявшие мучения и смерть за веру Христову. «Исповедники» – пострадавшие за открытое возглашение веры, но оставшиеся в живых.

¹⁵² Патриарх Тихон писал: «Если пошлет нам Господь испытание гонений, уз, мучений и даже смерти, будем терпеливо переносить все, веря, что не без воли Божией совершится это с нами, и не останется бесплодным подвиг наш, подобно тому, как страдания мучеников христианских покорили мир учению Христову» (цит. по: <http://www.patriarchia.ru/db/text/423849.html>).

* * *

Нам, молодым и не очень, погруженным в заботы дня сегодняшнего, невозможно представить, что это было за время, когда приходилось всего бояться, прятать следы своего прошлого, своей семьи, – того, чем в прежние времена можно было гордиться, а теперь надо было тщательно скрывать; когда приходилось вздрагивать от каждого стука в дверь, избегать встреч и разговоров со знакомыми и родными, манипулировать фамилиями и документами в страхе за детей, за себя... Жить в невероятном напряжении, зачастую – в полном неведении о судьбе близких и – выжить. И не только выжить, но под страхом смерти и мучений сохранить для потомков бесценные фотографии, письма и документы – свидетельства прошлого семьи.

Низкий вам поклон, дорогие!..

Подводя же итог разговору о репрессиях, нельзя не сказать, что в роду Добронравиных и Головщиковых были и другие, ссыльные и расстрелянные. О каждом из них мы, потомки, обязаны знать и передать эти знания следующим поколениям.

* * *

На берегу Волги в селе Введенском до сих пор стоит красивейший и ухоженный храм, который местные жители по старинке называют «Веденьё», относящийся теперь к широко известному Свято-Введенскому Толгскому женскому монастырю. Большая территория вокруг храма стала монастырским подворьем, которое используется насельницами, коих там чуть меньше двадцати, для своего проживания и пропитания. Они ежедневно поминают в своих молитвах иерея Алексея и всегда гостеприимно и хлебосольно встречают его потомков.

Введенская церковь, 2007 г.
Фотография Г.К. Кельпе (г. Москва)

Часть 3. Головщиковы

Благодаря венчанию Добронравина Алексея Павловича и Головщиковой Екатерины Васильевны породнились два древних духовных рода Ярославской губернии. О роде Добронравиных речь шла выше. Настало время рассказать о Головщиковых.

Фамилия

Фамилия произошла от почти вышедшего ныне из лексикона слова «*головщик*». Обозначало оно первого певца на клиросе¹⁵³, управляющего певчими, обычно в монастыре.

По свидетельству многих родственников, все Головшиковы любили петь и обладали прекрасными голосами, наследуя их, очевидно, вместе с фамилией. Полагаем, что фамилию своим детям, а затем и всему роду передал один из предков, служивший на клиросе. Но установить, кто он был, как его звали и в какой церкви находился этот клирос – пока не удалось.

В Ярославской губернии наш род Головшиковых был не единственный. Знаменитый летописец и исследователь Ярославского края Константин Дмитриевич Головшиков (1835–1900 гг.) был представителем другого рода. Среди его родственников были протоиерей Ярославского Кафедрального собора, профессор Ярославской духовной семинарии, настоятель Ярославского Афанасьевского монастыря. Родственных связей с ними не обнаружено.

Наши Головшиковы были званием скромнее.

¹⁵³ *Клирос – место на возвышении перед иконостасом, на котором во время богослужения находятся певчие.*

Малая родина

Малая родина этой ветви наших предков – Ростовский, Мологский и Ярославский уезды.

* * *

Многие населенные пункты Ярославской области до наших времен сохранили свои старинные наименования. Обратившись к топонимике, понимаешь, что географические названия часто связаны с жизнью и бытом русского человека, с окружающими его флорой и фауной, с исторически значимыми для данной местности событиями и др. Но есть немалое количество населенных пунктов, чьи наименования закономерно связаны с традиционной верой русского человека – Православием. Много мест, названия которых начинаются со слова Спас: Спас-Раменье, Спас-Подгорье, Спас-Нерль. На ярославской карте то и дело попадаются на глаза деревни и села, названные в честь Пресвятой Богородицы и святых Божьих угодников, почитаемых населением: Богородское, Марьино, Никольское, Косьмодамианское, Борисоглеб и т. д. Другая немалая часть мест получила имена в честь православных праздников: Пасхалино, Рождественно, Сретенье и др. Есть деревни, как бы указывающие на проживание здесь церковнослужителей: Поповка, Поповичи, По-

номаревка, Дьяконово, Дьячково. А вот с чем, интересно, могут быть связаны такие названия, как Грешнево, Бесово и Чертово? Словно для контраста есть и другие: Святово, Пречистое, Раёво. Об одном из них и пойдет дальше речь.

Раёво

Согласно словарям, само слово «рай» персидского происхождения и переводится как «сад». Есть и другие варианты перевода – «дар, богатство». «Рай» означает идеальную область вечного счастья и блаженства. В некоторых русских говорах это слово имеет и такое значение: «эхо, отзвук, гул», поэтому селения могли получить подобное название не только за потрясающую красоту местной природы и ощущение окружающей гармонии, но и благодаря звонкому эху, раздававшемуся в этих местах.

Обратимся к документам.

«Ведомость о церкви шестого класса Мологского уезда села Раева за 1877 год.

1. Построена она в 1841 году тицием мологского помещика Статского советника Николая Дмитриевича Соковнина¹⁵⁴ при содействии прихожан.

2. Зданием каменная с таковою же колокольнею.

3. Престолов в ней один – во имя Святителя Василия Великого.

4. Утварью достаточна.

5. Причта положено Священник и при нем дьячек и пономарь, а по новому штату положено быть

¹⁵⁴ Дочь этого помещика возьмет на себя попечительство о церкви после смерти отца. А в 1888 г. она станет крестной матерью младшего сына В.Н. Головицкого – Димитрия.

Бывало, что архиепископ отправлялся в многодневную поездку по епархии с целью инспекции подчинявшихся ему приходов, в том числе и самых отдаленных. Однажды и церковь села Раёво удостоилась столь высокого посещения. Придя со своей свитой в храм, архиепископ посчитал необходимым распорядиться перекрасить стены, что и было впоследствии исполнено: желтый цвет заменили на голубой. Все остальное (внутреннее убранство, школа при церкви и т. д.) Его Высокопреосвященство вполне удовлетворило.

К приходу этой церкви относились девять деревень, 162 двора и более 800 прихожан.¹⁵⁶

С Раёвским храмом связана жизнь и судьба как минимум четырех поколений наших предков.

Начнем рассказ с 1825 года. 13 сентября в церковь села Раёво назначается новый священник – 45-летний **Третьяков Василий Афанасьевич**. Основные этапы его «карьеры» отражены в церковных документах. Сын диакона, получив начальное духовное образование, в 16 лет стал пономарем в церкви села Станилово. В 1808 г. женившись, Василий рукополагается в диакона и назначается в село Бекрень Мологского уезда, а спустя 17 лет, уже в статусе священника, он получает свое первое место служения в Раёво. Супругой Василия Афанасьевича была **Марфа Ивановна** (в

¹⁵⁵ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 3130. Л. 98.

¹⁵⁶ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 3316.

некоторых документах ее имя написано как *Мавра*). В их семье было четверо сыновей: Павел, Василий, Михаил, Николай и две дочери: Александра и Акилина (1816 г.р.). Последняя и взяла в приданное отцовское место. **Акилина Васильевна** в 1837 г. обвенчалась с **Евгением Анисимовичем Владимирским**, заменившим тестя на должности священника. В клировых ведомостях 1837 г. в разделе «Заштатные и сиротствующие» есть запись: «Уволенный за болезнь сей же церкви священник Василий Афанасьев Третьяков 57 лет, живет на пропитании зятя своего священника Евгения. Жена его Мавра Иванова 55»¹⁵⁷. О новом священнике известно следующее: «Дьяческий сын. По окончании курса богословского учения в Ярославской семинарии уволен с аттестатом второго разряда и с 1837 года марта шестого дня рукоположен во священника»¹⁵⁸. Отец Евгения – **Онисим Онисимович**¹⁵⁹ **Владимирский** около 1804 г.р. – служил дьячком в церкви села Харино Мышкинского уезда, мать – обладательница редкого имени – **Сингклитикия Андреевна**. Известно, что отец Онисима Онисимовича (дед Евгения) также был дьячком.

У Онисима Онисимовича кроме Евгения были еще сыновья, один из которых – протоиерей **Иоанн Онисимович Владимирский**. Этот священник 53 года прослужил в се-

¹⁵⁷ ГАЯО Ф. 230. Оп. 1. Д. 13224. Л. 46.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ В документах указано то Онисим, то Анисим.

ле Закобякино Любимского уезда. Он был лично знаком с о. Иоанном Кронштадтским, который упоминает его в своих дневниках. Современники называли Иоанна Онисимовича «старцем», был он прозорлив, а по его молитвам нередко исцелялись больные. После кончины о. Иоанна народ брал земельку с его могилы, которая по вере продолжала помогать страждущим. Говорят, что памятник на его могиле даже заваливался – так много земли уносил с собой народ, веривший в чудесную помощь старца.

Следующее поколение – дети Владимирских Евгения и Акилины: *Евгений, Александр, Любовь, Ольга, Евдокия* (1846 г.р.). После смерти отца старший сын – Евгений Евгеньевич Владимирский – унаследовал его место, но прослужил он недолго – умер в молодом возрасте, оставив вдову и малолетних сыновей. А должность переходит в приданное его сестре, младшей дочери Евгения Анисимовича – Евдокии, так же, как когда-то к ее матери. **Евдокия Евгеньевна Владимирская** становится супругой **Головщикова Василия Николаевича**. Два племянника Евдокии Евгеньевны – Владимир и Николай – как и их мать, вдова Евгения Евгеньевича Владимирского, были определены на попечение нового священника.

Надо сказать, что распутывая родословный клубок, иногда удивляешься, как тесно сплетаются родовые связи. Вот пример: у Евдокии Евгеньевны была двоюродная тетка – Третьякова Екатерина Ивановна; мужем ее был Головщиков

Александр Николаевич – родной брат Василия Николаевича.

Василий Николаевич Головщиков родился 20 января 1849 года в селе Вёска Ростовского уезда (запомним это название, т. к. о Вёске будет рассказ в следующей главе). Как и его жена, он был младшим ребенком в семье. Учился сначала в Ростовском Борисоглебском духовном уездном училище, затем в Ярославской семинарии. Окончив богословский курс в 1870 г. с аттестатом второго разряда, стал обучать грамоте крестьянских детей. 23 февраля 1871 г. Высокопреосвященнейшим Нилом, архиепископом Ярославским и Ростовским, Василий Николаевич определен в псаломщика к Никольской церкви родного села. Спустя три года его посвящают в диакона. А 20 июля 1878 г. Высокопреосвященнейший Ионафан рукополагает его в священника к церкви Святого Василия Великого в селе Раёво Мологского уезда. Сразу же отец Василий становится законоучителем Раёвского земского начального училища. В 1885 г. Василия Николаевича награждают набедренником за более чем десятилетнюю «отлично-усердную» службу в сане священнослужителя и особые труды в должности законоучителя сельской школы.

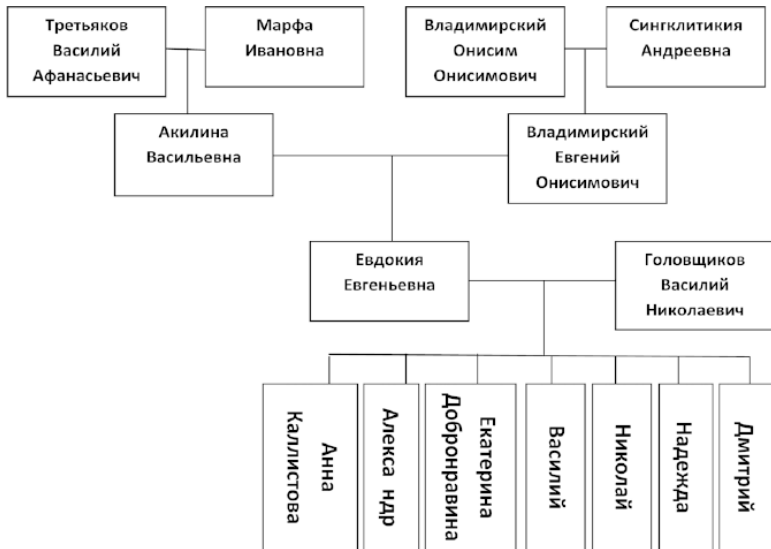

Схема 13

Василий Николаевич и Евдокия Евгеньевна Головщиковы

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

У супругов рождается семеро детей: Анна, Александр, Екатерина, Василий, Николай, Надежда, Дмитрий.

Анна Васильевна Головщикова (Каллистова).

Старшая дочь родилась в 1873 г. в Вёске. В 18 лет Анна служит учительницей в школе села Раёво. А в церкви в это время помогает ее отцу молодой псаломщик Василий Каллистов, который скоро станет зятем священнику. 14 февраля 1891 г. **Каллистов Василий Матвеевич** 24-х лет обвенчался с Головщиковой Анной Васильевной восемнадцати лет. Поручителями по жениху были: *«Мологского уезда церкви села Станилова псаломщик Александр Преображенский и Ростовского уезда церкви села Вексицъ псаломщик Иван Каллистов (родной брат); по невесте: Мологского уезда церкви села Спасского на Ильди священник Димитрий Лавров и церкви села Красного что на Сити священник Михаил Сосновский»*¹⁶⁰.

Василий Матвеевич был сыном пономаря церкви села Сеславино Ярославского уезда Матфея Петровича Каллистова и его жены Феокисты Ивановны, урожденной Смирновой. В их семье кроме Василия было еще двое детей: Юлия и Иван,

¹⁶⁰ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 1321.

ставший поручителем на свадьбе брата. Василий родился в Сеславино 22 декабря 1863 г. Его отец умер, когда мальчику не было еще и шести лет, и мать растила детей одна. Василий окончил курс в Ярославской духовной семинарии со свидетельством второго разряда 27 июня 1888 г. С 16 сентября 1888 г. служил псаломщиком в церкви села Раёво. В сентябре 1892 г. его рукоположили в священника и определили к церкви села Сосняги Рыбинского уезда. Отец Василий состоял учителем Соснягской школы грамоты в 1892 – 93 гг., состоял заведующим и законоучителем Соснягской церковно-приходской школы с 1893 г., учителем – 1895–97 гг. Был назначен духовным следователем по благочинию четвертого округа Рыбинского уезда с 1900 по 1908 гг. Имел награды: набедренник в 1902 г., скуфью – в 1907 г., камилавку – в 1914 г. Дети Анны и Василия:

Виктор – родился 14 января 1892 г. Его крестной матерью была родная бабушка – Евдокия Евгеньевна Головщикова. После окончания Пошехонского духовного училища поступил в Петроградский политехнический институт императора Петра Великого¹⁶¹. Известно, что у Виктора был сын – Олег, живший в Ленинграде.

Фаина – родилась 12 мая 1893 г., крещена 14 мая. Ее приемники: бабушка Евдокия Евгеньевна и дядя Александр

¹⁶¹ *Ныне – Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. Его выпускниками в разное время были М.М. Ботвинник, Д.А. Гранин, А.Ф. Иоффе, П.Л. Капица, М.В. Фрунзе и др.*

Васильевич Головщиковы. После окончания Ионафановского училища в 1910 г. стала учительницей Соснягской школы. В 30-е годы Фаина Васильевна жила в Ленинграде на улице Красных Зорь¹⁶², д. 44-б, кв.6. Работала врачом.

Сергей – родился второго января 1895 г., крещен шестого января. Его крестные: Александр Васильевич Головщиков (дядя) и Екатерина Васильевна Головщикова (тетя).

Анна Васильевна умерла от чахотки четвертого мая 1895 г., будучи совсем молодой – 21 год, когда ее младшему сыну было всего полгода. Похоронена на сельском кладбище с. Сосняги.

Василий Матвеевич умер после 1920 г.

¹⁶² Ул. Красных Зорь в 1934–1991 гг. называлась Кировский пр., сейчас – Каменноостровский пр.

Виктор и Фаина Каллистовы

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Олег Викторович Каллистов 5 мая 1931 г.

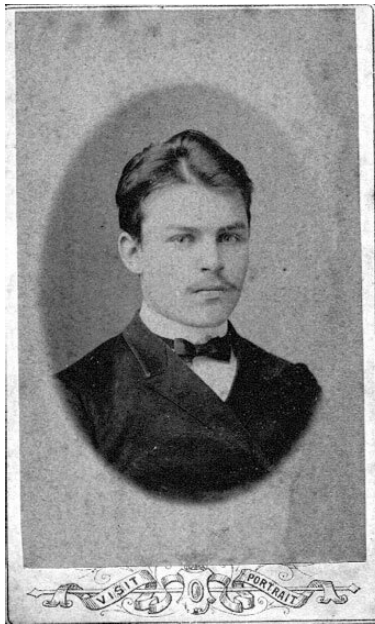
Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Александр Васильевич Головщиков

О трагической судьбе этого человека мы упоминали в первой части.

Старший сын Василия Николаевича и Евдокии Евгеньевны Головщиковых родился 8 марта 1875 г. в селе Вёска Ростовского уезда Ярославской губернии. Крёстным младенца стал священник Вёскинской церкви Димитрий Князев и сестра матери – Ольга Евгеньевна Владимирская, служившая акушеркой в селе Иловня Мологского уезда.

В 10 лет поступил учиться в Угличское духовное училище. В июле 1889 г. ученик 4 класса по первому разряду Александр Головщиков переведен в первый класс духовной семинарии. После окончания богословского курса Вифанской семинарии в 1896 г. в течение двух лет служил учителем и законоучителем в начальном земском училище деревни Коровишино Раёвского прихода. Женился на дочери священника села Красного на Сити Мологского уезда – протоиерея Михаила Евстафьевича Сосновского и его супруги Елизаветы Ивановны.

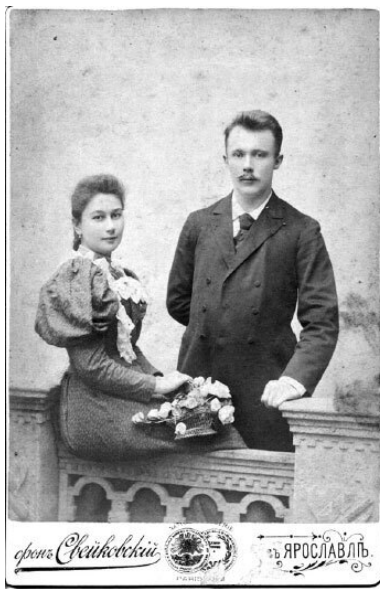
Многоуважаемой,
дорогой и незабвен-
ной Мамаше, от
горячо-любящего
и всем сердцем
преданного сына
Александра
на добрую и дол-
гую память.
1894 г. 9 ноября
Могилев.

«Многоуважаемой, дорогой и незабвенной Мамаше от горячо любящего и всем сердцем преданного сына Александра на добрую и долгую память. 1894 г. 9 ноября. Могилев»

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Фаина Михайловна Сосновская родилась 14 января 1874 г. Один ее брат – Алексей – состоял Екатеринославским епархиальным наблюдателем, другой – Александр – был учителем Кишневского духовного мужского училища;

сестра Екатерина служила врачом в Санкт-Петербургской больнице Всех Скорбящих. Сама Фаина окончила Ярославское епархиальное Ионафановское училище вместе с Аполлиной Добронравиной, Серафимой Поройковой, Александрой и Марией Тороповыми в 1891 г. Это был третий выпуск училища. Девушки учились вместе 6 лет. Все, окончившие курс, получили в подарок от училища белые платья, летние пальто, шляпы, перчатки и зонтики. Но самым дорогим подарком были книги: Псалтирь и Евангелие на русском языке. Эти книги традиционно дарились выпускникам разных учебных заведений империи.

«Головицковы Александр Васильевич и Фаина Михайловна Село Введенское¹⁶³ Ярославской губ.»

А. фон Свейковский. Ярославль

Фотография из архива Карасевой Л.Г. (г. Москва)

На титульном листе имелась надпись: «Дана книга сия ученице ... после окончания ею курса...». Фаина и ее подруги отныне получали право на звание учительницы. Фаина стала учить детей в церковно-приходской школе родного села.

¹⁶³ В надписи, сделанной позднее, допущена ошибка. Фаина Михайловна умерла до перевода мужа в село Введенское.

После венчания, 22 февраля 1898 г., Александр был рукоположен во священника к ружной¹⁶⁴ церкви села Ивахова

Романов-Борисоглебского уезда. Через четыре года он подает прошение о переводе в приходскую церковь села Алексеевского того же уезда, и с этого времени в течение пяти лет состоит там заведующим и законоучителем, а также – законоучителем в Соковском начальном земском училище. «*Недвижимого имущества не имеет*», как написано в ведомости. У супругов было четверо детей:

Анатолій – родился восьмого ноября 1898 г. После окончания Ярославского духовного училища поступил в семинарию, где учился «на казенный счет».

Зоя – 30 марта 1900 г. Ее крестная мать – родная бабушка (по матери) – Елизавета Ивановна Сосновская.

Владимир – 30 апреля 1901 г. В 1916 г. переведен в семинарию из Ярославского духовного училища.

¹⁶⁴ *Ружная церковь – т. е. церковь, не имеющая земли, приносящей доход причту.*

Четвертого января 1907 г., также по прошению, отца Александра перевели к церкви Казанской Божьей Матери Даниловского Казанского женского монастыря, где постигла его невосполнимая утрата. Приведем полностью заметку¹⁶⁵ (автор не указан) из Ярославских епархиальных ведомостей, рассказывающую об этих печальных событиях.

«Семейное горе»

Первого апреля близ г. Данилова Ярославской губернии в женской обители в доме священника А. Г-ва совершилась тяжелая драма: умерла преданная супруга и любящая мать четырех малолетних детей (7–3 года). После девятого дня несчастный супруг-отец пишет мне: «Горе мое ужасно, и я не знаю, есть ли на свете человек несчастнее меня. Жизнь моя разбита в конец».

Да, трудно не только передать, но и представить в воображении положение молодого вдовца – священника, отца немалою семейства. Он лишился верной подруги жизни, любящей матери, доброго гения семьи. Мы позволим себе очертить духовный облик почившей молодой матушки, т. к. в нем выделяются типичные особенности наших сельских матушек и их великое

¹⁶⁵ ЯЕВ 1907 г. № 20.

значение в жизни пастырей.

Лет девять тому назад они начали свою жизнь в беднейшем приходе нашей епархии: дохода приходило около 400 руб. Сразу пошли дети. Но супруги были довольны и по-своему счастливы. Молодая хозяйка умела каким-то чудом сводить концы с концами. В доме все было в порядке, дети одеты чистенько, сыты, здоровы, счастливы. Глядя на эту семью, сразу поймешь, что значит аккуратная хозяйка в доме. Но она была и примерная труженица. Изо дня в день с утра до ночи не покладая рук, хлопотала и работала по дому и хозяйству. Для бедной семьи каждая копейка была дорога, и она добывалась в поте лица. Как любящая мать, покойная сама своих детей поила, кормила, обувала, одевала, нянчила, учила молиться Богу. В ней сказалась чистая русская женщина, беззаветно преданная своему долгу. Настало время успокоиться, как говорится, передохнуть: они перешли в порядочный приход. Дети стали ходить на своих ногах. Но Богу угодно было послать тяжкое испытание: сначала заболел тифом супруг, потом двое детей, и наконец, слегла она, успевшая поднять с одра болезни мужа и детей, слегла и не встала. *Неисповедимы судьбы Божии!*

Покойная, как преданная супруга, была ангелом хранителем своего мужа. Тяжела доля священника в бедном приходе. Кругом нужда, лишения, холод, голод, а он берет последнюю копейку с бедняков! Не бери – жить нечем, возьми – укоры совести.

Покойная указывала выход из этого положения: она внушала своему супругу самое добросовестное исполнение пастырских обязанностей. И бедняки любили своего священника за истовое богослужение, за доброе участие к ним, за истинно пастырское исполнение христианских молитвословий и треб. В день своей смерти, находясь в предсмертной агонии, она послала его служить обедню (было Воскресенье), а в 11 часов, тотчас по окончании службы отошла в вечность.

Мучит молодых священников одиночество в сельской глуши, не с кем слова сказать, некому горе поведать, неоткуда ждать нравственной помощи и поддержки. Находясь в тяжком положении, некоторые из пастырей с ним свыкаются и сами начинают гложуть и зарывать свои таланты, другие ищут развлечений в картах, вине, рысаках и проч. Спасаются только те, у которых подруга жизни – ангел хранитель. Нужны вся высота нравственного идеала русской женщины, вся чистота сердца и великое терпение воли, чтобы спасти и себя и мужа от духовной смерти. Покойная матушка с честью выполнила эту роль. Сколько раз она удерживала своего супруга от всяких искушений и соблазнов. Какое горе она переживала, когда муж поддавался искушению... Она достигла того, что человек неуравновешенного и не сильного характера стал примерным пастырем и твердым мужественным борцом за нравственные начала жизни.

Мир душе твоей, исполнительница долга!»

11 сентября 1907 г. отец Александр, 32-летний вдовец, по прошению перемещен к церкви села Введенского на Волге Ярославского уезда.

С первого октября 1907 г. он стал законоучителем в Введенском начальном земском училище и заведующим и законоучителем в Харинской и Дмитриевской церковноприходских школах.

Прошло всего два года.

«23 июля с. г. в восемь часов вечера, после непродолжительной, но тяжелой болезни, на 34 году жизни тихо отошел в вечность священник церкви села Введенского на Волге Ярославского уезда отец Александр Васильевич Головицков. Покойный был сын священника села Раева Мологского уезда. По окончании курса учения в Вифанской Духовной семинарии состоял учителем в начальном училище. Сан священства принял в 1898 г. Еще на школьной скамье он пользовался всеобщей любовью как религиозный, даровитый, добрый и миролюбивый товарищ. Поступив на приход, о. Александр во имя тех же самых качеств снискал благорасположение и глубокую преданность своих прихожан. Благолепие богослужения, постоянная изустная живая проповедь, чрезвычайное миролюбие, редкая бескорыстность – сделали то, что прихожане всегда высоко ценили своего пастыря и отвечали ему взаимною любовью. Не оставлял покойный своими

заботами и трудами и школы. Их в Введенском приходе у него было три: две церковно-приходских и одна земская. Верный заповеди Спасителя: «больше сея любви никто же имеет, да кто душу свою положит за други своя» (Иоан. 15 гл. 13 ст.), о. Александр еще в 1906 году при напутствовании больного сам заразился тифом и, если промыслом Божиим остался жив, однако тогда же потерял свою любимую супругу, заразившуюся его болезнью при уходе за ним. И в настоящее время он принял смерть при исполнении своего пастырского долга. Накануне, совершенно здоровый, о. Александр напутствовал больную; заразился ее болезнью и на другой день сам перешел в вечность. После покойного осталось четверо сирот, из которых старшему десять лет. – Мир праху твоему, добрый, миролюбивый и трудолюбивый пастырь!»¹⁶⁶

Вот такая судьба. В метрической книге появилась запись: «По свидетельству врача помер от азиатской холеры»¹⁶⁷. Четко разделилась короткая жизнь на три равных части: детство, учеба и служение.

Что же стало с детьми? «Родственников не семейных или желающих взять сирот на воспитание не находится», – пишет семидесятилетний их дедушка. Вот и приходится отцу Михаилу Сосновскому стать опекуном своих внуков.

¹⁶⁶ ЯЕВ 1909 г.

¹⁶⁷ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 934. Л. 189 об.

Анатолий, окончив Ярославское духовное училище, поступил в семинарию. В 1914 г. был определен псаломщиком Троицкой церкви села Диево-Городище.

По следам старшего брата готовился пойти и Владимир.

Что касается Зои, то дать ей духовное образование оказалось не так-то просто из-за физического недостатка. Вот что пишет о. Михаил в прошении (не все слова удалось разобрать):

«В Ионафановское училище

Мологского уезда церкви села Красного на Сити священника Михаила Сосновского покорнейшее прошение.

Состоя опекуном круглых сирот: Анатолия, Зои, Владимира и Галины – детей умершего священника церкви села Введенского на Волге Ярославского уезда Александра Головицкого и желая дать образование Зое Головицковой, я представил ее к экзамену для поступления в первый класс Ионафановского епархиального училища. Зоя хотя и имеет горбик на спине, но болезни не чувствует. Но врач, осмотрев, предложил Совету не принимать ее, и Совет не допустил ее держать экзамен. Последние три года, чтобы остановить рост горбика, лечилась она в Санкт-Петербургском ортопедическом институте, от которого и прилагается при сем прошении свидетельство от 11 июля сего года о том, что болезнь не препятствует Головицковой к поступлению в Ионафановское училище. Чтобы не

быть всю жизнь прислугой, (...) своими трудами учительницы добиться (...) благоволите Ваше Высокопреосвященство Милостивейший отец сирот ходатайствовать о принятии Зои Головицковой в первый класс названного училища. Она успешно кончила (...) в церковной школе, имеет хорошие способности...»¹⁶⁸

И все же Училищный Совет отклонил просьбу о. Михаила. Зою приняли в другое духовное заведение – Ярославское училище для девиц духовного звания, что на Волжском берегу (так называемое, «Волгское» училище). В 1924 г. Зоя работает в школе Еремеевской волости. В те годы даже в официальной и письменной речи было принято сокращать многие выражения (вспомним «Республику ШКИД»). Например, слово-урод *«шкрав»* – школьный работник. На этой должности и работала Зоя Александровна. В том же году ее направляют в село Курба заведовать волостной библиотекой.

Сестра ее – Галина – не имела препятствий к обучению в Ионафановском училище, где и получила образование.

Екатерина Васильевна Головицкова (Добронравина).

Родилась 22 октября 1877 г. Дочери священника полагалось быть образованной, и в 1896 г. Екатерина Васильевна окончила Ярославское училище для девиц духовного ведомства. С 1896 г. и до 1903 г. Екатерина служила сначала по-

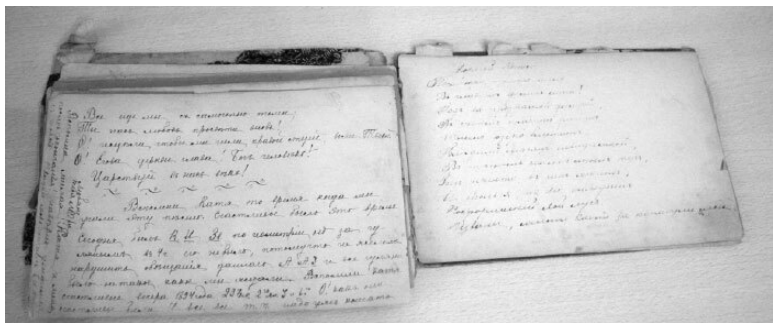
¹⁶⁸ ГАЯО Ф. 570. Оп. 1. Д. 67. Л. 5.

мощницей учительницы, а затем – учительницей в двух школах Мологского уезда.

У юной Кати был собственный фотоальбом с монограммой и еще один, по традиции, самодельный «альбом», в котором ее подруги по училищу писали стихи о любви, тексты романсов, мудрые высказывания, собственные мысли и пожелания.

Монограмма на фотоальбоме *Из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)*

Самодельный альбом Е.В. Добронравиной Из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

«...Конечно, вы не раз видели
Уездной барышни альбом,
Что все подружки измарали
С конца, с начала и кругом.
Сюда, назло правописанью,
Стихи без меры, по преданью
В знак дружбы верной внесены,
Уменьшены, продолжены.
На первом листике встречаешь
Qu'écoutez-vous sur ces tablettes,
И подпись: *t. A v. Annette;*
А на последнем прочитаешь:
«Кто любит более тебя,
Пусть пишет далее меня».

*Тут непременно вы найдете
Два сердца, факел и цветки;
Тут верно клятвы вы прочтете
В любви до гробовой доски;
Какой-нибудь пиит армейский
Тут подмахнул стишок злодейский.
В такой альбом, мои друзья,
Признаться, рад писать и я...»¹⁶⁹*

Перелистываешь ветхие страницы, и невольно вспоминаешь Наташу Ростову с ее первыми, еще смутными, романтическими порывами. О чем мечтают эти юные создания на пороге взрослой жизни? Конечно, о будущем – таком прекрасном, загадочном, удивительном!

¹⁶⁹ А.С. Пушкин «Евгений Онегин».

Екатерина Васильевна Головщикова

А. фон Свейковский. Ярославль

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Судя по намекам, была у маленькой Кати тайна: ее мысли занимал преподаватель, чью фотографию она бережно хранила.

На одной из первых страниц есть стихи о любви, написанные ее старшим братом Александром.

В двадцать лет Екатерина Васильевна выходит замуж за **Добронравина Алексея Павловича**. Перед нами фотография, запечатлевшая молодую чету. Не удалось Екатерине принять торжественный вид, как у супруга! Она выглядит просто и естественно, а глаза совсем по-детски светятся счастьем.

Алексей Павлович и Екатерина Васильевна Добро- правины

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

С рождением детей Екатерина Васильевна всю себя, без остатка, отдает семье. Ее дети, впитав с молоком матери истинно христианские добродетели, пронесут их через всю свою жизнь. Милосердие, забота о ближнем, сочувствие чужому горю, честность, трудолюбие, умение достойно переносить скорби – все это можно назвать фамильными чертами.

* * *

1930 год. Муж выслан. Тяжело на душе, тревожно: как он там, чем помочь ему? Сама – бесправная «лишенка» – что она может? Детей рядом нет, кроме младшей дочери – Тоси, только что окончившей два старших класса в школе – девятилетке Ярославля. Болит материнское сердце о детях, находящихся вдали. Пишет она письмо старшей дочери: *«Милая родная Аня! Не дождалась от тебя письма – сообщения о себе и Лёле... Что с Лёлей? Как давно-давно от нея никакой вести... Сегодня уезжаю в Введенское, я кажется сообщала, что там служит освобожденный 31 марта д. Вася¹⁷⁰, к нему – отдохнуть с ним душой и вместе переносить горе,*

¹⁷⁰ Родной брат Екатерины Васильевны – протоиерей Василий Васильевич Головицков – был выпущен из-под ареста, но ненадолго.

здесь ведь, кроме Танюши¹⁷¹ нет родной души...».

Прошло немного времени, и Введенское все же пришлось покинуть – навсегда. Многие, оказавшись в подобном положении, стремились затеряться в больших городах, где их никто не знал, ведь им было чего бояться.

Антонина вышла замуж, и мать переехала к молодым в Москву. Несколько лет спустя в 16-метровой комнате московской коммуналки по улице Новопроектированная (район Коптево), дом 16 помещалось немалое семейство: Екатерина Васильевна, дочь Елена (Лёля), Антонина (Тося), ее муж Генрих Кельпе и трое детей: Лида, Костя и Коля. Тося с мужем работали, а бабушка Катя с тетей Лёлей занимались хозяйством. Потом – война. Дочери с детьми уезжают в эвакуацию. С собой им пришлось везти двух коз – для питания детей, и немалый скраб: корзины, сундуки, мешки, а также сено для прокорма животных. Эта семья, как и многие другие эвакуированные семьи, по Волге на пароходе отправилась в Горьковскую область. Путешествие было трудным: неустроенность, отсутствие элементарных удобств и пугающая неизвестность вызывали у людей естественную усталость и раздражение.

Бабушка и больной туберкулезом Генрих вынуждены были остаться в Москве из-за реальной угрозы за время эвакуации лишиться жилья.

Екатерина Васильевна выросла в духовной среде, и пото-

¹⁷¹ Не удалось выяснить, о какой Танюше шла речь в письме.

му все тяготы воспринимала с позиции верующего человека и переносила стойко. Она понимала лучше других, что всё, в том числе будущее ее семьи, ее детей и внуков – в руках Божьих, и потому до последнего своего вздоха не оставляла молитвы. Вот строки из ее письма: «...*Следует переносить все невзгоды, чтобы сильнее, крепче прибегать к Нему за помощью, а помочь-то в такое время, видишь, хоть о папе, никто не может, кроме Бога...*». Ее внуки вспоминают, что бабушка, делая работу по дому, не расставалась со Священным Писанием и молитвословом. Месит, к примеру, тесто, а глаза бегают по строчкам лежащей рядом книги. А страницу-то как перевернешь, если руки в тесте? Приходится звать детей на помощь: «Костюшка, Колюшка, листочек переверните!»»

Екатерина Васильевна Добронравина (Головщикова)

*Фотография из архива
Л.Г. Карасевой (г. Москва)*

Девятого мая 1945 г. уже тяжелобольная (повторное крупозное воспаление легких) Екатерина Васильевна, услышав радостную весть о победе, облегченно вздохнула и уверенно сообщила домашним: «Сын вернется!». Через два дня она умерла, не дождавшись возвращения Константина. Похоронена Екатерина Васильевна на Ваганьковском кладбище в Москве.

Анна Алексеевна Добронравина (Кельпе) жила в г. Горьком. Вышла замуж за **Фрица** (в латышском варианте – Фрициса) **Фрицевича Кельпе**, старшего брата Генриха. Фриц родился восьмого октября 1888 г. в селе Макие Тукумского уезда Экендорфской волости Курляндской губернии. После окончания волостного училища он помогал отцу, работавшему плотником по найму. До сих пор стоит в местечке Сати Тукумского района дом, построенный руками отца и сына Кельпе. До 1917 г. Фрицис служил сначала писарем в штабе, затем прапорщиком во втором латышском полку стрелковой дивизии на территории Латвии. В Россию выехал в 1918 г.

Анна Алексеевна Добронравина

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

В первый раз Фриц был женат на латышке, звали которую Леонтина Карловна. От этого брака у них была дочь Инесса. В 30-е годы Фриц работал техническим директором Горьковского молокозавода № 1. Находящийся на таком ответственном посту латыш в разгар репрессий не мог остаться незамеченным НКВД. 17 июня 1938 г. он был арестован, обвинен по 58-й статье с формулировкой «контрреволюционная деятельность», а ровно через неделю после ареста расстрелян. Спустя девять лет Президиум Горьковского областного суда вынес постановление о том, что Ф.Ф. Кельпе «был осужден неправильно, при отсутствии в его действиях состава преступления¹⁷²». 15 ноября 1957 г. его честное имя было восстановлено.

В семье Анны и Фрица детей не было. Жили они в г. Горьком на Краснофлотской улице, д. 91.

Одинокая Анна Алексеевна часто и подолгу гостила у сестры Веры в Иваново. Там она и провела свои последние дни. Умерла Анна Алексеевна 24 ноября 1974 г. от онкологического заболевания – меланомы кожи с метастазами. Похоронена в г. Иваново.

Константин Алексеевич Добронравин. Единственному

¹⁷² ЦАНО Ф. 2209. Оп. 3. Д. 7889. Л. 84 об.

сыну священника при других обстоятельствах быть бы продолжателем духовной династии, да не пришлось. В 20-е годы Константин окончил ветеринарный техникум. Женившись в 1927 г. на *Ульке Анне Андреевне*, он с женой все ближайшие годы вынужден был скитаться, часто меняя место работы и жительства.

Константин Алексеевич Добронравин

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Приходилось скрывать происхождение: *«сын служащего культа»* – звучало как приговор. Во время Великой Отечественной войны был санитаром в разведроты саперного батальона. Часто вспоминал: *«Идешь, бывало, вперед, справа взрыв, слева взрыв – товарищи гибнут, а я цел. Знаю, мама молится!»* У Константина и Анны родились четыре дочери. В живых осталось две: Елена и Лидия. По воспоминаниям Лидии Константиновны, *«...папа знал все церковные праздники. Окрестные бабули приходили иногда к нему с вопросом: «Кинстинтин, а какой ноне праздник?» И он, не заглядывая в календарь, уверенно отвечал, какого святого поминает «ноне» церковь...»*

Константин Алексеевич был глубоко порядочным человеком, обладающим потрясающей выдержкой. После войны он работал зоотехником в Солнечногорском районном зоотехническом отделе. Потом перешел в колхоз, был заведующим фермой. Уже после его смерти доярки признались, что уважали своего начальника и даже прозвали его «божком» за то, что он никогда не обижался на их грубости, не кричал, был вежлив и спокоен, что бы ни случилось. Вел он и общественную работу – в комиссии по контролю кормов. О его честности и неподкупности ходили легенды. Его дочери очень уважали отца, который воспитывал их своим приме-

ром, а внушения словом делал кратко, но убедительно – так, что на всю жизнь запоминалось.

Умер Константин Алексеевич 20 августа 1984 г. Похоронен на кладбище в г. Солнечногорске. Его потомки: Соловьевы, Ищук, Койчиевы.

Вера Алексеевна Добронравина (Никитина).

Окончила Рыбинское педучилище и стала работать учителем младших классов. После работы Вера Алексеевна ходила к заболевшим ученикам домой, а вечером часами сидела и проверяла тетради. Она очень любила своих учеников и совершенно искренне считала, что «плохих детей не бывает». Вера Алексеевна – заслуженный учитель г. Иванова. Замуж вышла за ***Никитина Михаила Ивановича***. Муж ее родился в деревне Селихово Рыбинского района в 1907 г. в семье крестьян. Он был старшим из семерых детей. Семья жила в большой нужде. Чтобы помочь родным, Михаил брался за любую работу: был певчим в церковном хоре, рассыльным в Потребсоюзе, разнорабочим на кондитерской фабрике. Несмотря на все трудности, Михаил Иванович долгие годы отдал учебе, а затем и науке. Защитив диссертацию в МГУ, стал кандидатом философских наук. Он прошел путь от рядового комсомольца до заведующего кафедрой марксизма-ленинизма. Благодаря этому его семья жила в относительном достатке и имела возможность помогать нуждающимся родственникам.

Вера Алексеевна Никитина

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Семью Никитиных отличала безграничная доброта и постоянная забота о других – делились всем, что имели. Эта неиссякаемая помощь не только спасала от голода, но и морально поддерживала родных и знакомых в трудное время.

Вера Алексеевна родила пятерых детей, но двое сыновей умерли в раннем возрасте. Дети Никитиных – Лариса (Ляля), Наталья, Михаил – никогда не видели маму праздной: то пироги печет, то капусту солит, и всегда веселая, разговорчивая, быстрая. Через всю свою жизнь Вера Алексеевна пронесла веру в Бога и старалась научить ей своих детей. Заболеет ли кто, она поставит деток перед иконой помолиться за болящего – детская молитва непременно будет услышана! Муж слегка посмеивался над религиозностью супруги и, чтобы подразнить ее, звал «не Добронравина, а Сквернословова».

Семья Никитиных

Фотография из архива А.Г. Быкова (г. Иваново)

Михаил Иванович Никитин умер третьего ноября 1964 г., Вера Алексеевна – 20 сентября 1988 г. Похоронены в г. Иваново. Потомки В.А. Никитиной – Быковы – Егоровы, Рощины, Никитины, Кириленко.

Елена Алексеевна Добронравина. Вышла замуж за *Вуколова Николая Андреевича* в 1932 г., но брак не был удачным. Примерно в двадцатилетнем возрасте Елена серьезно заболела. Она пыталась лечиться у разных врачей, проходи-

ла терапевтические курсы, но улучшение было временным, и болезнь позвоночника прогрессировала. Надежды на выздоровление оказались тщетны: всю свою дальнейшую жизнь тетя Лёля не могла сидеть, а передвигалась лишь с помощью костылей.

Елена Алексеевна Добронравина

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Елена Алексеевна с мужем Вуколовым Николаем Андреевичем.

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Это была очень мужественная и сильная духом женщина: физическая немощь и моральное преодоление страданий закалили ее характер. Опершись на костыли, почти повиснув на них, она свободными руками делала всю домашнюю работу. Очень показателен случай, произошедший во время воз-

вращения из эвакуации. Пароход причалил к берегу где-то на пути к Москве, спустили трап. Семейство торопливо вышло на причал размяться: детям тяжело долго находиться в замкнутом пространстве, где нет возможности подвигаться, побегать. И вот время стоянки вышло, пора отчаливать, а восьмилетний Костя как назло куда-то запропастился. Уже кричат: «Поднимайте трап!», ругаются, а ребенка все нет. И тогда тетя Лёля решительно встает на трап, опираясь своими костылями, и не дает его убрать до тех пор, пока мальчик не нашелся. Говорят, что воле этой женщины могли позавидовать мужчины. Она была строгой и достаточно категоричной в суждениях. У нее имелись свои методы воспитания детей – так называемое, «штрафное» кресло. Провинившихся не били, не ругали. Их просто сажали в кресло. А тетя Лёля, не выходящая из дома и потому присматривавшая не только за племянниками, но и за всеми соседскими ребяташками, оставленными работающими матерями, тем временем делала обычную работу по дому – готовила обед, шила, убиралась, и при этом учила непослушное дитя уму-разуму. Час, а то и два она читала «мораль» и совестила озорника. «Лучше бы отлупила!» – думал при этом наказанный.

Тетя Лёля была очень начитанна, с ней всем было интересно. А какие пироги она пекла! Да и не только пироги: вся выпечка, приготовленная руками тети Лёли, имела свой особый неповторимый вкус.

Дочь своего отца, она наизусть знала Священное Писание,

помнила все церковные праздники.

После смерти сестры Антонины, бок о бок с которой была прожита большая часть жизни, тете Лёле было трудно справиться с утратой, жить не хотелось. Прошло всего полгода, и она ушла вслед за сестрой.

Умерла Елена Алексеевна 22 октября 1983 г., похоронена на Ваганьковском кладбище – рядом с мамой и Антониной.

Антонина Алексеевна Добронравина (Кельне). Двадцатого июня 1932 г. в Москве Антонина вышла замуж. Ее муж – *Генрих* (по-латышски Индрикис) *Фрицевич Кельне* – младший брат Фрица – родился пятого марта 1899 г. в Курляндской губернии (Латвия). Три года всего он учился в волостном училище, а потом начал работать: нанимался в пастухи к местным землевладельцам, был разнорабочим в молочном хозяйстве.

Антонина Алексеевна и Генрих Фрицевич Кельпе
Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

В мае 1917 г. вступил Генрих в партию социал-демократов и большевиков и был избран членом волостного исполкома. В 1918 г. при попытке бежать в Россию с оккупированной белогвардейцами территории Латвии был схвачен недалеко от г. Юрьева и выслан в Германию, как «политически неблагонадежный элемент». Из плена вернулся в том же году. Во время первой мировой войны служил в Витебском батальоне в команде пеших разведчиков. Учился в телефонно-телеграфной школе и затем стал телефонистом на Запад-

ном фронте.

Весной 1921 г. Генрих заболел тифом и до сентября был в госпитале. В этот период его исключили из партии – «чистка», а через четыре года восстановили.

В 1923 г. он приехал в Москву и поступил учиться на латышское отделение рабфака имени Покровского. В 1927 г. поступил в Московский промышленно-экономический институт имени Рыкова. Работал экономистом-плановиком.

Генрих был болен туберкулезом, и поэтому время от времени ему приходилось покидать свою семью для прохождения лечения в больнице или санатории. Сохранились очень нежные и трогательные письма, из которых видно, как он скучает по родным. Приведенный ниже фрагмент его письма из больницы мы сознательно оставим без редактуры.

«27 июня 1936 г. ... По правду сказать, надоело уже бездельничать. Особенно одному оторванному от своих близких и милых. Так и хочется поскорее увидеть вас и прижать к себе и поцеловать мамашенько со своими птенцатами. Как Солнышко¹⁷³, не разучилась плесать? Как приеду обязательно первым долгом заставлю плесать «Давай закурим». Ну, Тосик, про остальное как приеду, поговорим подробней...»

Болезнь оказалась сильнее, и в 1944 г. Генрих Фрицевич умер, оставив вдовой 33-летнюю жену.

Антонине за свою жизнь довелось работать в разных ме-

¹⁷³ Дочка Лиды.

стах. После окончания школы и кратковременных курсов она была заведующей детской площадкой при

Ярославском ЖАКТе¹⁷⁴, затем – счетоводом в домоуправлении ВНИИЗа¹⁷⁵, надомницей в художественной артели (раскрашивала игрушки, делала цветы), долгие годы работала препаратором и лаборантом в Московской Сельхозакадемии имени Тимирязева. Ее зарплата была основным источником дохода семьи.

Дети Антонины Алексеевны вспоминают, что в их семье всегда любили петь. Не только во время застолья, когда к ним приходили гости, но и в процессе домашней работы. Говорят, по исполняемому в данный момент репертуару можно было даже определить, в каком настроении пребывают члены семьи. Телевизоров и магнитофонов тогда еще не существовало, а покупать пластинки для патефона не было возможности: жили в большой нужде. Вот поэтому-то пение «а капелла» скрашивало будни, наполненные заботами. А забот, конечно, хватало: вырастить троих детей, одеть-обуть, дать возможность получить образование...

¹⁷⁴ ЖАКТ – жилищно-арендное кооперативное товарищество

¹⁷⁵ ВНИИЗ – Всесоюзный научно-исследовательский институт зерна.

**Генрих Фрицевич, Антонина Алексеевна, Лидия,
Екатерина Васильевна**

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Кельпе Николай, Лидия и Константин

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Антонина Алексеевна была доброй, мягкой, кроткой, готовой немедленно броситься на помощь. Она никогда не оставляла веры в Бога. Послушная предсмертной матушкиной воле «не забывать церковь», она до последних дней посещала Божественные службы. Был у нее и дома свой молитвенный уголок.

Умерла Антонина Алексеевна 19 апреля 1983 г. Ее потомки: Карасевы, Кельпе (Москва).

* * *

Василий Васильевич Головищков

Второй сын и четвертый ребенок Василия Николаевича и Евдокии Евгеньевны родился третьего марта 1879 г. в селе Раёво Мологского уезда. Образование получил в Ярославской духовной семинарии, окончив полный курс учения по первому разряду с аттестатом студента семинарии в 1899 г.

«Дорогой Маме Крестной на память от признательного и любящего ее крестника. В. Головицков. 1899 г.»

Фон Свейковскій. Ярославль.

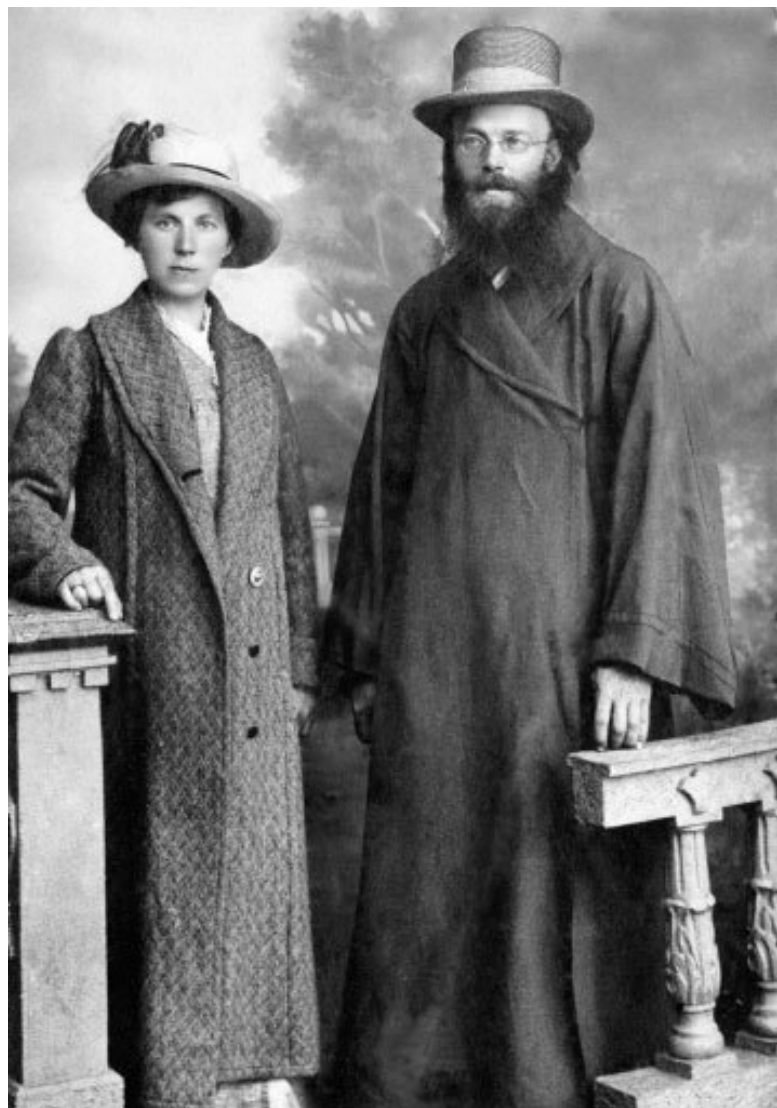
Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Пятого сентября 1899 г. резолюцией Угличского епископа Иоанникия двадцатилетний Василий определен на должность надзирателя (т. е. присматривающего за воспитанниками) Угличского духовного училища. Одновременно был регентом училищного хора в Воскресенской церкви при училище. Через три года архиепископ Ярославский и Ростов-

ский Ионафан переводит его на должность надзирателя Ярославской духовной семинарии (явное повышение!).

28 сентября 1903 г. Василий обвенчался с дочерью пономаря Угличского Богоявленского женского монастыря Василия Владимировича Казанского – *Павлой Васильевной*, двадцати лет, в той же Угличской Воскресенской училищной церкви¹⁷⁶, где был регентом. Поручителями по жениху были А. П. Добронравин и учитель Раёвского начального земского училища Димитрий Лебедев; по невесте – надзиратель Ярославской духовной семинарии Александр Соколов, учитель Кабановской церковноприходской школы Иван Троицкий и надзиратель Угличского духовного училища Василий Воскресенский. Совершал таинство венчания священник села Сосняги Василий Каллистов с диаконом села Станилово Павлом Добронравиным.

¹⁷⁶ Бывший мужской Воскресенский монастырь, в наше время возрожденный.

Василий Васильевич и Павла Васильевна Головщи- КОВЫ

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Павла Васильевна Казанская родилась 29 мая 1883 г. Окончила курс учения в Ярославском епархиальном Ионафановском женском училище.

В октябре 1903 г. Угличским Епископом Сергием Василий Головщиков был рукоположен в священника к церкви села Нетребово Ярославского уезда.

Нетребово («Митрябово» – называли в старину) было владельческим селом на реке Туношенке в 34 верстах от Ярославля. В селе были построены две церкви.

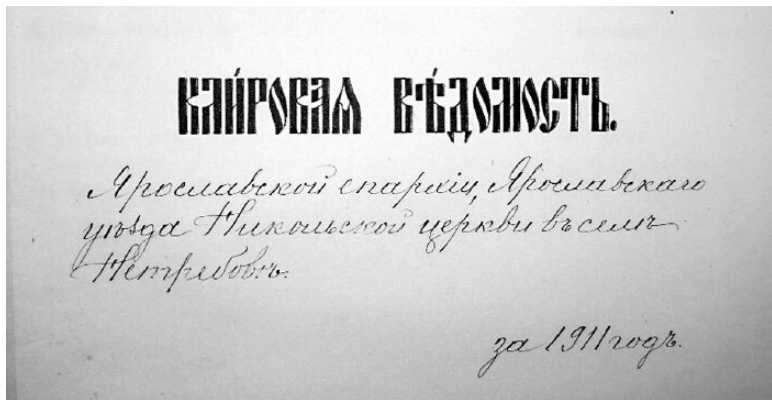
Каменный пятиглавый Никольский храм села Нетребово, в который и получил назначение Василий Васильевич, был построен в 1784 году на средства прихожан. В ведомости о церкви 1904 г. написано: *«Зданием каменная, с таковою же колокольнею и оградю, крепка. (...) Утварию достаточна. (...) Живопись стенная и иконостаса местами обсыпалась, потемнела и требует капитального ремонта»*¹⁷⁷.

Храм имел два престола:

- 1) во имя святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца;
- 2) во имя святителя Тихона, епископа Амафунтского, чудотворца.

¹⁷⁷ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 4791. Л. 125.

Самой почитаемой здесь была икона Божией Матери, именуемая «Печальная». Приход церкви был довольно большой: 350 домов, в которых проживали 924 мужчины и 1019 женщин.

Клировая ведомость Ярославской епархии, Ярославского уезда, Никольской церкви в селе Нетребове за 1911 год

ГАЯО, фонд 230 опись 2 дело 5308

Василий Васильевич сразу после рукоположения берет на себя обязанности и заведующего, и законоучителя Нетребовской церковно-приходской школы. В 1905 г. его назначают духовным следователем по седьмому благочинническому округу Ярославского уезда. Через пять лет он уже заменяет благочинного «по страховому делу». В 1916 г. его избирают

депутатом на окружной училищный съезд духовенства, он входит в исполнительную комиссию. На съезде отец Василий делал доклад, который был напечатан в отчете на страницах «Ярославских епархиальных ведомостей».

В 1908 г. о. Василий был награжден набедренником. Другие его награды: серебряная медаль в память 25-летия церковноприходских школ, крест и бронзовая медаль в честь 300-летия Дома Романовых. *«Определенного оклада жалования не получает и пользуется добровольными приношениями прихожан за требоисправления. Грамоту имеет. (...) Штрафам и взысканиям не подвергался, под судом не был, в сражениях не участвовал. На церковно-усадебной земле у него построены баня, погреб, сарай, амбар и беседка»*¹⁷⁸.

В семье Василия Васильевича и Павлы Васильевны родились дети:

Борис – 21 июля 1904 г. В 1910 г. учился в Ярославском духовном училище.

Татьяна и **Ольга** (близнецы) – родились 22 октября 1906 г. Татьяна в полтора года (10 марта 1908 г.) умерла, как написано, *«от кашля»*¹⁷⁹ – очевидно, от коклюша.

Евдокия – 11 мая 1910 г. Ее восприемники при крещении: священник церкви села Великое Ярославского уезда Николай Иосафович Красносельский и жена священника церкви села Введенского на Волге Екатерина

¹⁷⁸ ГАЯО Ф. 230. Оп 2. Д. 5598.

¹⁷⁹ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 822. Л. 352.

Васильевна Добронравина.

Иосаф – 7 декабря 1911 г. Крещен 11 декабря. Его воспитатели: Алексей Павлович Добронравин, Серафима Григорьевна Красносельская (жена священника села Великое) и сестра матери Александра Васильевна Казанская. В советское время в документах его имя написано, как «Иосиф». Известно, что он был прописан в Ярославле на Которосльной набережной, д. 24 до 1936 г., когда, будучи без работы, выписался и уехал в колхоз (село Нетребово).

Для представлѣнія въ учебн. завед. всѣхъ
вѣдом. и Фабричн. инсп. (при пост. малол.
и несовершеннол. на заводы фаб. и мануф.)
Дѣйствительна только для сей надобности
Герб. сб не подл. (Уст. 1910 г., гл. IV).

В Ы Ш И С Ъ

метрической книги Ярославской губернии

Общества врачей

части 1-й, о родившихся, подъ № 5/9 месскаго

я: «родилась двѣдцать второго
двѣдцать четвертаго, тысяча девятисотъ шестого
года *).

на Петербурга, Ярославской губернии, Свѣришинъ Васи
Толубукиной и законная жена ея Павла Васи
авиной.

Писаи удостовѣря своимъ своимъ подписомъ съ приложеніемъ
печати.

Ярославской губернской Целебной уездной

Выпись копии метрической книги Ярославской лечебницы Общества врачей

о рождении Ольги Васильевны Головицкиной

ГАЯО фонд 570 опись 1 дело 102

Анна – восьмого ноября 1913 года. Ее восприемники при крещении – брат Борис и сестра Ольга. В 1918 г. ее имени в списке детей нет.

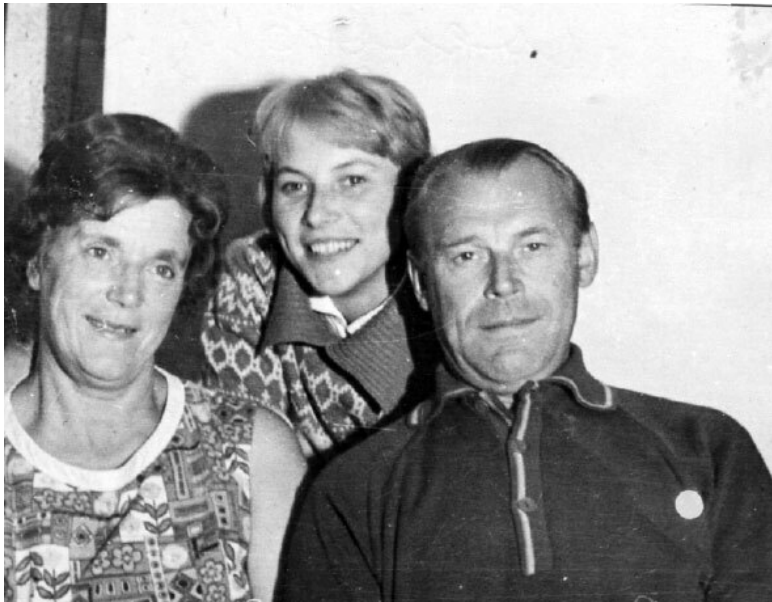
Мария родилась четвертого апреля 1919 г. в Нетребово. Некоторое время жила в поселке Медягино Ярославского района. В конце 30-х гг. жила в Ярославле, была прописана на ул. Республиканская, д. 56. Училась в Ярославском государственном педагогическом институте на заочном отделении. В 1942 г. уехала в Медягино на работу.

Николай родился четвертого апреля 1921 г. Известно, что его жену звали Валентина, было у них трое детей: Лидия, Василий и Маргарита. Жили в Тольятти и Виннице.

**Брат и сестра: Николай и Мария Головщиковы.
1939 г.**

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

**Мария Васильевна, Николай Васильевич и его дочь
Маргарита**

Семья Николая Васильевича Головщикова

Фотографии из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

В октябре 1917 г. протоиерей Василий Головщиков назначается благочинным и сразу же приступает к новым обязанностям. Мало сохранилось документов, отражающих его деятельность, но известно, что он участвовал в съездах и собраниях духовенства, например, был секретарем собрания в 1920 г.

Мы уже говорили о жизни и судьбах Ярославского духовенства в условиях советской действительности. Для того, чтобы яснее и четче представлять себе эту действительность, вчитаемся в строки «Обращения епархиального собрания г.

Ярославля во главе с архипастырем ко всем чадам Ярославской Православной церкви»:

«...Из глубины взволнованного социальной революцией житейского моря восстали хулители Бога и Христа Его, противники церковного учения и церковного порядка. Одни из них с безумным смехом отвергают свойственные людям всех времен и народов истины бытия Божия и бессмертия человеческой души; другие селятся поставить на место христианского церковного учения свое самоизмышленное «истинное христианство», пытаются расшатать непоколебимые устои церковного порядка. Вся эта духовная разрушительная работа производится открыто: в печати, на улицах, площадях, общественных собраниях. Щедрою рукой сеются семена неверия, сомнения, церковного бесчиния; сеются не только в душах взрослых, но и детей. Много душевных скорбей приняли за последние годы верные чада Православной Церкви, слыша поругания веры и Церкви, видя, как дети их отрываются от живых источников веры и напоятся мутною водою неверия, сомнения ... Враги Церкви знают, где сила наша, посему они стараются всячески отвлечь христиан от участия в церковном богослужении. Они осмеивают церковную внешность, смеются над таинствами Церкви, в часы церковного богослужения устраивают свои собрания и разного рода развлечения для детей...» (цит. по книге «Ради мира церковного:

Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника». Книга вторая / Сост. И. Г. Менькова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. С. 84).

Всё так и было, написано без преувеличений. В ярославской газете «Северный Рабочий» за 1930 год то и дело попадаются заметки вроде такой: «...*Союз кожевников предложил всем своим завкомам составить планы анти-рождественских дней...*». О священнослужителях пресса пишет особым языком, злобствуя, насмехаясь и уничижая. Популярный термин для обозначения духовенства – «длинноволосяе». А вот выдержки из статьи «Когда крысы покидают корабль», напечатанной в той же газете № 61.

«... Религия потеряла свое значение – вот основное, в чем дело. Когда народ сам строит свою жизнь, ему не требуются околпачивающие сознание учреждения.

От 67 ярославских церквей остался ли десяток в действии? По требованию трудящихся больше полусотни одурманивающих рассудок гнезд отданы под клубы и другие культурные учреждения.

Десятки тысяч ярославских трудящихся потребовали весной прекращения колокольного звона. Около сотни тысяч трудящихся ходатайствуют перед ВЦИК о снятии колоколов с колоколен.

Трудящиеся требуют перелить в машины пугалами торчащие на кладбищах кресты, ограды и памятники.

Нет больше у нас воскресенья, пасхи, рождества, богоявления, сретения, успения – это барахло, веками лежащее тяжёлым бременем на трудящихся, мы выбросили, работаем непрерывно.

«Религия теряет свое значение» – помощницы эксплуататоров, так как эксплуататоров у нас очень не любят.

*Последняя основа, последняя почва уплывает из-под ног христовой церкви и поповства: **богобоязненный, запуганный мелкий собственник в деревне идет походом на собственность, а следовательно, и против последнего оплота священной частной собственности – против церкви, против религии – за коллективы.***

Церковный амвон – кулацкая трибуна, церковь – последний капиталистический «парламент» в нашей стране...»¹⁸⁰

В 1928 г. отца Василия и его супругу лишают избирательных прав, обвиняя в «нетрудовых доходах». Впервые его арестовали в феврале 1930 г. Статья все та же – 58-ая. Из протокола допроса: *«Виновным себя ни в чем не признаю и какие-либо показания дать по настоящему делу не могу»¹⁸¹*. В составе группы из 19 человек («бывшие торговцы, кулаки, попы и жандармы») он был приговорен к содержанию под стражей и конфискации имущества (дом, двор, сарай, рига,

¹⁸⁰ Выделения в тексте даны как в оригинале.

¹⁸¹ ГАЯО Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11395. Л. 189.

амбар, лошадь, корова). Через полтора месяца его освободили. А спустя полгода спохватились – арестовали вновь. Последнее место служения отца Василия – храм села Введенское.

Василий Васильевич Головщиков

Из обвинения: «... являясь благочинным, всячески использовал свое положение благочинного для оказания помощи ссыльному духовенству, пытаюсь эту помощь оформить организационно...»¹⁸². Месяц понадобился ОГПУ, чтобы «разобраться» в деле, признать Василия Головщикова виновным и заслуживающим наказания – заключения в концлагерь сроком на пять лет. Дальнейшая судьба о. Василия неизвестна. Где он отбывал наказание? Как погиб? Сохранилась переснятая фотокарточка, на которой Василий Васильевич стоит рядом с другим заключенным. На обороте написаны слова из Евангелия, как завет: «*В терпении Вашем стяжите души Ваша*». И далее: «*Милой сестре Кате, как заменившей незабвенную маму. Преданный брат Василий Васильевич Головщиков. 1932 г.*». Поверх этого написано другой рукой (возможно, рукой тети Лёли): «*Дядя Вася Головщиков умер 17 апреля 1933 г. в 3 ч. 20 мин. пополудни (15 ч. 20 мин.)*». Эта надпись сделана уже для нас, потомков. Чтобы помнили.

¹⁸² ГАЯО Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-4260. Л. 18.

Дядя Вася Голов-
щиков умер 17 апреля
1932 г. в 37.20 м. по
получил (от 2х детей)
"Ветеринарии" и "Ветеринарии"
Станционные Оружия Вася?

Милой Сестре Катю, как
замысливает Всевозможную Машину.

Пригласить братья Василий
Васильевич Головщиков.

1932.

Василий Васильевич Головщиков (справа)
Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

W. J. L. & Co.

На фото предположительно В.В. Головщиков с сыном Борисом

В.П. Тарасов. г. Ярославль

Фотография была куплена автором на интернет-аукционе «Молоток. ру» в 2010 г.

В.В. Головщиков был реабилитирован 24 июля 1989 г. Его имя занесено в Ярославскую Книгу Памяти «Не предать забвению» том 4, стр. 145.

Николай Васильевич Головщиков

Родился в 1881 г. Как и Василий, окончил Ярославскую духовную семинарию по первому разряду в 1904 г. Сразу по окончании поступил в Демидовский юридический лицей, но учился там недолго: в 1905 г. умер его отец, и Николай становится наследником отцовского дела и места. Предшествующее рукоположению венчание состоялось в городе Мологе, в Воскресенском соборе 29 апреля 1889 г. Таинство совершил родной брат жениха – священник церкви села Нетребово Василий Васильевич Головщиков. Поручители *«по жениху: старший учитель Лацковского земского училища Владимир Михайлов Невский, окончивший курс Ярославской духовной семинарии Капитон Полиенов Никольский; по невесте: Ярославской губернии Рыбинского уезда церкви села Коприна псаломщик Михаил Николаев Фавстов и учитель той же губернии и уезда Троице-Иодской церкви приходской школы*

Николай Васильевич Головщиков 1899 г.

«На добрую память дорогой сестрице Катюшке и брату Лёше от любящего и преданного Вам брата Николая, в знак вечной дружбы и любви»

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Супругой Николая стала двадцатилетняя **Мария Вале-**

риановна Василькова (род. третьего июня 1884 г.), дочь
*«умершего лично почётного гражданина Валериана Петрова
Василькова»*¹⁸⁴ (дворянка).

**Мария Валериановна и Николай Васильевич Голов-
щиковы**

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

¹⁸⁴ Там же.

Дети:

Елена Николаевна (по мужу – Мельникова) родилась четвертого февраля 1906 г. Ее крещение состоялось на следующий день. Таинство совершили священник села Дмитриевского Мологского уезда Анатолий Назимов и диакон Павел Добронравин. Восприемниками были студент Казанской духовной академии Петр Валерианович Васильков (брат матери), местный псаломщик Василий Иванович Лиддовский и учительница Раёвского земского училища Надежда Васильевна Головщикова (сестра отца)¹⁸⁵¹⁸⁶. В апреле 1917 г. была выдана копия метрической записи о рождении Елены для ее поступления в Ионафановское училище. Сохранилось прошение, написанное отцом Николаем. Елена Николаевна, или Лёля – как ее называли, всю жизнь работала учительницей начальных классов, а в последние годы была и заведующей школы. Она вышла замуж за Льва Павловича Мельникова – преподавателя генетики. Жили они в городе Птицеград Сергиевпосадского района. В их семье детей не было.

Николай Николаевич родился 20 ноября 1907 г., 23 ноября был крещен. Крестный отец – священник церкви села Дмитриевское Анатолий Назимов, а крестная мать – учительница Гореловского училища Юлия Валериановна Василькова (тетя).

¹⁸⁵ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 2562. Л. 2 об.

¹⁸⁶ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 2562. Л. 2 об.

Борис Николаевич – 20 июня 1909 г. р. Крещен 23 июня, его восприемником записан священник села Лацкое Мологского уезда Николай Любомудров¹⁸⁷ 119. До 1938 г. жил с семьей в селе Брейтово. Затем семья переехала в Костромскую область, Чухломской район, село Судай. Жили на ул. Кооперативной, д. 37. Борис Николаевич работал бухгалтером. В 1939 г. Борис Николаевич прибыл в село Некоуз на временную работу. Его жена – Анна Сергеевна, родилась в Новгородской области, Ермаковском районе, селе Колмово. В Судайском сельпо работала буфетчицей в местной школе. Их дети: *Николай* (род. в декабре 1934 г.) и *Валентина* (род. в марте 1936 г.).

Мария Николаевна – 23 июня 1916 г. Ее восприемники при крещении: священник Василий Васильевич Головщиков (дядя) и старшая сестра Елена Николаевна Головщикова. Мария Николаевна вышла замуж за Березина Павла Ивановича (1918–1969) и родила двоих сыновей:

Лев Павлович (06.03.1938 – 27.11.2003)

Евгений Павлович (21.06.1939 – 27.04.2001)

Их потомки (Березины, Попровы) живут в Угличе, Севастополе, Москве.

¹⁸⁷ Священник Николай Иванович Любомудров в 1918 г. был расстрелян большевиками возле своего дома. Впоследствии причислен Русской Православной Церковью к лику священномучеников.

Семья Березиных

Фотографии из архива Березиной Т.А.(г. Углич)

Отец Николай был законоучителем в двух земских училищах. В апреле 1910 г. он получает свою первую награду – набедренник. 12 марта 1915 г. его наградили ко дню Святой Пасхи бархатной фиолетовой скуфьей за заслуги по епархиальному ведомству. В 1916 г. он стал участником съезда духовенства Угличского училищного округа. Святейшим Патриархом Сергием (Страгородским) четвертого февраля 1944 г. о. Николай был награжден «крестом с украшениями»¹⁸⁸. Ко дню Святой Пасхи 1945 г. Святейшим Патриархом Алексием (Симанским) был награжден митрой¹⁸⁹.

¹⁸⁸ Из личного дела.

¹⁸⁹ Митра – позолоченный и украшенный головной убор епископов и заслуженных священников в православной церкви. Протоиерей, награжденный митрой,

Отец Николай счастливо избежал репрессий, может быть, из-за удаленности и сокрытости его храма в мологских лесах. Здесь, в Раёво, церковные службы шли и в войну, и после. Как написано рукой батюшки в его личном деле в 1945 г., *«Все время с 1905 года безпрерывно 40 лет служу при церкви села Раёва. Только с 20 июня 1941 г. по 26 марта 1942 года по болезни не мог служить. (...) В обновленческом расколе не был. В оккупации не был».*

Местные жители рассказывают, что их последний священник был высокого роста, волосы и борода его были темными.

Батюшка был человеком общительным, с удовольствием и подолгу беседовал со своими прихожанами на разные житейские темы. После того, как дети разъехались, жили они с матушкой и ее сестрой – Юлией Валериановной. В саду у них, как говорят, росло много яблонь, кусты крыжовника. Держали улья.

Каждый праздник в церкви непременно была служба. В дни Пасхи батюшка обходил дома прихожан, служа молебны, а за ним несли большую корзину. В каждом доме хозяин наливал батюшке чарочку и опускал в корзину яичко. До войны приход в Раёво был не маленький: 65 дворов, 240 человек прихожан.

Умер 1957.

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ
ЯРОСЛАВСКАЯ ЕПАРХИЯ
ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

СВЯЩЕННИКА Васильевской церкви ^{дворян-села} Раёва
Некоузского района Ярославской области
Фамилия, имя, отчество Головчилов Николай Васильевич
Год рождения и место родился в 1881г. в сел. Раёве.
Образование полчил курс в Ярославской Дух. семинарии по 1 курсу
Сан, кем рукоположен и когда Священник, рукоположен Архи-
епископом Ярославским Рославским Павлом в 1905г.
Кем назначен на место и когда (№ указа) набратом там же в 1905г.
Свято-Явренским 25 февраля 1905г. из с. Раёва в с. Раёвское у
Ярославского епископа с. Раёвского Николая Николаевича.
Где служил, в каких должностях, были ли перерывы, когда (сведения указываются
с 1914 года).

Все время с 1905г. без перерыва 40 лет служил
при церкви сел. Раёва. Только с 20 июня 1946г.
по 26 марта 1948г. по болезни не мог служить.

Послужной список священника Васильевской церкви
села Раёва Некоузского района Ярославской области Го-

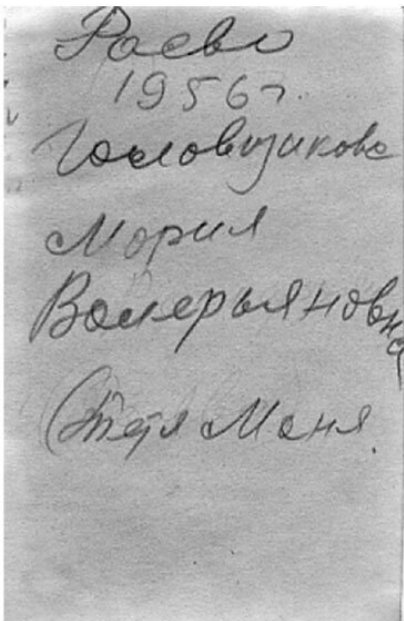
ловщикова Николая Васильевича.

Из материалов Ярославского епархиального управления.

Предоставлено Л.А. Зуммер

Батюшка с матушкой очень любили детей. По словам Трофимовой Нины Федоровны (1924 г. р.), жили они с семьей Головщиковых «дверь в дверь»: «Ой, какие ж хорошие соседи-то у нас были!» Всех трех дочерей Нины Федоровны крестил отец Николай. Младшая дочка родилась под день святой Галины. О. Николай и окрестил ее Галиной. Месяца два ее так и звали. Потом Нина Федоровна поехала в село Маслово в сельсовет – «записать» дочку. А там тетки пристали: «Что ж ты, такая-сякая: мать-то твоя умерла, а ты ни одну дочку ее именем не назвала! Назови Александрой!» Ну, спорить не стала. А батюшка с матушкой еще долго не могли привыкнуть, все говорили: «Где там наша Галочка?..»

Умер Николай Васильевич Головщиков в 1951 году (70 лет). Похоронен у самой церкви. Марии Валериановне как вдове митрофорного протоиерея Пенсионным Комитетом при Священном Синоде была назначена пенсия.

«Раёво 1956 г. Головицкиова Мария Валерьяновна (тетя Маня)»

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

**Раёво 1957 г. Головщикова Мария Валерьяновна,
Василькова Юлия Валерьяновна (сидят), Мельникова
Елена Николаевна**

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Мария Валериановна умерла 29 ноября 1966 г., о чем ее сестра Юлия Валериановна сообщила письмом в канцелярию епархиального управления (письмо сохранилось).

Сама Юлия Валериановна умерла последней – в начале

70-х. Хоронил ее бывший ученик – А. Большаков – теперь уже единственный постоянный житель бывшего села Раёво. Всю жизнь посвятила она детям – была учительницей в Раёвской двухклассной школе.

На могиле, в которой покоятся Головщиковы, стоит деревянный крест. Если доведется вам побывать в тех краях, разыщите его и поклонитесь праху этих людей.

✠ ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ✠

ГЕРАСИМОВЫ
Памятник
Г. В. Герасимову
(1903-1980)
Супруга Г. В. Герасимов
Н. П. Герасимова
Памятник
С. В. Герасимову

Крест на могиле Головщиковых на приходском кладбище села Раёво

Фотография Г.К. Кельне (г. Москва) 2008 г.

Надежда Васильевна Головщикова

Родилась в 1883 г. в Раево. В 1895 г. Василий Николаевич написал прошение о приеме дочери в Ионафановское училище, которое она успешно закончила в 1901 г.: по всем предметам у нее стоит «хорошо» или «очень хорошо».

Надежда Васильевна стала крестной матерью своих племянниц: Анны Алексеевны Добронравиной в 1905 г. и Елены Николаевны Головщиковой в 1906 г. В это время она служила учительницей в Мологском уезде.

В 29 лет Надежда Васильевна еще была не замужем. Сведений о ее дальнейшей жизни, к сожалению, пока нет.

Надежда Васильевна Головщикова

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Чудом сохранилась открытка – поздравление с новым годом, написанное Надеждой сестре Екатерине в село Архангельское в Гарях:

*«Его Благословенію Священнику О. Алексію
Добронравину для Екатерины Васильевны
Добронравиной.*

*Поздравляю тебя, дорогая Катюша съ Аничкой,
Костинькой и Верочкой и отъ всей души желаю
спокойствія и душевной радости. Прости что не
приехала. Фаня у меня гостит. Время проводит очень
весело. Целую крепко крепко тебя и деточекъ. Прости
и не сердись. Твоя Надя.»*

К сожалению, на открытке нет обратного адреса или штемпеля, по которому можно было бы узнать, где жила Надежда Васильевна. Открытка была послана в 1909 г. Предполагаем, что упомянутая «Фаня» – Фаина Васильевна Каллистова, которой тогда было 16 лет.

Открытка из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

Дмитрий Васильевич Головицкий

Младший сын в семье, родился в Раёво 19 сентября 1888 года, крещен 24-го. Его воспитатели при крещении: священник села Верхне-Никульское Мологского уезда Николай Стефанович Израилев и дочь статского советника Надежда Николаевна Соковнина.

В одиннадцать лет поступил учиться в Угличское духовное училище и окончил его в 1904 г. В архиве хранится его «Свидетельство за подлинным № 150»¹⁹⁰ об окончании училища.

Дмитрию было всего 16 лет, когда умер его отец. Для про-

¹⁹⁰ ГАЯО Ф. 29. Оп. 1. Д. 15. Л. 10.

должения учения нужны были средства, и государство выплачивает ему пенсию 30 рублей, как сыну умершего священника. Следующие пять лет Дмитрий постигает науки в Ярославской семинарии, окончив которую, 15 января 1910 г. получил назначение на место псаломщика в церкви села Погорелого Пошехонского уезда. В феврале 1911 г. он был рукоположен в диакона к церкви села Вёска, а через два года, обвенчавшись, стал священником в церкви села Георгиевского в Шигараше Даниловского уезда. Здесь он преподавал детям Закон Божий в местной церковно-приходской школе. Жена его – **Людмила Александровна**, родилась 20 июля 1892 г. В 1915 г. о. Димитрий был перемещен в церковь села Георгиевского в Плоховщине Пошехонского уезда, а еще через два года – в церковь села Никольского на Тропе Рыбинского уезда. Последний документ о Дмитрие Васильевиче, который нам удалось найти в архиве, датирован 1920-м годом – «Отчеты благочинных»¹⁹¹. Там говорится, что о. Димитрий перешел на службу в Пошехонский уезд, но церковь не указана.

В 1914 г. в его семье детей нет. Известно, что Дмитрий Васильевич был восприемником при крещении племянницы Антонины Алексеевны Добронравиной в 1911 г.

¹⁹¹ ГАЯО Ф. 230. Оп. 12. Д. 171. Л. 4–7.

Отец семейства – Василий Николаевич Головщиков прослужил в церкви села Раёво до самой своей смерти. Умер он третьего февраля 1905 г. в возрасте 56 лет от хронического воспаления легких. На его место, как мы уже сказали, поступил новый священник – его сын Николай, ставший последним пастырем прихода Раёвской церкви. О смерти о. Василия сообщили епархиальные ведомости: *«3 февраля текущего года скончался священник церкви села Раева, Мологского уезда, Василий Николаевич Головщиков, 55 лет. Покойный происхождением был диаконский сын из села Вески, Ростовского уезда; по окончании в 1870 г. курса наук в Ярославской Духовной семинарии был определен псаломщиком в село Веску 23 февр. 1871 г.; в 1874 г. 4 марта был рукоположен во диакона при той же церкви, а 20 июля 1878 г. рукоположен во священника к церкви села Раева; с 20 октября того же года состоял законоучителем при Раевском земском училище, а с 1878 г. и при таковом же училище в дер. Коровашине и за заслуги по народному образованию награжден был бархатною фиолетовою скуфьей 10 марта 1903 г. Покойный был вдов и оставил после себя двух неустроенных детей»*¹⁹².

Раёвский храм был редким исключением среди многих и

¹⁹² ЯЕВ 1905 г. № 11.

многих храмов, массово закрывавшихся в 30-е годы. Последний священник – протоиерей **Николай Васильевич Головщиков** – не был арестован и сослан. Это было его первое и единственное место служения. За год до его смерти благочинный дал ему характеристику: *«Протоиерей Головщиков Николай Васильевич церкви села Раёва, слабый здоровьем, плохо слышит, но служба проходит гладко, без пауз. Весьма исправный по службе, непьющий, скрытно курит. При получении платы за требы учитывает необезпеченность некоторых прихожан, получает то, что дают. Пользуется уважением и любовью от прихожан. Во всяком церковном деле проглядывает хозяйственный глаз. Отчетность ведет сам. Поведения весьма хорошего. 8/IX-1950 г. Благочинный Протоиерей Третьяков»*. После смерти о. Николая служить в церкви было некому. Храм закрыли на замок, а ключ хранился у старосты, жившей километрах в восьми от Раёво. Спустя некоторое время в селе появился уполномоченный и велел молодому пареньку Александру Большакову проводить его к «старостихе». Пришлось сесть в машину – дорогу показывать. Приехали. Уполномоченный забрал ключи от храма и вернулся. Скоро Александру стало понятно, для чего были нужны ключи: все, что находилось в храме – от паникадила до лампадки, было разрушено, растоптано, сожжено. Без содрогания это невозможно ни слушать, ни рассказывать. Храм остался стоять растерзанным и поруганным. Приходили ли к нему сельчане? Приходили. Говорят, пыта-

лись вынуть несколько кирпичей для своих нужд из церковной стены – не смогли. Слишком крепкая кладка была. Еще бы! Ведь на строительство храма средства собирали всем селом, да и раствор для кладки замешивался по старому рецепту – на куриных яйцах, которые будущие прихожане не жалели для такого важного дела.

На церковном кладбище продолжали хоронить родных. Население Раёво и окрестных деревень постепенно сходило на нет. Те, кто помоложе, стремились уехать, а старики уходили своим чередом. В наше время в бывшем селе остался всего один постоянный житель, а на окружающей территории – останки умерших деревень.

Церковь Василия Великого в селе Раёво 2007 г.

Фотографии Г.К. Кельне (г. Москва)

В 90-х годах у церкви обвалилась крыша – купол рухнул внутрь здания. Сейчас войти туда нельзя: все завалено обломками деревянных перекрытий и железом купола. Заглядывая внутрь, поражаешься, как могла до сих пор сохраниться роспись на стенах – ведь над ними открытое небо?! Год за годом идут дожди, падает снег, палит солнце... А изображения святых на голубых стенах продолжают внушать благоговение, и тянется рука – перекреститься.

Церковь Василия Великого в селе Раёво 2007 г. Вид

изнутри

Фотографии Г.К. Кельне (г. Москва)

Вёска

Название этого села по легенде будто бы произошло от некоего князя по имени Вёска, жившего в этих местах. Есть и другая версия: слово «вёска» имеет белорусское происхождение и означает «деревушка». *«Ездь через тую вёску»*, – говорят белорусы. Это слово появилось в ростовских краях, возможно, во время польско-литовского нашествия в XVII веке. По преданию, именно здесь располагался временный лагерь поляков (вместе с литовцами и белорусами), двигавшихся от Ростова к Угличу.

Как бы то ни было, топоним «Вёска» этимологически связан с вышедшим ныне из употребления русским словом «весь» – деревня, селение.

Вёска стояла на границе Ростовского, Ярославского и Угличского уездов так, что в приход Вёскинской церкви входили деревни (Мусорово, Юренино, Душилово, Юркино, Гаврино) всех трех уездов. Село раньше принадлежало графу Шереметеву. До Ростова от села было расстояние в 35 верст, до Ярославля – в 45, до Углича – в 50. Проезд до Ростова обходился вёскинцам в 2 рубля с подводы. Около 200 лет назад в селе было сорок пять дворов¹⁹³, а к церкви было приписано более чем 800 прихожан. Местные жители всегда считали здешние места намоленными: давным-давно их

¹⁹³ Ивановский В.И. Село Веска. Ярославль, 1901.

облюбовали пустынники и монахи. Там, где стояла деревня Юренино, жил в древности пустынник Славодум, замученный язычниками. Эти места являются родиной преподобного Иринарха (ум. 1615 г.) – затворника Борисоглебского монастыря, родиной «попа Сысоя» – отца Ростовского митрополита Ионы Сысоевича (1652–1691). В XVI веке неизвестный устроитель основал неподалеку Спасскую-на-Могзе пустынь. А в конце XVIII века здесь чудесным образом была явлена Владимирская икона Божьей Матери.

В селе Вёска было две церкви: Никольская и Троицкая¹⁹⁴. Троицкая церковь (ныне утрачена) построена при Набилковской богадельне – маленьком приюте (на двенадцать человек) для лиц духовного звания на средства купца Набилкова. Службы в ней проходили всего пять раз в году.

«Никольский» храм назван в честь Николая Чудотворца – одного из самых любимых русским народом святых. Первоначально деревянная, церковь со временем стала ветшать и разрушаться. На средства жертвователей в 1799 г. построили новый – уже каменный пятиглавый трехпрестольный храм. Сто лет назад церковь выглядела торжественно и величаво: горделивый шпиль, обитый белым железом; фасад, украшенный резными изображениями евангелистов, пророков и архангелов на особых каменных подставках; *«иконостас (...)* *пятиярусный с прекрасной золоченой резьбой»;* *«изящное пя-*

¹⁹⁴ Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии. Ярославль. 1908.

тиярусное медное сплошь посеребренное паникадило¹⁹⁵ (...) Свод храма представляет в своей живописи церковь небесную, на боковых же стенах и простенках в два ряда изображена церковь земная в лицах своих прославленных членов с древнейших времен...»¹⁹⁶.

Церковь Николая Чудотворца в селе Вёска 2010 г.
Фотография Г.К. Кельпе. (г. Москва)

Этому храму, как и многим другим, в годы советской вла-

¹⁹⁵ Паникадило – висячая в церкви большая люстра, состоящая из многих светильников.

¹⁹⁶ Ивановский В.И. Село Веска. Ярославль, 1901.

сти после разграбления, снятия колоколов и закрытия была уготована участь зернохранилища. Кладбище подле церкви до сих пор действующее, видны старые могилы, но фамилию «Головщиков» на надгробиях мы не встретили. В середине 90-х годов прошлого века Никольская церковь пережила страшный пожар. Ныне из пяти главок остались две, одна из которых застыла в немом поклоне. На стенах частично просматривается роспись. Печальное зрелище представляют собой останки красивейшего прежде храма – храма, где служили наши предки.

В Вёске сегодня есть люди, и молодые, и пожилые, заинтересованные в возрождении церковного прихода. А значит, Бог даст, однажды зазвонит колокол, созывая сельчан на службу, на которой непременно пропоют молитву о *«всех преждепочивших отцах и братиях, zde лежащих и повсюду, православных»*.

Первые Головщиковы

Схема 14

Отец Василия Николаевича Головщикова – **Николай Сергеевич** – родился примерно в 1806 г. Он был диаконом в церкви села Вёска Ростовского уезда. В сведениях о причте читаем: «*Диакон, состоящий на диаконской вакансии*¹⁹⁷, *Николай Сергеев Головщиков, священнический сын, 55-ти лет. По исключении из Ярославского уездного училища – высшего отделения определен в 1825 г. в пономаря Ростовского уезда села Уславцево с указом. В том же году в стихарь посвящен и грамоту имеет. В 1832 г. в Романов-Борисоглебского*

¹⁹⁷ Это уточнение необходимо было, чтобы показать, что в данном приходе по штату полагалось быть не только священнику и псаломщику, но и диакону (нечастое явление для сельского прихода).

уезда селе Кирехот посвящен во диакона. В том же году переведен в село Титово Ярославского уезда. Восьмого декабря 1836 г. переведен на дьяческую вакансию в село Веску»¹⁹⁸. «Чтение, пение и катехизис знает достаточно. Поведения хорошего»¹⁹⁹.

Из этого документа становится понятно, что первый (условно) из Головщиковых – священник **Сергей**. Возможно, он служил в приходе города Ярославля или Ярославского уезда, т. к. его сын учился именно в Ярославском уездном училище. О нем пока сведений не найдено.

В село Уславцево Николай поступил 18-летним юношей. Через два года в ведомости о причте о нем запишут так: *«Пономарь Николай Сергеев, 20 лет, холост. В пономаря определен в 1825 г., грамоту имеет. Из вышшаго уезднаго отделения. Катехизис знает, читает порядочно, поет по ноте и насльшиною очень не худо»²⁰⁰.*

Приблизительно в 1830-31 году Николай женился. **Екатерина Ильинична** была младше мужа на восемь лет. О ней в документах написано немного: *«Читать и писать умеет»²⁰¹.* В церкви села Титово Ярославского уезда был священник – Илья Иванов Ильинский, его супруга – Александра Ильинична приходилась Екатерине родной сестрой.

¹⁹⁸ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 2114.

¹⁹⁹ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 364.

²⁰⁰ ГАЯО Ф. 230. Оп. 1. Д. 10151. Л. 37 об.

²⁰¹ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 2114.

Известно, что более 10 лет Екатерина Ильинична прожила вдовой (точная дата смерти Николая Сергеевича не установлена). Умерла она в возрасте 61 года 27 июня 1875 г. и через 2 дня была погребена на приходском кладбище²⁰² в селе Вёска.

²⁰² ГАЯО Филиал в г. Ростове Ф. 372. Оп. 2. Д. 41. Л. 44 об, 45.

Головщиков Александр Николаевич и его потомки

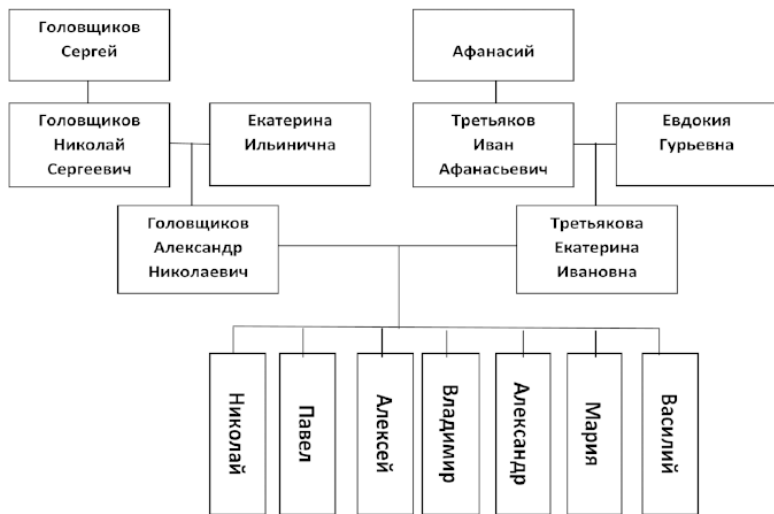

Схема 15

Старший сын Николая Сергеевича – **Александр** – родился в 1833 году. Когда ему исполнилось девять лет, родители «записали» мальчика в первый класс Ростовского Борисоглебского духовного училища. Однако поначалу, с разрешения епархиального начальства, чтению, пению и чистописанию его обучали дома. Родители не хотели расставаться

с сыном? Но правила есть правила, и Александру со временем все-таки пришлось оставить родительский дом, чтобы вместе с другими мальчиками из семей духовенства обучаться в Ростове, проходя последовательно все ступени училища. Окончив курс, Александр поступает в Ярославскую духовную семинарию, из среднего отделения которой 15 июля 1854 г. определяется в дьячка церкви села Воскресенского в Наледенщине Мышкинского уезда, обвенчавшись с дочерью своего предшественника Ивана Афанасьева Третьякова и его жены Евдокии Гуриевой – Екатериной Ивановной. Скоро его посвящают в стихарь. В 1856 г. Александр записан в документах этой церкви: «женат первым браком, жена Екатерина Ивановна 23 лет, сын их Николай»²⁰³. Известно, что Николай окончил Угличское духовное училище, затем семинарию, а в 1880 г. обучался в Санкт-Петербургском университете.

В 1858 г. у Александра и Екатерины рождается второй сын – Павел.

Павел Александрович Головщиков

По окончании Угличского духовного училища и четырех классов Ярославской духовной семинарии Павел в течение полутора лет «состоял в военной службе» рядовым 139-го Моршанского полка. Вернувшись, он стал смотрителем и воспитателем в детском приюте Рыбинского Покров-

²⁰³ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 1614.

ского Братства. Спустя четыре года Павел получает назначение в земскую школу села Раёво – учителем. Двадцатого сентября 1882 г. 22-хлетний Павел венчался с дочерью Ярославского почтальона (к тому времени умершего) Алексея Александровича Лаврова – **Марией Алексеевной**. Поручителями по жениху заявлены *«Потомственный Почетный Гражданин Николай Николаев Смагин и Личный Гражданин с. Никольского Ушакова Алексей Александров Головищиков; по невесте – почтальон Рыбинской конторы Алексей Михайлов Волков и учитель Ушаковского училища Сергей Ушаков»*²⁰⁴. В 1885 г. Павел становится псаломщиком в церкви села Высоцкого Ярославского уезда, а затем и учителем местной церковно-приходской школы. В 1892 году Павла Александровича рукополагают в диакона, а в 1896 г. его переводят в село Сопелки того же уезда. Прошло четыре года, и он, как записано в ведомости о причте, *«26 ноября 1900 г. рукоположен во священника на службу в Иркутскую Епархию»*²⁰⁵. К этому времени у сорокалетнего отца Павла уже довольно большая семья: жена Мария Алексеевна и шестеро детей от года до четырнадцати лет.

Николай – 1886 года рождения.

Константин – родился 24 мая 1888 г., крещен 29 мая. Восприемниками записаны: *«села Раева священник Василий Головищиков и дочь Статского советника Мологского поме-*

²⁰⁴ ГАЯО Филиал в г. Угличе Ф. 90. Оп. 1. Д. 589. Л. 119 об, 120.

²⁰⁵ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 4574.

щика Николая Дмитриевича Соковнина – Надежда Николаевна Соковнина»²⁰⁶. Умер в раннем детстве.

Татьяна – 1890 г. р.

Дмитрий – 1891 г. р.

Сергей – 1896 г. р.

Надежда – 1897 г. р.

Алексей – 1899 г. р.

Довольно странным нам показалось это назначение в Иркутскую епархию: вновь рукоположенные священнослужители обычно пополняли ряды духовенства собственной епархии – «где родился, там и содился». Однако выяснилось, что в Восточную Сибирь и Прибайкалье направлялись самые талантливые проповедники – миссионеры – для обращения аборигенов-язычников в Православие. Это подтвердили и документы из Иркутского архива²⁰⁷: Павел Александрович в 1900 г. стал священником Покровской церкви Еланценского миссионерского стана. На его попечении оказались 99 улусов (селений) по берегам Байкала и на территории крупнейшего острова Ольхон. Православный миссионер прежде всего должен был уметь разъяснять пастве начальные азы православной веры, но помимо этого он должен был иметь и другие способности: быть энергичным, физически выносливым, терпеливым и коммуникабельным, не унывать даже в случае малых успехов своей деятельности. Эту жизненную

²⁰⁶ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 1321. Л. 132 об.

²⁰⁷ ГАИО Ф. 50. Оп 1. Д. 12241. Л. 84 об, 86.

школу, как впрочем, и изучение местных «инородческих» языков, ему пришлось проходить ежедневно. Спустя год о Павла переводят в Янгутскую Троицкую церковь. В церковно-приходской школе при этой церкви он состоит законоучителем, а также преподает Закон Божий в двух училищах. Старшие дети его, по сведениям 1904 г., учатся в Иркутском духовном училище.

Как сложилась судьба Павла Александровича и его семьи в последующие годы, к сожалению, неизвестно.

Другие дети Александра Николаевича и Екатерины Ивановны:

Алексей – 1861 г. р. Получил личное почетное гражданство. Девятнадцати лет – 19 января 1881 г. – обвенчался с дочерью крестьянина сельца Боброкова Василия Кирилова – Натальей Васильевной, 18-ти лет. Поручителями по жениху стали его старшие братья Николай и Павел, а по невесте – «крестьяне сельца Боброкова Василий Александров и Митрофан Герасимов»²⁰⁸. 13 сентября 1881 г. у супругов родился сын Дмитрий. На следующий день в церкви села Никольского Ушакова Мышкинского уезда младенца крестили. Его восприемниками записаны Александр Николаевич Головщиков (дедушка) и личная гражданка Анна Александрова Головщикова²⁰⁹.

Владимир – родился 20 мая 1865 г., крещен 22 мая,

²⁰⁸ ГАЯО Филиал в г. Угличе Ф. 90. Оп. 1. Д. 587. Л. 118 об, 119.

²⁰⁹ Там же. Л. 113 об, 114.

восприемники при крещении: диакон села Свечина Мышкинского уезда Моисей Юнонин и девица Елизавета Иванова (тетка по матери). Не дожив до года, 25 марта 1866 г., младенец умер. Причина смерти неизвестна. Похоронен на приходском кладбище села Воскресенское в Наледенщине Мышкинского уезда.

Александр – родился 4 марта 1867 г. Шестого марта его крестили, восприемники те же. Известно, что Александр обучался в Угличском духовном училище.

Мария – родилась четвертого июня 1869 г. Восприемницей при ее крещении была местная «просфирня» Марья Васильева. 22 сентября того же года девочка умерла, похоронена на приходском кладбище.

Василий – родился 31 декабря 1871 г., крещен на следующий день. Его крестным отцом стал старший брат Николай. 22 августа 1872 г. младенец умер, похоронен там же.

Александра Николаевича Головщикова в июне 1875 г. перевели в село Никольское – Ушаково, соединенное приходом с Воскресенским, где он и служил на должности псаломщика до самой смерти. Умер он 16 июля 1887 г. в возрасте 55 лет «от водянки»²¹⁰. Похоронен на приходском кладбище.

²¹⁰ ГАЯО Филиал в г. Угличе Ф. 90. Оп. 1. Д. 599. Л. 261 об.

Головщиков Иоанн Николаевич и его потомки

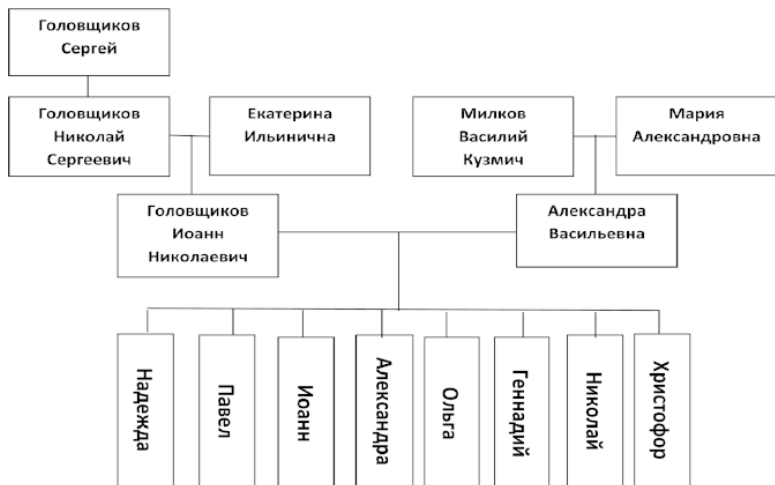

Схема 16

Иоанн Николаевич родился в 1840 г. В восьмилетнем возрасте, как и старший брат, поступил в Ростовское Борисоглебское училище, по окончании которого поступил в Ярославскую семинарию. В 1862 г. окончив богословский курс семинарии с аттестатом второго разряда, Иоанн после венчания был почти сразу рукоположен Преосвященнейшим Нилом в диакона, но сначала определен на пономарскую вакан-

сию в Ярославской градской Сретенской церкви. Через три года его утвердили уже штатным диаконом. Его супругой стала *«Петропавловской церкви священника Василия Милкова²¹¹ дочь девица Александра, православного вероисповедания, 20 лет»²¹²*. Венчание происходило 29 октября 1862 г. в Ярославской Петропавловской церкви, что на Волге. Поручители при венчании – *«со стороны жениха: Ярославского уезда села Нетребова Никольской церкви диакон Дмитрий Ильин; Мологского уезда Воскресенского села, что в Неледенщине, церкви обновления храма Воскресения Христова дьячок Александр Головищев (родной брат жениха); со стороны невесты: ярославской градской Златоустокоровницкой церкви священник Анемподист Воскресенский, секретарь рыбинской судоходной расправы титулярный советник Василий Ильин Яновский»²¹³*.

Ярославская Сретенская церковь была построена в конце XVII века. Этот старинный дивный храм является едва ли не самым посещаемым среди храмов Ярославля в наши дни. Здесь находится одна из редких ныне икон – икона святого мученика Христофора. По всей стране их вряд ли наберется с десяток. Изображенный на ней человек имеет песью голову. Как повествует легенда, Христофор был настолько кра-

²¹¹ Василий Космин Милков – протоиерейский сын, был депутатом в Ярославском земском суде; его жена – Мария Александрова.

²¹² ГАЯО. Ф. 230. Оп. 8. Д. 248. Л. 565 об, 566.

²¹³ Там же.

сив, что это мешало ему проповедовать Христа, нести слово Божье людям («Христофор» в буквальном переводе означает «несущий Христа»): женщины, увидев его, воспламенялись любовью, а мужчины – ревностью. И тогда он умолил Бога дать ему безобразное лицо, отталкивающий облик. За свою жизнь он привел ко Христу около 50 000 человек. Не знаем, находилась ли эта икона в храме во время служения о. Иоанна, но неслучайным видится такой факт: его сын, а позднее внучатый племянник и внук, итого – трое Головщиковых – стали обладателями редкого имени Христофор.

В 1872 г. Епархиальное начальство объявляет Иоанну Николаевичу благодарность с выдачей свидетельства «за *труды по комитету составления и расписания приходов и церковных причтов Ярославской Епархии*»²¹⁴.

В 1874 г. он становится священником в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы села Солонец Ярославского уезда. Через шесть лет его назначают председателем церковно-приходского попечительства и законоучителем при Солонечком начальном училище. 12 ноября 1887 г. о. Иоанн был награжден набедренником за труды по благоустройству своего храма и преподавание Закона Божьего. Умер Иван Николаевич в возрасте 64 лет 14 августа (похоронен 17) 1904 г., как написано в документах, «от перерождения сердечной мышцы»²¹⁵. Исповедывал и приобщал святых Христовых Та-

²¹⁴ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 3512.

²¹⁵ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 823. Л.172.

ин перед смертью заштатный священник Константин Колтыбин. Александра Васильевна пережила мужа на три года и умерла 15 февраля 1907 г. (погребена 19 февраля) «от дряхлости»²¹⁶. Исповедовал и приобщал священник Сергей Смирнов.

Дети:

Надежда Иоанновна – родилась первого сентября 1863 г., крещена третьего сентября. Восприемники при крещении: «Ярославской Леонтиевской кладбищенской церкви священник Иаков Милков и Ярославской Петропавловской церкви священника Василия Милкова жена Мария Александрова»²¹⁷. В ведомости 1908 г. о ней написано: «Учительница Солонецкого начального училища, дочь бываго священника девица Надежда Иванова Головицкова, 45 лет, кончила курс в Ярославской Женской Гимназии в 1880 г., в 1882 назначена учительницей на настоящее место. Объявлена благодарность Управлением Московского учебного округа за полезные труды по народному образованию в 1895 г. Государем Императором всемилостивейшее пожалована ей серебряная медаль с надписью «За усердие» для ношения на груди на Александровской ленте – за отличную и полезную службу по делу народного образования в 1898 г.»²¹⁸. Трудовой преподавательский стаж Надежды Ивановны – более сорока лет.

²¹⁶ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 950 Л. 598.

²¹⁷ ГАЯО Ф. 230. Оп. 10. Д. 71. Л. 150.

²¹⁸ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 5068. Л. 146 об.

Павел Иоаннович – родился 29 октября 1864 г. в Ярославле. Крещение его произошло первого ноября в Ярославском Сретенском храме. Восприемники те же, что и у сестры. Павел окончил курс Ярославской духовной семинарии со свидетельством 2 разряда 16 июня 1884 г. В 1885 г. определен учителем двухклассной церковноприходской школы села Ильинского в Березниках Романов-Борисоглебского уезда. Через два года Павел получил благодарность от епархиального училищного совета с выдачей свидетельства за обучение детей церковному пению. О рукоположении Павла Ивановича было объявлено на страницах епархиальных ведомостей: *«22 июля 1888 г. при служении Высокопреосвященнейшего Ионафана Архиепископа Ярославского и Ростовского в Ярославском Кафедральном Успенском соборе рукоположен во священника к Христорождественской церкви села Сеславина»*²¹⁹. В 1892 г. отец Павел получает свою первую награду – набедренник – *«за труды по народному образованию»*. В ведомости о причте указано: *«В год говорит пятнадцать проповедей. (...) Поведения весьма хорошего. Судим и штрафован не был. За всеобщую перепись 1897 г. пожалован темно-бронзовою медалью. Награжден бархатною фиолетовою скуфьею за девятилетнюю усердную службу в сане священника и особые труды на должности законоучителя в церковно-приходской школе 27 мар-*

²¹⁹ ЯЕВ 1888 г. № 35.

та 1898 г.»²²⁰. Супруга его – **Ольга Васильевна** (урожденная Васильевская, ее родители: священник церкви села Воскресенское на Волге Мышкинского уезда Василий Васильевский и Елизавета Сергеева) – родила мужу десятерых детей. Умер Павел Иванович 30 января, а похоронен четвертого февраля 1908 г., прослужив в церкви села Сеславино около двадцати лет.

Невероятной нам показалась причина смерти, указанная в метрической книге: *«повесился в сарае»*²²¹. Жаль, что уже не узнать, что стоит за этой фразой. Есть лишь предположение, что смерть эта была не добровольной, а насильственной, но не нашлось достаточных доказательств. Косвенно это подтверждается тем, что отпевали о. Павла семеро духовных лиц во главе с благочинным. Совершенно очевидно, что сельский священник-самоубийца не мог заслужить такой почет: по закону самоубийц не только не отпевали, но и хоронили за оградой кладбища. В этом же году умерла и матушка: *«14 июня похоронена Никольской волости вдова после священника (...) Ольга Васильевна Головщикова»*²²². Причина смерти – *«от рака»*. Супруги похоронены на приходском кладбище села Сеславино. Остались сиротами пятеро несовершеннолетних детей, им была назначена пенсия. Временным опекуном детей стал Головщиков Василий Васильевич

²²⁰ ГАЯО Ф. 230. Оп. 2. Д. 4574. Л. 70.

²²¹ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 973. Л. 119.

²²² Там же.

– двоюродный брат Павла Иоанновича.

Дети Павла Иоанновича и Ольги Васильевны:

1. **Нонна Павловна** – 1889 г. р. В прошении о приеме Нонны в Ионафановское училище отец Павел упоминает о своем «расстроенном материальном положении»²²³ из-за случившегося в 1893 г. пожара, в результате чего он лишился всего имущества.

2. **Ксенофонт Павлович** – 1890 г. р. Учился в Ярославском духовном уездном училище, затем в семинарии. У него была дочь Любовь 1916 г. р., училась в ЯГПИ, в 1938 г. уехала на работу в Кострому.

3. **Александра Павловна** – 1892 г. р. С 1904 по 1910 гг. училась в Ионафановском женском епархиальном училище. Затем – на естественнонаучных курсах²²⁴, как она сама пишет в анкете: «окончила высшие естественно-научные курсы Лохвицкой-Скалоп в Петрограде, прошла 2 отделения: естественное и географическое; в 1917 г. сдала при Петроградском университете государственные экзамены»²²⁵.

²²³ ГАЯО Ф. 570. Оп. 1. Д. 67. Л. 14.

²²⁴ *Высшие женские естественнонаучные курсы – с 1914 г. Открыла и руководила курсами М. А. Лохвицкая-Скалон – выпускница Бестужевских курсов. Обучалось до тысячи человек. Воспитанницы получали высшее образование.*

²²⁵ ГАЯО Ф. Р-178. Оп. 1. Д. 3049. Л. 374, 375 об.

№ 1064

24

Аттестатъ.

Совѣтъ Ярославскаго Епархіальнаго Іоанновскаго Женскаго Училища симъ свидѣтельствуетъ, что поступившая въ это училище въ 1904 г. дочь священника Павла Гомовицкаго дѣвица Александръ Гомовицкаго окончила въ немъ полный курсъ, и при отличномъ (5) поведеніи оказала устьяи:

1. Въ Законѣ Божіемъ 5.
2. " Русскомъ и Церковно-славянскомъ языкѣ 5.
3. " Русской словесности и литературѣ 5.
4. " Сочиненіи 4
5. " Исторіи Русской и Всеобщей 5.
6. " Географіи Русской и всеобщей 5.
7. " Арифметикѣ 5.
8. " Алгебрѣ 5.
9. " Геометріи 5.
10. " Физикѣ 5.
11. " Педагогикѣ 5.
12. " Гигіенѣ 5.
13. " Рисованіи 5.
14. " Числосчисленіи 4
15. " Церковному пѣніи 5
16. " Рукодѣляхъ 5.
17. " Изобразительнѣи 5.

На основаніи Высочайше утвержденнаго Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ (гл. XVI § III) дѣвица Александръ Гомовицкаго имѣетъ право на званіе домашней учительницы тѣхъ предметовъ, въ коихъ она оказала хорошіе устьяи, безъ особаго на сіе званіе испытанія.

Въ удостовѣреніе чего и данъ ей Александръ Гомовицкаго сей аттестатъ, по опредѣленію Совѣта Ярославскаго Епархіальнаго Іоанновскаго женскаго училища, состоявшемуся 19/10 юда, 1905 г. 3 днѣ. Городъ Ярославль.

Предсѣдатель Совѣта *Свѣтл. А. Свѣтл.*

«Аттестат. Совет Ярославского Епархиального Ионафановскаго Женскаго Училища сим свидетельствует, что поступившая в это училище в 1904 г дочь священника Павла Головщикова девица Александра Головщикова окончила в нем полный курс и при отличном (5) поведении оказала успехи ...»

ГАЯО, фонд 570 опись 1 дело 271

27 августа 1925 г. Александра Павловна поступила в Некрасовскую семилетнюю школу (в которой преподавал в то время также Николай Иванович Головщиков – ее дядя, а позднее – училась Антонина Алексеевна Добронравина) в селе Диево-Городище – обучать учеников естествознанию и химии. До этого она преподавала в разных школах: Николо-Бойской (первой ступени) Ярославского уезда, Коровишинской (первой ступени) Мологского уезда, Некоузской (второй ступени) Мологского уезда, Осеневской семилетней школы Ярославского уезда. Была «завшколой» в Николо-Бойской и Осеневской школах. Жалованье Александры Павловны в 1926 г. составляло 63 руб. 85 коп. В той же анкете в графе «Участие в работе по переподготовке» она уточняет: «в 1923 г. прошла трехнедельные губернские курсы для естественников; в 1924 г. – волостные курсы в Гаврилов-Ямском волысполкоме Ярославского уезда, в 1925 – губернские курсы школ повышенного типа». Мы вернемся к Александре Павловне позже, в рассказе о Николае Ивановиче Головщи-

Александра Павловна Головщикова

сидит в первом ряду, третья слева

Фотография из архива Л.Г. Карасевой (г. Москва)

4. **Елизавета Павловна** – родилась 11 февраля 1894 г. С 1905 по 1912 гг. училась в том же Ионафановском училище, закончив еще и дополнительный физико-математический класс. С 1913 по 1923 гг. (может, и больше) преподавала в Нечайковской школе Ильинской волости.

5. **Христофор Павлович** – родился 22 февраля 1896 г.,

крещен 25-го. Его воспитатели: «учитель Чистопольского Духовного училища²²⁶ Иван Иванов Головицкий и священническая дочь девица Ольга Иванова Головицкова»²²⁷. В 1910 г. окончил Ярославское духовное училище и поступил в семинарию, по выходе из которой в 1916 г. он становится студентом медицинского отделения физико-математического факультета Пермского отделения императорского Петроградского университета. В прошении на имя ректора Христофор пишет: «Прошу Вас, Ваше Превосходительство, зачислить меня на Медицинское отделение Физико-математического факультета, в случае же неимения вакансии на нем, на Естественное отделение...»²²⁸.

²²⁶ Чистопольское духовное училище – Казанская епархия, открылось в 1829 г.

²²⁷ ГАЯО Ф. 230. Оп. 11. Д. 93. Л. 250 об, 251.

²²⁸ ГАПО Ф. 1800. Оп. 5. Д. 871. Л. 7.

Окончивши курс
Арсенальной Школы
Семипалатной Школы
Учеб. Товарищ.
Ковалевский
Фролов

М. Ковалевский
А. Фролов

«Окончивший курс Ярославской Дух. Семинарии в сей 1916 г. Головщиков Христофор»

М. Бобров Ярославль

ГАПО, фонд р-180 опись 5 дело 871

Летом 1918 г. 24-летний Христофор был в Ярославле и оказался в гуще происходивших там событий. Нам, к сожалению, неизвестно, принимал ли он непосредственное участие в Ярославском мятеже, и если принимал, то какова была его роль. Но в документах протоколов Ярославской губернии ЧК есть его имя в списке приговоренных к расстрелу. Из протокола № 20 от 25 октября 1918 года... *«применить высшую меру наказания по отношению ко всем, принимавшим участие в белогвардейском мятеже...»*²²⁹. Христофор Павлович Головщиков реабилитирован 28 февраля 2001 г.

²²⁹ АЯОУ ФСБ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5; Д. 2 Л. 113–157.

Ярославское восстание

Лето 1918-го – время гибели императорской семьи в Екатеринбурге, начало красного террора и военного коммунизма. Уже создавались первые комбеды, была запрещена частная торговля, а законодательство о «социализации земли» делало «государство рабочих и крестьян» единственным собственником земли. В городах ввели карточки почти на все продукты, была провозглашена массовая национализация предприятий.

Ответом на это стали многочисленные восстания, охватившие центр России. (...)

Организаторами Ярославского восстания стало местное отделение Союза защиты родины и свободы, созданного Б. В. Савинковым. В начале 1918 г. это была наиболее сильная и авторитетная антибольшевистская структура в Центральной России. Савинковский Союз объединялся с местными организациями Союза офицеров, Союза фронтовиков и Союза георгиевских кавалеров. Его ячейки имелись не только в Ярославле, но и во всех крупных верхневолжских городах: Рыбинске, Муроме, Костроме. Наличие хорошо разветвленной подпольной сети позволило создать ядро будущего сопротивления.(...)

Ярославское восстание представляло собой одну из первых попыток организации единого антибольшевистского

фронта. (...)

После провалов московского антибольшевистского подполья в мае-июне 1918 г. уцелевшая часть организации во главе с полковником А. П. Перхуровым – будущим главой восстания – выехала в Ярославль. Другая часть московского отделения Союза во главе с полковником Бредисом отправилась в Рыбинск. Но большая часть военных сил союза во главе с генералом Рачковым уехала в Казань.

В случае удачного выступления в Ярославле предполагалось развернуть широкое повстанческое движение, опираясь на подпольные ячейки в Рыбинске, Муроме, Ростове и Иваново-Вознесенске. Эти города, в свою очередь, должны были стать центрами, вокруг которых собиралось бы недовольное крестьянство. Но к началу восстания из Калуги прибыло только 30 человек, 12 – из Костромы и 50 – из Москвы. (...)

Начало восстания является образцом быстрой и успешной операции. В ночь на 6 июля, на Леонтьевском кладбище, недалеко от городского вокзала полковником Перхуровым было собрано 105 бойцов, выступивших на рассвете в центр города. По воспоминаниям участников, все их вооружение состояло всего из... 12 револьверов. Но уже к полудню после короткого боя был полностью разоружен и арестован коммунистический отряд, ликвидирован большевистский штаб в доме генерал-губернатора, заняты почта, телеграф, радиостанция и казначейство. Весь центр Ярославля оказался в руках повстанцев.

Однако удержать часть города за р. Которослью не удалось и именно с этой стороны, а также со стороны железнодорожной станции Всполье, началось позднее наступление красных войск. (...)

Первоначальный успех восстания не удалось использовать в полной мере, и Перхуров прибег к оборонительной тактике. Расчет же на то, что сам факт восстания поднимет Ярославскую и соседние губернии, оказался несостоятельным. (...)

Помимо офицеров в состав Ярославского отряда входила учащаяся молодежь: кадеты, лицеисты Демидовского юридического лица и гимназисты. Это была та самая русская молодежь, которая, как и везде в России, составила основу Белого движения в период его становления в начале 1918 г. (...)

Полковник Перхуров был объявлен «главноначальствующим Ярославской губернии».(...)

В городе была восстановлена городская управа, в которую вошли как представители политических партий, так и «деловые», «цензовые элементы», двое кадетов и двое меньшевиков.

Управа, несмотря на бесконечные бои и почти полное окружение советскими войсками, пыталась наладить нормальную работу городского хозяйства, водопровода и электростанции. (...)

В рядах восставших сложился политический блок от со-

циал-демократов до кадетов и монархистов. Партийные разногласия отошли на задний план перед надеждами на возможную победу восстания. (...)

Однако этим планам не суждено было воплотиться в жизнь. (...)

Кольцо красных войск, вначале весьма слабое, к концу июля стало сжиматься все сильнее. Становилось очевидным, что повстанцы не смогут надолго удержать город. Попытки поднять восстания в Рыбинске (8 июля) и Муроме (9 июля) были подавлены. Полк красной гвардии, рабочие отряды и части венгерских и австрийских «интернационалистов» (самая надежная опора большевистского режима), начали наступление на Ярославль.

Город беспрерывно бомбили. (...) Последние дни боев в городе бушевали пожары, пожарная часть была разрушена, уничтожена городская водонасосная станция. Итогом варварской бомбардировки стало практически полное разрушение центра города, гибель многих исторических памятников. Огромные разрушения были в Афанасиевском монастыре, бывшем Спасо-Преображенском монастыре, основанном еще в начале XIII в. ростовским князем Константином Всеволодовичем. В огне пожара погибла ценнейшая библиотека Демидовского лицея, сгорел и сам лицей. Были уничтожены городская больница, гостинный двор, 15 фабрик, 9 зданий начальных училищ. (...)

Дальнейшее продолжение вооруженной борьбы станови-

лось бесперспективным.(...)

Оставшиеся в Ярославле бойцы 21 июля сдались «Германской комиссии военнопленных № 4». Хотя ее председатель лейтенант Балк заверил сдавшихся повстанцев, что комиссия займет позицию «вооруженного нейтралитета» и не выдаст их большевикам, на следующий же день передал всех советским властям.

Тут же началась расправа над повстанцами. По оценке С. П. Мельгунова, практически без суда было расстреляно 428 человек, в большинстве своем местные офицеры, студенты, кадеты и лицеисты. Если присоединить к ним прорвавшихся из окружения (около 100 человек) и погибших на позициях во время обороны (около 600), то получится, что почти все участники восстания были убиты (сколько же было убито во время беспощадных самосудов в первые часы после сдачи – неизвестно).

Ярославское восстание завершилось поражением.

После подавления восстания здесь уже не было возможности рассчитывать на продолжение сколько-нибудь серьезного антибольшевистского сопротивления.

Восстание, хотя и продолжалось больше двух недель, потерпело поражение из-за огромного превосходства сил красной гвардии и варварских, ничем не оправданных бомбардировок города большевиками.

По материалам статьи В. Ж. Цветкова Ярославское

6. **Николай Павлович I** (19.04.1899 – 20.12.1899). Восприемниками при крещении были старший брат Ксенофонт и сестра Нонна. Умер в полугодовалом возрасте от воспаления легких.

7. **Николай Павлович II** родился десятого января 1900 г. После смерти родителей его взял к себе родной дядя – священник Николопосадской церкви г. Углича Н. Васильевский. По свидетельству внучки, Татьяны Трифионовой, Николай Павлович окончил медицинский факультет Казанского университета, стал хирургом. Долгие годы работал главным врачом Тутаевской городской больницы. Н. П. Головщиков упомянут в книге «Последний старец» (жизнеописание архимандрита Павла Груздева, автор – Черных Н.А.). Его женой была Макаршева Александра Петровна, их дети – *Владимир* и *Инна*.

8. **Иоанн Павлович** – 1903 г. р. В 1911 г. (в возрасте семи лет) жил в селе Сеславино в доме священника К. Борисоглебского.

9. **Людмила Павловна** (так писалось имя в документах) – 1905 г. р., умерла в раннем возрасте.

10. **Василий Павлович** – 1908 г. р. На 1911 г. (в возрасте трех лет) жил в селе Титово Ярославского уезда у вдовы священника Александры Васильевны Соколовой (родная тетя). Продолжим рассказ о детях Иоанна Николаевича Голов-

²³⁰ <http://ricolor.org/history/kt/11/>

щикова.

Иоанн Иоаннович – родился 26 октября 1866 г., крещен в Сретенской церкви 28 октября²³¹. Крестные отец и мать – как и у старших детей. Окончил Ярославскую духовную семинарию в 1887 г. по первому разряду, со званием студента. Затем служил учителем чистописания в женском Ионафановском училище. На 1896 г. он упоминается в записи о крещении племянника как учитель Чистопольского духовного училища (Казанской епархии).

Александра Иоанновна – родилась 19 октября 1868 г. и крещена 24 октября. Ее восприемники: «Ученик высшего отделения Ярославской Духовной семинарии Гавриил Преображенский и дочери священника Петропавловской церкви Василия Милкова – Ольга Васильевна и Мария Васильевна Милковы»²³² (родные тетушки). Замуж не вышла, жила с матерью в селе Солонец.

Ольга Иоанновна – родилась 3 мая 1870 г. и крещена 8 мая в той же церкви. Ее крестной матерью стала Ольга Васильевна Милкова – родная сестра матери, а крестным отцом Василий Николаевич Головщиков – родной брат отца, на тот момент – учащийся высшего отделения семинарии²³³.

Геннадий Иоаннович – 1874 г. р. Окончив духовное училище, поступил в певческую школу при Архиерейском доме

²³¹ ГАЯО Ф. 230. Оп. 10. Д. 71. Л. 196.

²³² Там же. Л. 223.

²³³ Там же. Л. 247 об.

в 1893 г. и, окончив отделение псаломщиков, стал учителем пения в школе села Алевайцино Ростовского уезда. Состоял псаломщиком Ростовской Стефановской церкви с 1894 г. по 1900 г. В 1900 г. был послушником Ярославского Афанасьевского монастыря. 24 апреля 1900 г. в Николоподозерской церкви г. Ростова 25-летний Геннадий венчался с дочерью умершего псаломщика церкви села Алевайцина Алексея Невского девицей Александрой, 18 лет. В метрической книге указаны поручители при венчании: по жениху – «*Ростовский мещанин Николай Васильев Красотин и крестьянин села Великое Ярославского уезда Дмитрий Иванов Бутиков*».

По невесте – «*псаломщик Ростовского Успенского Собора Иван Николаевич Верецагин (супруг Добронравиной Варвары Венедиктовны) и окончивший курс в Ростовском духовном училище Николай Алексеевич Невский (родной брат невесты)*»²³⁴. С этого времени Геннадий Иванович становится псаломщиком в Никольской церкви села Алевайцино Ростовского уезда и служит до увольнения за штат в 1913 г.

Дети:

1. **Мария Геннадьевна** – 1901 г. р. – обучалась в Училище девиц духовного звания

2. **Христофор Геннадьевич** – родился в Ростове в 1904 г. Сражался за Родину в Великую Отечественную войну. В мае 1942 г. пропал без вести.²³⁵

²³⁴ ГАЯО Филиал в г. Ростове, Ф. 371. Оп. 2. Д. 68. Л. 253 об, 254.

²³⁵ КПЯО, том 4, стр. 514.

3. *Николай Геннадьевич* – 1906 г. р.

4. *Зоя Геннадьевна* – 1909 г. р.

5. *Людмила Геннадьевна* – 1911 г. р.

В метрической книге, где была найдена запись о венчании Геннадия и Александры, стоит фиолетовый штамп с надписью: «Акт о разводе супругов Головщиковых 24 апреля 1929 года в Приозерском волостном отделе ЗАГС Ростовского уезда № 14». В 1929 г. могло быть всякое: это время усиления репрессий служителей церкви. Истина о причине развода нам неизвестна, а домысливать мы отказываемся.

Николай Иоаннович Головщиков

Родился в 1878 г. Об этом человеке нам вряд ли было бы что-то известно, если бы не факт его ареста и последующего расстрела в 1941 г. К сожалению, основным источником сведений о его жизни стало архивное уголовное дело, которое хранится в спецотделе Ярославского областного архива. Как в любом подобном деле, здесь имеется ордер на арест, анкета арестованного, протокол допроса, показания свидетеля, обвинительное заключение и приговор. С болью в сердце читаются эти скорбные документы.

С. С. С. Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление НКВД по Ярославской области

О Р Д Е Р № 53

Выдан 11 Декабря 194 1 г. Действителен 1 суток

Сотруднику УНКВД Яросл. обл тов Колесов

Вам поручается произвести обыск и арест

у гр. Толовцукова

Николая Ивановича

проживающ. г. Ярославль

проспект Шмидта

дом 3 кв 11.

Всем органам Советской власти и гражданам СССР надлежит оказывать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений.

Управление НКВД
Ярославской области

Начальник секретариата

[Handwritten signature]

Ордер на обыск и арест

ГАЯО, фонд Р- 3698 опись 2 дело С-12636

По крупицам нам удалось восстановить часть фактов биографии Н. И. Головщикова, предшествующих его аресту.

После Вифанской духовной семинарии Николай учился во Владимирском военном училище²³⁶ и окончил его в 1905 г., получив звание младшего офицера. В 1913 г. был произведен в штабс-капитаны. В начале первой мировой войны был направлен на фронт, но успел повоевать всего месяц – попал в плен. Имел ранения. В Австрийском плену пробыл с 1914 по 1918 гг. Будучи инвалидом, с помощью организации Красный крест он вернулся и сразу стал заниматься педагогической деятельностью. В 1925 г. проходил подготовку на губернских педагогических курсах. Он преподавал физику, алгебру, геометрию и рисование, в основном, в старших классах разных школ. Почему Николай Иванович неоднократно менял место работы? Ответ мы нашли в документах, содержащих переписку Н. И. с Н. К. Крупской, которая в то время была председателем Главполитпросвета при Народном комитете просвещения:

***Народный комиссариат по Просвещению
Ярославскому ГУБОНУ***

²³⁶ Санкт-Петербургское юнкерское пехотное училище, которому было при-
своено имя Великого князя Владимира Александровича, готовило офицеров пе-
хоты. Здание не сохранилось.

Несмотря на неоднократные предложения Наркомпроса представить объяснения по делу об увольнении учителя Диево-Городищенской семилетки Ярославского у. тов. Головищикова до сих пор от Губоно ответа не имеется. Считая недопустимым такое отношение ГУБОНО к предложениям Наркомпроса, предлагается указанное объяснение представить в 3-дневный срок 31. 12. 1926

Народный комиссариат по Просвещению
Заведующему Ярославским ГУБОНО тов.
Шалыгину.

Уважаемый товарищ, От Надежды Константиновны Крупской я получил прилагаемое при сем письмо учителя школы 7-летки с. Диево-Городища, Ярославской губ. и уезда, тов. Н. Головищикова.

Письмо его дает возможность предположить, что на этого учителя действительно имеются какие-то гонения... Я убедительно прошу Вас поэтому лично заняться этим делом, обеспечить совершенно объективное партийное обследование положения этого учителя и, по возможности, срочно сообщить мне результаты.

В письме же к Крупской Николай Иванович объясняет ситуацию так: «...меня, как учителя, в настоящей школе учащие обвиняют в «подлизывании» перед учениками за то, что я с ними вне класса веду себя как товарищ, а по прозвищу учеников являюсь их «другом». Вот эти коллеги-учителя до-

бились того, что меня сняли с работы ... Причина же их злобы такова: на перевыборах ВИКа при отчете я указал во всеуслышание, что хотя в нашей школе 10 учащихся, а работы никакой среди крестьянства не ведут, что недопустимо и необходимо этот факт исжить». Далее он просит: «А посему прошу Вас, дайте мне возможность приехать к Вам в Москву для личных объяснений (...) чтобы я мог обрисовать Вам всю картину травли меня во-первых и во-вторых сказать всю правду о состоянии просвещения волости, уезда, о которых доходят до Вас отчеты, совершенно далекие от истины»²³⁷.

В докладе по расследованию работы об увольнении со службы школьного работника Диево-Городищенской семилетки Н. И. Головщикова сказано: «50 процентов педперсонала из духовного звания, что при существующей в Диево-Городище обстановке, где большая часть населения преобладает торговцы и местные обыватели мещанского типа, является отрицательным явлением... Увольнение признано правильным... Считают, что тов. Головщиков просто нервно-больной человек. В Ярославле и уезде его никто не берет на работу»²³⁸.

Становится понятно, что человеком он был «неудобным», и коллеги стремились правдами и неправдами от него избавиться. Видимо, поэтому его последним местом работы ста-

²³⁷ ГАЯО Ф. Р-178. Оп. 4. Д. 23. Л. 42, 43.

²³⁸ Там же. Л. 52.

ла школа при психиатрической больнице.

В «Анжете арестованного» указано:

«Постоянное место жительства до ареста – Ярославль, проспект Шмидта, д. 3 кв. 11;
профессия и специальность – педагог;
последнее место работы или род занятий до ареста – школа 36, заведующий библиотекой;
партийная принадлежность – беспартийный;
образование – незаконченное высшее;
социальное происхождение – *служители культа*»²³⁹.

В материалах дела есть и фотография, правда, очень плохого качества, и словесный портрет:

«Рост средний (165–170 см), фигура худощавая, плечи опущенные, ... волосы седые, глаза серые, лицо треугольное, лоб низкий скошенный, брови дугообразные широкие, нос малый тонкий, рот малый, углы рта опущены, губы тонкие, подбородок скошенный, уши малые. Особые приметы: контузия груди, на левой руке (кисть) шрам»²⁴⁰.

²³⁹ ГАЯО Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-12636. Л. 6, 7.

²⁴⁰ Там же. Л. 7 об.

1878 г.(год рождения) Головщиков Николай Иванович

ГАЯО, фонд Р- 3698 опись 2 дело С-12636

Арестовали Николая Ивановича 11 декабря 1941 г. и заключили во Внутреннюю тюрьму УНКВД Ярославской области.

Какое же преступление совершил этот неуживчивый 63-летний инвалид, заслужив приговор: *«Головщикова Николая Ивановича по ст. 58–10 ч.2 УК РСФСР с карательной санкцией ст. 58-2 УК РСФСР, подвергнуть высшей мере наказания – расстрелу, без конфискации имущества за отсутствием такового у осужденного. Приговор обжалованию не*

подлежит»²⁴¹?!!

Оказывается, «преступник» «... систематически проводил среди сотрудников школы антисоветскую агитацию, распространял клеветнические измышления по отношению к руководителям коммунистической партии и Советского правительства, восхвалял немецко-фашистскую армию и высказывал пораженческие взгляды по отношению к СССР в войне с фашистской Германией»²⁴².

В «Показаниях подозреваемого» Николай Иванович сначала отказался себя признать виновным в антисоветской агитации и твердо об этом заявил. Но поскольку следователь уже располагал достаточными данными, «изобличающими» его в антисоветской деятельности (а мы знаем, как это обычно делалось), Николаю Ивановичу, по-видимому, ничего не оставалось, как «признаваться». Он подтвердил, что в разговорах с сотрудниками высказывал сомнения в способности маршала Буденного быть командующим Южным фронтом («он тактики пехоты и другого рода войск не знает»), а также не видел причин надеяться на помощь союзников. Кроме того, по показаниям свидетельницы, Николай Иванович принципиально отказался принимать участие в кампании государственного займа у населения в размере месячного оклада, мотивируя это маленьким доходом и плохим питанием (его изможденное лицо на фотографии красноречи-

²⁴¹ Там же. Л. 49 об.

²⁴² Там же. Л. 37.

вее всех слов). И, конечно, отягощающие факторы:

1) непролетарское происхождение («сын служителя культа»);

2) бывший офицер царской армии («чуждый элемент»).

Сразу вспоминаются слова²⁴³ Яна Лациса – одного из руководителей ЧК, заместителя Дзержинского: *«Не ищите на следствии материалов или доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против Советской власти. Первый вопрос, который вы должны ему предложить, – какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого...»*

Вот и определили. А в военное время вообще не до церемоний.

Его расстреляли через два месяца после ареста – девятого февраля 1942 г.

Через 50 долгих лет Головщиков Николай Иванович был реабилитирован.

* * *

В этой части нашего повествования нам кажется необходимым подробно рассказать и о племяннице Николая Ивановича – упоминавшейся выше Александре Павловне Голов-

²⁴³ Газета «Красный террор» от 1 ноября 1918 г.

щиковой. Эта самоотверженная женщина, не считаясь с бытовыми и другими трудностями, стала заботиться о престарелом родственнике. По мере того, как Николая Ивановича увольняли или переводили с места на место, она увольнялась и переводилась вслед за ним. Вот одно из ее заявлений:

«от 18 сентября 1920 г.

Состоя школьной работницей вышеозначенной (Николо-Бойской советской 1 ступени Ярославского уезда) школы, прошу... разрешить мне переход в Мологский уезд на должность школьной работницы, где мне необходимо устроиться с родственником Н. И. Головицковым в одной школе. Н. И. Головицков в данное время состоит внешкольным инструктором в Мологском уезде. Родных у Головицкова кроме меня никого нет, а при его слабом здоровье необходимы нормальная домашняя обстановка и правильный образ питания. Что не может устроить его одинокая жизнь среди чужих людей. Здоровье он потерял во время войны и трехлетнего пребывания в австрийском плену, здесь же одинокое скитание продолжает подрывать его здоровье. Вдвоем же жизнь будет безусловно легче в смысле хозяйственном, а посему на основании изложенных причины и прошу удовлетворить мое ходатайство. Заменителя на свою должность я найду. 13. 09. 1920. А. Головицкова»²⁴⁴.

Преподавательница естественных наук, «девица духовно-

²⁴⁴ ГАЯО Ф. Р-1663. Оп. 2. Д. 1051. Л. 2 об.

го звания», Александра Павловна Головщикова бескорыстно служила ближним, так нуждавшимся в ее заботе. По-другому просто не умела.

Христофор Иоаннович – 1884 г. р. – младший сын Головщикова Иоанна Николаевича. Пятого сентября 1907 г. 23-летний студент Демидовского юридического лицея Христофор Головщиков в церкви села Солонец обвенчался с дочерью купеческой вдовы Евдокии Васильевны Иевлевой из Крестобогородской волости деревни Пятовской – девицей Марией Феодоровной, 23 лет. Поручителями по жениху были: студент того же лицея Петр Георгиевич Кофман и Ростовский мещанин Леонид Андреев Николаев; по невесте: деревни Пятовской крестьянин Иван Федоров Панфилов и прапорщик 247-го Романовского батальона Николай Александрович Перлен. Известно, что после окончания Ярославской духовной семинарии с 1912 по 1923 г. (а может, дольше) Христофор учительствовал в школе, находившейся в Путьятинской волости²⁴⁵.

* * *

На сегодня 143 персоны насчитывается в древе Головщиковых, восемь поколений. К сожалению, у этого древа не

²⁴⁵ ГАЯО Ф. Р-178. Оп. 2. Д. 206 Л. 116 об.

хватает многих и многих веточек, которые дотянулись бы до нашего времени: в советские годы были утрачены родственные связи, и большинство из них не восстановлены до сих пор. В этом смысле древу Добронравиных «повезло» больше: разными путями удалось найти некоторых (не всех, конечно) потомков на уровне пятиюродного родства.

Хочется надеяться, что выход в свет этой книги послужит всем нам стимулом для поиска родственников и восстановления утраченных связей.

Заключение

Знает ли кто, откуда в русском человеке совершенно особое отношение к родительским могилам? Где находится и как называется тот орган человеческого организма, в котором со временем что-то начинает саднить, напоминая: надо поехать на кладбище, давно не был, надо... Почему старушка, еле передвигая ноги, тащится за тридевять земель на могилку родного человека лишь за тем, чтобы поклониться, положить два цветочка и взять горстку землицы с собой? Разве нас этому кто-то учил?!!

*Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

(А.С. Пушкин)

Попробуем представить, сколько поколений людей было до нашего рождения и, отчасти, для нашего рождения. Двадцать? Пятьдесят? Неизвестно. Трудно с этим смириться, но подавляющее большинство наших предков – вечная тайна: никогда не узнать, кто они были, как они жили. Спроси нас, в лучшем случае, мы сможем назвать три поколения: родители, бабушки-дедушки, прабабушки-прадедушки.

Что-то сломалось, перевернулось, серьезно нарушилось в жизненном укладе. Все мы, по большому счету, Иваны, не помнящие родства. Еще сто – сто пятьдесят лет назад в семьях трепетно хранились так называемые «помянники», передаваемые от матери к дочери: книжечки, часто самодельные, с записанными столбцами имен почивших предков. Обязательные для каждого православного человека утренние молитвы предписывали поминать всех усопших сродников, не позволяя предать их забвению. Многие с той поры изменилось. Исчез из жилища русского человека «красный угол» с иконой, освободив место для телевизора; исчезло из речи традиционное выражение благодарности «Спаси тебя Бог!», заменившись на безликое «спасибо»; почти исчезло молитвенное поминание усопших, вытеснившись накрытыми столами с изобилием спиртного и тостами «не чокаясь». Память тоже исчезла, растворилась?..

Наступит время, и на смену нам по закону жизни и смерти придут наши дети и внуки. Будут ли они знать своих предков, зависит от нас.

* * *

Автор сердечно благодарит всех, бескорыстно помогавших в сборе материалов для настоящего издания: родственников, и особенно – Карасеву Лидию Генриховну, Роцину Наталью Михайловну, Преднек Татьяну Петровну, Добронра-

винных Валентину Ивановну и Нину Александровну, Зинину Оксану Владимировну; членов Ярославского историко-родословного общества и участников форума ЯрИРО; сотрудников Государственного архива Ярославской области и его бывшего директора Гузанова Евгения Леонидовича; председателя правления Общественного фонда жертв политических репрессий «Покаяние» Рогачева Михаила Борисовича; сотрудника Подосиновского краеведческого музея (Кировская область) Пластинина Анатолия Николаевича и др.

Отдельная благодарность – епископу Рыбинскому Вениамину (Лихоманову) и митрофорному протоиерею Владимиру Бучину, настоятелю храма Димитрия Царевича на поле г. Углича, благословившим написание этой книги.